Газета Международного союза бывших малолетних узников фашизма. Основана 15 апреля 1993 года

Судьба

Лауреат в номинации
"Выступления в защиту прав человека"

X ФЕСТИВАЛЬ СМИ ВСЯ РОССИЯ 2005 СОЧИ

Спецвыпуск • Май 2019 г. www.gazetasudba.ru 12+

МЫ – НАСЛЕДНИКИ ПОБЕДЫ!

КОНКУРС СОВЕТА ВЕТЕРАНОВ
РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ И ГАЗЕТЫ «СУДЬБА»
ПОСВЯЩЁН 75-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
1941-1945 гг.

РОССИЯ, КОТОРАЯ ЗА БАЙКАЛОМ

- *НЕВЫДУМАННЫЕ ИСТОРИИ*
- *ГОРДОСТЬ НАШЕЙ СЕМЬИ*
- *ПОМОЧЬ ВЕТЕРАНУ!*
- *О ДРУЖБЕ И ЛЮБВИ*
- *РАССКАЗЫ О ПОДВИГЕ*
- *ПРАВДА О НАШЕЙ ПОБЕДЕ*

РОССИЯ, КОТОРАЯ ЗА БАЙКАЛОМ

1. ОКОНЧИВ ПЕТЬ, ОН ТИХО ПЛАКАЛ…

Бато Доржиевич ЛИНХОЕВ
ветеран труда, удостоенный медали «Дети войны», 73 года.
Иволгинский район, с. Гурульба, ул. Мира, 26 «а», с/т: +79834397957

Мой отец **Доржи Дугарович Линхоев** награжден орденом Отечественной войны II степени, ещё тринадцатью боевыми и трудовыми медалями, ударник «Коммунистического труда», ветеран труда. Ушёл из жизни в 1988 году в возрасте 74 лет. Годы, фронтовые раны и трудовые увечья надломили стальной стержень сильного человека. В нашем семейном архиве хранятся все его награды и документы, я рассказывал о них в газете «Московский Комсомолец» в 2014 году, в газете «Традиция» в 2015 году, а также в своей книжке «Живу и помню» в 2017-2018 годах. О своём отце считаю нужным напомнить и сегодня.

Доржи Дугарович был на трёх войнах: защищал Монголию, сражался у финской границы на «Линии Маннергейма», а Великую Отечественную прошёл с 1941 по 1945 годы. Красноармеец Линхоев родом из села Баянгол Баргузинского района, в младенческом возрасте потерял мать, с 16 лет работал. Военную форму отец надел за 4 года до начала Отечественной войны и в 1939 году стоял в окопах с оружием в руках, защищая Монголию от японских милитаристов. Боевые действия на реке Халхин-Гол стали для отца первым испытанием боевого духа. В 1940 году он получил высшую боевую солдатскую награду – медаль «За отвагу» в числе троих участников этих сражений из Баргузинской долины получал награду в Москве из рук всесоюзного старосты М.И. Калинина.

Осенью 1940 года всех троих участников боёв на Халхин-Голе встретили на единственном легковом автомобиле айкома партии на станции Татаурово Прибайкальского аймака, оттуда доставили их в Баргузин, где на площади прошёл многолюдный митинг, устроенный в честь героев-земляков в присутствии всей общественности Баргузинской долины, съехавшейся со всех сёл, расположенных на расстоянии 250 километров от Максимихи до Улюнхан. Как боец-понтонер отец восстанавливал разрушенные мосты и переправы при освобождении Польши. Тяжело раненый попал в эвакогоспиталь в Белоруссии. Особой строкой в военной биографии отца – оборона Ленинграда. Имеет медаль «За оборону Ленинграда». На Ленинградском фронте вступил в ряды ВКП(б), прямо в окопе, в перерыве между бомбежками получал партбилет. Май 45-го встретил в Польше в районе порта Гданьск. И только в 1948 году вернулся домой к мирному труду, до выхода на пенсию работал рядовым колхозником

Я являюсь приёмным сыном Доржи Дугаровича, также, как и моя сестра Аргентина-Алла. В 1950 году, когда я осиротел, он взял меня в свою семью, а через два года мою сестру. Вместе с женой Цырмой Бубеевной, передовой дояркой колхоза, отец подарил нам настоящую родительскую любовь, мы никогда не считали себя приёмными детьми и эту благодарность пронесли через всю жизнь. Об этом мы с сестрой рассказываем своим восьмерым детям и многочисленным внукам и правнучке. Ежегодно 9 мая я с детьми и внуками прохожу в параде «Бессмертный полк». Помню, в с. Хилгана в 1986-1988 г. после ухода из жизни нашей любимой матери Цырмы, на 9 мая после фронтовых 100 гр. отец очень душевно пел песню, в которой мне запомнилась строчка «На рейде морском легка тишина, а море окутал туман». Окончив петь, он тихо плакал, чего трудно было ожидать от этого мужественного человека. Это запомнилось мне на всю жизнь.

2. КНИГА ПАМЯТИ НАШЕГО КЛАССА

Аюна РИНЧИНИМАЕВА
ученица 9 «а» класса
Сосново-Озерской средней общеобразовательной школы №2
Еравнинский район

В нашей школе каждый класс составляет свою Книгу Памяти, в которую входят фамилии воинов – прадедов и прапрадедов учащихся. Наш класс тоже принял активное участие. Расспрашивали родителей, изучали фотографии и документы, которые хранятся в наших семьях.

В нашем классе 29 учащихся, а в Книге Памяти класса всего 15 фамилий. К сожалению, не у всех сохранились сведения о родных, погибших или пропавших без вести на фронтах Великой Отечественной. Еще меньше фотографий: до войны они были большой редкостью. Четверо из этого списка – прадеды Зандаева Андрея.

В нашем списке 6 ветеранов вернулись с войны, 4 погибли: из них 2 с формулировкой «пропал без вести». 15 номером в этом списке мой прадед – **ЭРДЫНЕЕВ Ринчинима Дашиевич.**

9 мая мы идем в Параде Бессмертного полка. В одном строю с нами – деды и прадеды.

АЛДЫРОВ Александр Ахадаевич (старший брат прапрадеда Тарнуевой Лены) род. в 1922 г., погиб 12.01.1945 г.

АЙДАЕВ Александр Алтаевич (прадедушка Айдаевой Янжимы) род. в 1911 г. Призван РВК Эхирит-Булагатского района. Участник Курской битвы. Был ранен, лечился в ЭВАКО госпитале. Освобождал Белгород, Берлин, дошел до Эльбы. Демобилизовался летом 1945 г. Награды: Орден Красной Звезды, медали «За битву на Курской дуге», «За взятие Берлина» и другие.

БАДМАЕВ Сандаг Батуевич (прадедушка Цыренова Алдара) род. в 1909 г., до войны работал на золотоносных приисках в г. Закаменске. С началом войны призван на фронт. Воевал, пропал без вести, позже сообщили, что он погиб на Курской дуге в 1942 г.

БАЗАРОВ Дугарнима Аюшеевич (13.08.1924 г. - 04.08.2004 г.), (прадедушка Дугарнимаева Тушина) родился в селе Чиндалей Дульдургинского района Агинского Автономного округа Читинской обл. В октябре 1942 г. призван в ряды Красной Армии. 1943 г. – фронт в Калининской обл. г. Великие Луки, под Москвой. Попал в ополчение 11-ой гвард. морской бригады. Воевал в 119-ой гвардейской дивизии под Невелем. 26.11.1943 года – ранение в голову, госпиталь. Май 1944 г. – переправа через реку Неман на конях. В составе расчета противотанкового орудия освобождал Белоруссию, Латвию и Польшу. Граница с Восточной Пруссией, роща «Августовские леса» – ожесточенный бой с немцами. Он один, кто выжил из расчета, получил тяжелые ранения. Лечение в военных госпиталях г. Гродно, Могилёва, г. Маршанска Тамбовской обл. В октябре 1944 года – комиссован по состоянию здоровья.

ЖАЛСАНОВ Рыгден Галданович (прадедушка Султимовой Даши) родился на Рингархоне в 1912 г. Работал в колхозе. Воевал на Прибалтийском фронте в пехоте. Домой вернулся в 1945 г.

ЖАМЬЯНОВ Дамба Бадмаевич (дядя по прабабушке Нимаевых Мэргэна и Саяны). Служил в кавалерийских частях, имел звание офицера, пропал без вести.

ЖИТИХИН Кирилл Осипович (1909 - 1971 гг.), (прапрадед Зандаева Андрея со стороны дедушки Житихина Василия Николаевича) родился в с. Поперечное Еравнинского района. Служил на востоке, в районе Цугольского дацана, участвовал в строительстве понтонных мостов. Среднего роста, но очень сильный человек. На праздниках неоднократно выходил победителем в вольной борьбе.

ЛАПТЕВ Феоктист Иванович (1909 - 10.11.1941 г.) (Прапрадед Зандаева Андрея) уроженец села Десятниково Тарбагатайского района. До войны трудился в колхозе имени И.В. Сталина. Воевал в знаменитой 93-ей Восточно-Сибирской стрелковой дивизии. 6 октября 1941 года дивизия была направлена на оборону Москвы в составе 43-ей Армии. 21 октября 1941 года 93-я Восточно-Сибирская стрелковая дивизия, в составе которой было 3 полка: 129-й, 51-й, 266-й вступили в бой на Нарском рубеже обороны Москвы. Сибиряки не только выстояли в этих тяжелейших боях, но и перешли в контрнаступление, отбросили врага и сняли угрозу прорыва фронта. Лаптев Феоктист Иванович погиб 10 ноября 1941 года по д. Кузовлево. Похоронен в Московской области в Подольском районе в деревне Кузовлёво.

МАТВЕЕВ Сысой Семёнович (1909-10.02. 1942 г.) (Прапрадед Зандаева Андрея) 1908 г.р., уроженец села Десятниково Тарбагатайского района. До войны трудился в колхозе имени И.В. Сталина. Воевал в знаменитой 93-ей Восточно-Сибирской стрелковой дивизии. Погиб 10 февраля 1942 года. Похоронен в Московской области в Подольском районе в деревне Кузовлёво.

МАШАНОВ Петр Семенович (прапрадед Зандаева Андрея со стороны дедушки – Житихина Василия Николаевича) 1902 г.р., родился в с. Сосново-Озерское, Еравнинского района, русский, колхозник, призван в 1941 году, рядовой, пропал без вести в 1942 году (Книга Памяти,т. 1 стр. 515). Жена Анна Акимовна, уроженка с. Поперечное, 5 детей.

СУЛЬТИМОВ Дугар Санжиевич (прадедушка Цыжипова Дамбы) родился 11.01.1926 г. в с. Ульдурга. С детских лет познал тяжелый крестьянский труд, не боялся никакой работы, не покладая рук работал в колхозе.

Когда началась война, ему было всего 15 лет. В 1943 г. семнадцатилетним был призван в армию. С сентября 1943 г. по август 1950 г. на воинской службе, участник войны с Японией, освобождал Маньчжурию. Всю войну прошел автоматчиком. Сопровождая пленных японцев от Цугальского дацана до Большого Хинганского хребта пешком, прошел 1400 км. Кавалер ордена Отечественной войны, награжден медалями «За Победу над Германией», «За Победу над Японией», «30 лет Советской Армии и флота».

ЦЫДЕНОВ Цыбикжап Цыдыпович (прадедушка Цыденовых Сандана и Эрдэни) родился 21 апреля 1917 г. в местности Турхэл. 12.12.1941 г. был мобилизован в Красную Армию Манским РВК Красноярского края. В боевых действиях принимал участие в составе войск:

- 115 стрелковая орудийная бригада №45, ноябрь 1942 г.
- Особый Белорусский фронт, в/ч 1375 МСБР (мотострелковая бригада)
- 1944-1945 гг. – ездовой.

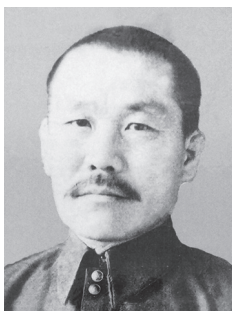
Младший сержант, четырежды был ранен, дошел до Польши. Демобилизован 21.04. 1946 г.

Награжден медалями «За Победу над Германией», «За отвагу», «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». После войны работал в к/х «Улан-Туя», с/х «Сосновский». Умер 17 марта 1980 г.

ЦЫРЕНОВ Нима Цыренович (прадедушка Нимаевых Мэргэна и Саяны) родился в 1916 г. В армию был призван в 1939 г., охранял восточные рубежи. Участвовал в войне с Японией, в 1946 г. был демобилизован. Награжден медалями.

ЦЫРЕТОРОВ Доржи Цыденович (прапрадед Намдаковой Сурьяны). Родился в 1916 г., окончил 7 кл. в 1935 г. Был призван Еравнинским РВК Б.М. АССР 20.10.1937 г. Окончил окружные курсы комсостава ЗАБВО в 1942 г., курсы офицерского состава Южно-Уральского ВО – в 1944 г. Был комвзвода батареи 120м/м минометов 3-го мотострелкового полка 27-ой отдельной Мотострелковой бригады военно-механизированной группы Забайкальского фронта. Награжден орденом «Красной звезды»

ЭРДЫНЕЕВ Ринчинима Дашиевич (прадедушка Ринчинимаевой Аюны) родился 25 июня 1907 г. в с. Гонда. Когда началась Великая Отечественная война, работал в колхозе плотником. На фронт был мобилизован в 1941 г., прошел краткосрочные курсы в Хара-Нуре Читинской обл., направлен на Западный фронт. В первом письме с фронта родным сообщил, что служит в 135 стрелковом полку. Был три раза ранен: первое – легкое ранение в плечо (20.06.42 г.), второе – легкое ранение в ногу (03.03.43 г.) и третье – тяжелое ранение (27.01.44 г.), полученное в боях за г. Чернигов. За проявленную храбрость был награжден Почетной грамотой Верховного главкома, медалью «За Победу над Германией» и многими боевыми наградами. После войны продолжил работать в родном колхозе плотником, трудился и после выхода на пенсию. Умер 19 мая 1979 г., похоронен в с. Гонда.



Такой получилась наша Книга.

3. ПОСЛЕДНИЙ РУБЕЖ

Андрей ЗАНДАЕВ
учащийся 9 «а» класса
Сосново-Озерской СОШ №2
Еравнинский район

В Московской области в Подольском районе, недалеко от Москвы, лежит небольшая деревня Кузовлёво. Она стала последним приютом для нескольких тысяч воинов из Бурятии. В братской могиле у этой деревни покоятся и два моих прапрадеда – **Лаптев Феоктист Иванович и Матвеев Сысой Семёнович,** это деды моей бабушки по маме – Житихиной Надежды Нефедовны, которая сейчас работает в районной детской модельной библиотеке с. Сосново-Озерское. Оба моих прапрадеда уроженцы села Десятниково Тарбагатайского района, они были почти ровесниками: Феоктист Иванович 1909 года рождения, а Сысой Семёнович 1908 года. Схожи и их судьбы. До войны успели обзавестись семьями, у Феоктиста Ивановича и его жены Варвары Акимовны было 6 детей. У Сысоя Семёновича и его супруги Анны Михайловны было 3 детей. До войны мои прапрадеды трудились в родном колхозе имени И.В. Сталина.

Когда началась война, одному из них было 33 года, другому – 32. На фронт были призваны в одно и то же время, сразу же в первые дни войны. Дома остались молодые жены и маленькие дети. Я думаю, что на войне они держались друг друга, как и положено землякам. Оба прапрадеда воевали в знаменитой 93-ей Восточно-Сибирской стрелковой дивизии. Эта дивизия была сформирована в мае - июне 1939 года в Забайкальском военном округе на базе 106-го Сибирского стрелкового полка. Личный состав дивизии состоял из жителей Иркутской, Читинской областей и Республики Бурятии. 6 октября 1941 года дивизия была направлена на оборону Москвы в составе 43-ей Армии. На начальном этапе битвы командовал дивизией генерал – майор Константин Максимович Эрастов.

Сибирская дивизия прибыла в эшелонах в город Подольск 18-20-октября 1941 года. И уже на следующий день – 21 октября 1941 года 93-я Восточно-Сибирская стрелковая дивизия, в составе которой было 3 полка: 129-й, 51-й, 266-й вступила в бой на Нарском рубеже обороны Москвы (рубеж на линии Серпухов-Малоярославец-Наро-Фоминск). И с первого боя дивизия понесла страшные невосполнимые потери. Много сибиряков полили своей кровью подольскую землю. С нашей стороны было 17 339 человек личного состава. Им противостояли 52 тысячи человек личного состава противника с 140 танками, бронемашинами, артиллерийскими полками разной мощности и полной авиационной поддержкой. Немцы превосходили красноармейцев военной мощью, но у них не было той стойкости и мужества сибирской дивизии, которые сделали ее непобедимой.

Район на границе Московской и Калужской областей всегда был воротами на Москву. К середине октября 1941 года немцы почти захватили деревни Кузовлево, Рогово, Круча. На безы-

3 стр.

РОССИЯ, КОТОРАЯ ЗА БАЙКАЛОМ

2 стр.

мянной высотке около маленькой деревеньки Кузовлево в ноябре-декабре 1941 года проходила передняя линия обороны Москвы. Именно здесь развернулись боевые действия. Наступающие немецкие части пытались овладеть высоткой, доминирующей над окрестностями по старой калужской дороге, а наши войска стремились закрепиться на ней сами. Несколько раз высотка переходила из рук в руки. Ожесточенные бои шли за возвышенность, которую в военных сводках называли Длинной высотой. Защищали высоту бойцы 43-й Армии. В газете, выпускаемой в этой Армии, в то время писали: «Дело идет о жизни и смерти. Отступать дальше некуда. Позади Москва». И стояли солдаты на этом участке фронта насмерть.

9 ноября немцы предприняли на участке обороны 93-й дивизии новое наступление - ввели в бой две пехотные дивизии и около 100 танков. Противник пытался рывком достичь Москвы. Сибиряки не только выстояли в этих тяжелейших боях, но и перешли в контрнаступление, отбросили врага и сняли угрозу прорыва фронта.

Лаптев Феоктист Иванович погиб 10 ноября 1941 года, не дожив до контрудара советских войск всего 25 дней. Ведь именно с 6 декабря 1941 года наша армия погнала фашистов с земли русской. Матвеев Сысой Семёнович погиб 10 февраля 1942 года. Оба моих прапрадеда похоронены у деревни Кузовлёво, их фамилии выбиты на местном обелиске.

Мои прапрадеды погибли, защищая главный рубеж России. Феоктист Иванович и Сысой Семёнович не увидели своих детей взрослыми, не узнали, что их семьи породнились, так как их дети соединили свои судьбы, не понянчили внуков и правнуков.

Сестра и брат моей бабушки в канун 65 - летия Победы в 2010 году ездили в Московскую область, в Подольск, в составе группы из Бурятии, чтобы поклониться той земле, на которой приняли свой последний смертный бой их деды. Это стало возможно благодаря огромной работе поисковиков из военно-патриотического объединения «Память» Подольского района. И оттуда они привезли капсулы с землёй, а ещё фильм «Солдатский медальон», который был показан в нашем ДК. Когда смотришь этот фильм, к горлу подступают слезы, начинаешь понимать, какой высокой ценой была добыта Победа.

А моему прапрадеду со стороны дедушки – Житихина Василия Николаевича – Житихину Кириллу Осиповичу (1909-1971 гг.) посчастливилось вернуться с той страшной войны. Он родился в с. Поперечное Еравнинского района. Во время Великой Отечественной войны служил на востоке, в районе Цугольского дацана, участвовал в строительстве понтонных мостов. Он был среднего роста, но очень сильный человек. На праздниках неоднократно выходил победителем в вольной борьбе.

На фото – жена и дети Житихина Кирилла Осиповича. Фотография сделана в 1942 году и была отправлена на фронт отцу.

Всю жизнь Кирилл Осипович Житихин работал шофером. Приходилось трудиться и кузнецом.

Еще один мой прадед – Машанов Петр Семенович (со стороны дедушки – Житихина Василия Николаевича) 1902 года рождения, родился в с. Сосново-Озерское, Еравнинского района, русский, колхозник, призван в 1941 году, рядовой, пропал без вести в 1942 году (Книга Памяти, т. 1 стр. 515). Жена Анна Акимовна, уроженка с. Поперечное, 5 детей

Я горжусь, что в моём роду были такие отважные люди, как мои прапрадеды, мой долг – знать и помнить.

Мы победили всех когда-то,
И поражений в прошлом нет.
Но, отмечая наши даты,
Мы новых не хотим побед.

Такой большой была цена…
России – не нужна война!

4. ДАША-НИМА ДЫМБРЫЛОВ (1903-1943)

Б.С-Б. ДАШИНИМАЕВ
Родственник

18 января 1943 года в бою погиб старший сержант 937-го стрелкового полка 256 стрелковой дивизии **Дымбрылов Даша-Нима.**

По данным Центрального Архива Министерства обороны СССР он похоронен в братской могиле в районе Рабочего поселка №5 Мгинского района Ленинградской области, о чем свидетельствует справка ЦА МО СССР № 9/61604.

Именно в этот день 18 января сорок третьего года произошло соединение двух фронтов – Волховского под командованием генерала К. А. Мерецкова и Ленинградского под командованием генерала Л. А. Говорова. Кольцо немецко-фашисткой блокады было разорвано.

Об историческом дне прорыва Ленинградской блокады подробно рассказал сыну героя нашего рассказа Дашинимаеву Дамбе (Цырену по паспорту) в 1950 году участник этих боев, наш земляк, житель села Илька Заиграевского района Ташимилов Цыренжап, 1909 года рождения.

Цыренжап Ташимилов служил рядовым в отделении, командиром которого оказался земляк, родом из Тугнуйской долины, старший сержант Дымбрылов Даша-Нима, мобилизованный 15 августа 1941 года. За полтора года войны они хорошо узнали друг друга, боевая дружба скрепилась перенесенными вместе тяготами военной жизни. Служить вместе с земляком из родной Бурятии было большим везением. В минуты затишья делились воспоминаниями о семье, родных, о своей малой родине. Особой нитью связывала возможность говорить друг с другом на родном бурятском языке, а то и вспомнить проникновенные слова родных бурятских песен.

Когда после тяжелого, но успешного для нашей стороны боя 18 января, наконец, наступил перерыв, стало известно, что два советских фронта встретились, прорыв осуществлен. Солдаты собрались, сели перекусить, поесть горячего – время было обеденное. Однако радость завершения боевой операции была омрачена новой ожесточенной контратакой немцев. Обед был прерван командой к бою. Помощник командира взвода Дымбрылов Даша-Нима был в числе первых идущих в наступление. В пылу атаки и завязавшегося боя друзья потеряли друг друга из вида. Когда же контратака противника была отбита, Цыренжап среди многих погибших на поле боя увидел своего земляка-командира…

Старшего сержанта Дымбрылова похоронили в братской могиле у Рабочего поселка № 5, на берегу реки Невы. Впоследствии, после войны, останки воинов из этой и других могил, находящихся в этой местности, перенесли в братскую могилу в поселке Синявино, где установили памятник.

На мраморной плите в списке геройски погибших за Родину высечено имя Дымбрылова Даша-Нимы.

Даша-Нима Дымбрылов родился в 1903 году в старинном Тугнуйском улусе Галтай, и поныне находящемся в Мухоршибирском районе, в семье Цыренэй Дымбрыла из барун-хубдутского рода Мухажаантан.

Отец Даша-Нимы Дымбрыл умер сравнительно молодым, в 1918 году, оставив на плечи единственного 15-летнего сына и жены Рыгземы тяжелый груз ведения хозяйства, воспитание и выдачу замуж сестер, а их было пятеро – Дагма, Дашима, Рыгжит, Бальжима и Цыремжит.

Для формирования национальной кавалерийской части Красной Армии из числа бурятского населения Президиум ЦИК Бурят-Монгольской АССР 3 июня 1925 года принял решение: для военной подготовки и политического воспитания приступить к призыву бурят-монголов 1903 года рождения.

По этому первому призыву Даша-Нима Дымбрылов был мобилизован в 1925 году в Бурятский кавалерийский полк. 2 года службы дали хорошую политическую и боевую закалку. Во время службы он принимал активное участие в различных спортивных соревнованиях. Особенно хорошо получалось выступать в конно-спортивных состязаниях, которые часто приурочивались к революционным праздникам. Это не случайно, так как Нима (обычно так коротко называли его домашние и односельчане) всегда любил лошадей, подолгу возился и хорошо управлялся с ними, будучи еще ребенком.

Бойцы БурКавдивизии. Даша-Нима стоит слева. 1927 г.

Здесь приведем отрывок из книги «Бурятская краснознаменная» (г.Улан-Удэ, Бурятское книжное издательство, 1968 г.): «После осенних полевых учений и по возвращению в зимние квартиры начали готовиться к выпуску. Почти ежедневно проводили тренировки к предстоящим конно-спортивным соревнованиям. Эти тренировки проводились повзводно. В нашем взводе ими руководил помощник комвзвода Илья Хуриганов. Высокое мастерство в этих соревнованиях показывали Александр Баторов, Михаил Щукин, Нима Дымбрылов и другие. Перед праздником 7 ноября 1927 года состоялся выпуск».

Молодая жена Бадгар несколько раз приезжала в г. Верхнеудинск (Улан-Удэ), чтобы проведать мужа-красноармейца Ниму. Пешком приходилось идти из города до Дивизионки, где дислоцировалась кавалерийская часть. А в летний период военных лагерей нужно было еще и переплавиться на пароме на левый берег Селенги.

Отличные навыки верховой езды, приобретенные во время службы в кавалерийской дивизии, прославили Ниму на малой родине, он был одним из лучших наездников.

Во время праздников у Галтайского дацана проводились традиционные соревнования «Эрын гурбан наадан», которые, как мы знаем, включали конные скачки. На этих праздниках Даша-Нима демонстрировал искусную джигитовку: скакал, стоя на седле, перепрыгивал на скаку с левой на правую сторону лошади, мог проскользнуть под животом. За это прозвали односельчане Даша-Ниму – Хасак Нима.

Демобилизовавшись из рядов Бурятской кавалерийской дивизии помощник командира взвода Дымбрылов Даша-Нима вернулся домой, где его друг Радна в это время был председателем Сутайского сельсовета. Он и принял Ниму на работу секретарем сельсовета. Через некоторое время, в конце 20-х годов, Нима становится председателем Сутайского сельпо.

В дальнейшем судьба Даша-Нимы Дымбрылова складывалась непросто. Во время раскулачивания в 1933 и 1934 годах все работящие семьи из Галтая были сосланы

Даша-Нима с женой Бадгар и сыном Дамбой (Цыреном). 1932 г.

или были вынуждены выехать в другие районы республики и в Монголию. Среди них – близкие родственники: Буянтуев Цыбикжап (Жабэ) с сыновьями Бато и Самбу, Цэрэмпилов Дымбрыл с сыном Доржо и сам Дымбрылов Даша-Нима, которые имели крепкие хозяйства благодаря своему упорному, кропотливому труду и хозяйской сметливости. Сегодня они все реабилитированы государством, их имена внесены в Книгу памяти жертв политических репрессий в Республике Бурятия.

Д.-Н. Дымбрылов был «раскулачен» в 1934 году. Все имущество, хозяйство было изъято, сам с семьей – женой Бадгар, 3-летним сыном Дамбой и бабушкой Рыгземой – высланы в село Саратовка Тарбагатайского района, позже – в поселок Никольский того же района.

Потеряв все нажитое, в новом положении семья Дымбрыловых не растерялась. Наоборот, критические условия требовали активного поиска выхода из нищеты и безнадеги... И семья развила бурную, как сказали бы теперь, коммерческую деятельность. Нима стал ездить в Иркутск, торгуя чаем. И сегодня, в век развитых коммуникаций, это неблизкий путь. Можно представить, как было рискованно выезжать в дорогу 8 десятков лет назад! Вскоре купили корову, затем лошадь, телегу... Когда через два года, в 1936 году, разрешили вернуться в родную деревню, то Дымбрыловы вернулись со своим новым хозяйством.

До Великой Отечественной войны Нима и Бадгар работали в сельхозартели им. Ербанова, Нима – конюхом, Бадгар – дояркой.

Жизнь постепенно начала налаживаться, но в 1938 году Даша-Ниму вновь постигла беда: из-за клеветы завистника он попал в жернова новой волны политических репрессий 1937-1939 годов, когда сотни тысяч советских людей были осуждены и ущемлены в правах по клеветническим обвинениям в измене Родине, шпионаже, за политические или религиозные убеждения, социальное происхождение и просто неосторожное высказывание.

Спустя десятилетия российское государство признало многолетние массовые преследования своего народа как несовместимые с правами человека.

Из маленького села Галтай на Великую Отечественную войну ушло 63 человека. Наши земляки воевали на разных фронтах, участвовали в битвах за Москву, Ленинград, Сталинград, Севастополь, на Курской дуге, при взятии Берлина и на Восточном фронте. За проявленный героизм и мужество награждены орденами и медалями. Девять воинов получили звания офицеров Советской Армии. 33 человека вернулись живыми к родному очагу.

На могилу прадеда
Даша-Нимы Дымбрылова.

Посетить могилу нашего прадеда задумал еще в юности, но время летит незаметно. Среди суеты и спешки с важными делами, упускаются действительно значимые вещи. И наконец, в сентябре 2018 году наметил поездку в Петербург, на могилу прадеда. Со мной собрались в дорогу эжи и Сэсэгма дундай.

Нас предупреждали, что сейчас в Петербурге погода дождливая. Однако в конце сентября Ленинград встретил нас солнечной погодой. Буквально перед нашим приездом установилась теплая

4 стр.

РОССИЯ, КОТОРАЯ ЗА БАЙКАЛОМ

3 стр.

солнечная погода. Также как и погода с нами тепло обходились и жители города-героя. Где бы мы не просили прохожих подсказать дорогу, все с охотой помогали. А когда узнавали цель нашей поездки, то буквально чуть ли не за руку подводили нас к нужному автобусу. Интересовались откуда мы, очень удивлялись, что так издалека приехали, старались нам помочь, беспокоились чтобы мы не проехали нужную нам остановку. Нам было очень приятно встретить такое внимание.

Добраться до самого поселка Синявино, где захоронен прадед, не составляет труда. Транспорт туда ходит очень хорошо. От станции метро «Улица Дыбенко» до остановки Синявино-1 ходят автобусы. Дорога занимает примерно 1 час. На остановке установлен большой информационный щит, который гласит: «ЗДЕСЬ пали смертью храбрых 360 000 советских воинов. За Ленинград. За будущее. За тебя. 1942 - 1943 г.г.». Эти цифры меня поразили. Это ведь сопоставимо со всем населением Улан-Удэ 1991 года вместе с детьми, женщинами и стариками, а там только под Синявино погибло столько воинов. По данным Кировского РВК в братской могиле захоронено 28959 человек, из них 27878 – известны, 1081 – неизвестен. На мемориальных досках увековечено более 5500 имен. Поэтому далеко не все фамилии выбиты на мемориальных плитах.

Там, на берегу реки Нева
Лежит наш дедушка Даша-Нима
Там люди помнят страшные года
И теплота в глазах жива.
Рабочий поселок номер пять,
Синявино, братьями лежат
Жизнь положили за Ленинград
Братья там, русский и бурят
Память воинам нашим жива
Покойся с миром наш дедушка-аба!

5. ЧЕЙ ПОРТРЕТ ТЫ НЕСЁШЬ?

Бадмаханда Могломовна ЖАНЧИПОВА
Село Домна, сельская библиотека
Тел: 9146320114

В Еравнинском районе последнему участнику военных действий на Западном фронте – **Доржиеву Нимбу Доржиевичу** – 96 лет.

С каждым годом становится меньше младших братьев и сестер участников войны, которые могли бы сказать: «Мой брат или сестра воевали». Это тоже ветераны войны, великие труженики тыла, вынесшие на своих женских и детских плечах страшные тяготы войны, они тоже уходят от нас.

И с каждым годом становится все больше наших сограждан, особенно молодых, для которых слова «Отечественная война 1812 года» и «Великая Отечественная война 1941-1945 годов» не имеют большой разницы, если они не обратят внимание на дату событий.

И с каждым годом я становлюсь старше, а мне 60 лет, и я понимаю, что я – то поколение бывшего Советского Союза, а ныне России, которое должно и обязано передавать Память о Великой войне и Великой Победе.

Я хочу рассказать о своем дяде, который тоже является частью этой Памяти, этой Победы. Мое эссе – это, может быть, не столько о дяде, а сколько мои размышления по поводу.

У моего дяди нет наград, во всяком случае, до нас они не дошли. Награду, по словам его однополчанина, он не успел получить. И, несмотря на это, я считаю, что должна участвовать в этом конкурсе и рассказать о своем достойнейшем родственнике, быть похожим на которого мы, его племянники, всегда хотели. И участие в этом конкурсе – дань памяти дяди, и всем тем, кто не успел получить свою награду. Ведь разные были причины.

Мой дядя, Жанчипов Дамба Базарович – летчик-истребитель. Когда я пишу «летчик-истребитель» меня распирает от гордости, ведь среди бурят не так много летчиков, а летчиков-истребителей особенно. О том, с какими трудностями он стал летчиком-истребителем, нам известно из воспоминаний Героя Советского Союза Юрия Алексеевича Гарнаева, его книги «Проверено на себе». После участия в военных действиях на Халхин-Голе Юрий Алексеевич был назначен инструктором Забайкальской военной школы пилотов в Улан-Удэ. Вот как он вспоминал о дяде: «… Начался второй этап обучения курсантов, но уже на боевых истребителях И-15 бис, которые хорошо зарекомендовали себя в небе Монголии. Летали мои подопечные, в общем, неплохо, но попался и мне «трудный» курсант. Это был летчик Жанчипов – по национальности бурят. Взлетал он и садился сравнительно хорошо, но никак не мог освоить расчеты точного приземления у посадочного знака. Несколько раз приземлялся Жанчипов с большим недолетом, за что командир звена отстранил его от полетов. Много времени я потратил с ним на земле, объясняя его ошибки, и он как будто бы все уже понимал, но в следующем полете ошибка повторялась. Встал вопрос об отчислении его из школы. Я чувствовал, что человек потерял веру в свои силы, но показать ему, как исправить эту ошибку в воздухе, не мог – ведь самолет-то был одноместный. Все-таки мне удалось уговорить командира звена продолжить обучение Жанчипова».

Конечно, эта история закончилась хорошо: «…Я (из воспоминаний Гарнаева Ю.А.) успел заметить, как лицо Жанчипова расплылось в улыбке, а затем услышал усиливающийся шум мотора. Самолет пошел на взлет. На этот раз он приземлился точно у самого «Т», на «три точки». Третий полет был выполнен им также безукоризненно. С тех пор парень стал летать нормально и отлично окончил школу.». Надо отметить, что в тот день Ю.А. Гарнаев дядю пустил первым, что являлось привилегией отличников, при этом он взял большую ответственность на себя, дав Дамбе Базаровичу больше самостоятельности. Из его книги: «Имел ли я право так рисковать самолетом?... Но то была безобидная машина ПО-2, а здесь истребитель, не прощающий летчику никаких ошибок.». И, как видно, риск его оправдался.

К сожалению, в нашем семейном архиве не так много документов, связанных с военной биографией дяди. Семьей до войны дядя обзавестись не успел, и я даже не знаю, кому приходила «похоронка». Со слов моего отца, его младшего брата, Моглома Базаровича, был документ о том, что Дамба Базарович пропал без вести.

Уже после войны на моего отца и его младших братьев вышел Иннокентий Мордовской, его одноклубник и однополчанин. От него мы узнали, что дядя погиб под Слуцком. Как рассказывал И.Мордовской: «Когда в паре с ведомым лейтенантом Паниным он патрулировал над Слуцком, на них напали четыре «мессера». В тяжелом бою самолет Жанчипова был сбит и, объятый пламенем, упал на вражеской территории».

Освобождение Белоруссии от фашистских войск началось в 1944 году, Слуцк был освобожден в июне 1944. Так мы предполагаем, что гибель нашего дяди приходится на май-июнь 1944 года.

Реконструируя по воспоминаниям И.Мордовского боевой путь дяди, полагаю, что на фронт, на передовую, он попал в конце 1942 - 1943 году, так как первые боевые вылеты у него начались в боях за Смоленск. Именно в боях за Смоленск он открыл счет сбитым немецким асам. Первый сбитый самолет врага – «Фокке-Вульф-190». Как известно, конструкторы вложили в FW-190 все самые передовые разработки и достижения промышленности того времени – мощнейший из имеющихся двигатель воздушного охлаждения BMW-139, каплевидный фонарь кабины с минимумом металлической оплётки (первый в мире), обеспечивающий отличный обзор верхней полусферы. И вот такой самолет был первым на счету моего дяди. Факт того, что именно он сбил этот самолет в тот свой день, подтверждали, по словам И.Мордовского, и другие летчики, приземлявшиеся вслед за ним. Однако награду за этот подвиг дядя получить не успел.

Вот и все короткие сведения о военном пути дяди, Жанчипова Дамбы Базаровича, которым я бесконечно горжусь.

Как сын бедняка-крестьянина, как он сам указал в анкете при поступлении на работу, стал летчиком-истребителем? На примере дяди можно посмотреть историю беднейшего крестьянства, жившего на национальных окраинах Российской империи.

В книге П.С. Казаринова «Крылатая юность» есть такой момент: «Зимой 1940 года отличник аэроклуба Шагланов, выступая на выпускном вечере, сказал: «Я сын бедного бурята-кочевника. С детства хотел стать летчиком. Мечта осуществилась. Это возможно только в нашей стране.». Не сомневаюсь, что дядя подписался бы под каждым из этих слов.

Родившись в 1912 году, он только до 12 лет был на содержании отца, с 12 лет пошел в услужение к местному кулаку: работал чабаном, пастухом. Когда позволил возраст, добровольно ушел в ряды РККА.

Грамоту, по воспоминаниям другого дяди, Эрдэни Базаровича, он одолел самостоятельно. Вообще, надо отметить, что мой отец, его братья и сестры отличались большими способностями в учении. Об этом говорит и тот факт, что в биографии дяди есть учеба в лекарском пункте лекарскому ремеслу. Он был курсантом Забайкальской школы военных пилотов, а после работы в СНК БМАССР он стал курсантом ИАТУ (я полагаю, Иркутского авиационно-технического училища).

В его трудовой биографии имеется факт работы на Улан-Удэнском ПВЗ в качестве табельщика и техника по учету к/паровозов (что означает «к» я не знаю, это его рукой в автобиографии написано), в Наркомземе экономистом-финансистом. Завершает его короткую трудовую биографию работа в Совете народных комиссаров Бурят-Монгольской АССР в качестве начальника хозяйственного управления. Даже по этим скудным фактам, которые были указаны им самим в автобиографии, можно сделать вывод о том, что дядя был человеком незаурядного ума, великолепных организаторских способностей; человеком, имеющим большущий потенциал. В 1939 году, когда он работал в СНК БМАССР, ему было всего 27 лет. Война прервала все.

Сегодня сложно представить, чтобы 12-летние дети пошли в услужение; сложно представить, чтобы парень из «глубинки», что называется «без связей» смог добиться таких высот: имея двухгодичное рабфаковское образование (хотя рабфаки того времени по качеству образования были, наверное, выше нынешних высших учебных заведений), работать табельщиком, экономистом-финансистом, начальником ХозУ. Видимо, у каждого поколения своя история, свои высоты.

С каждым годом Великая Отечественная война уходит все дальше в историю. Можно привести много фактов, когда современные школьники и студенты не знают дату начала войны, не имеют представления, когда она закончилась. Меня шокировало интервью декана высшей школы телевидения МГУ Виталия Третьякова, где он рассказывал, что кто-то из студентов ответил, что Великая Отечественная война закончилась в 2005 году. Как такое возможно?!

Мы все поддерживаем акцию «Бессмертный полк». К моему великому сожалению, считаю, что благороднейшую идею стали извращать. Ведь молодые участники многомиллионного шествия зачастую не знают, чей портрет они несут, где и на каком фронте воевал этот участник войны, вернулся ли живым или погиб смертью храбрых.

И я ставлю перед собою вопрос, а что Я должна делать, чтобы не допустить такую ситуацию? Или это необратимый процесс времени, против которого мы бессильны? Ведь мое поколение также мало знает историю Отечественной войны 1812 года, а по значимости в истории Родины они имеют одинаковый вес.

Мой вклад в историю моей семьи, моего рода – это постоянные рассказы своим детям, а теперь уже внукам об их предках: моих родителях, дядьях и тетях, об истории нашей малой Родины – маленькой деревни Домна, что раскинулась на берегах степной речки Догно. Я пишу историю своего рода, веду генеалогическое древо. В семейных альбомах моих детей в самом начале размещены фотографии всех старших родственников, в том числе и Дамбы Базаровича. И, если доживу до возраста, когда мои внуки обзаведутся семьями, я буду настаивать, чтобы эти фотографии заняли свое почетное место в их семейных альбомах.

Мой вклад в историю села – это постоянные беседы с нашими читателями – маленькими, молодыми и постарше – об удивительной истории Домны, о великих домнинцах: о дяде, Жанчипове Дамбе Базаровиче, о Цыренжапе Сампилове – основоположнике бурятской школы живописи и многих-многих других. Я также собираю материалы по истории нашего села, о жителях, простых и знаменитых.

Мой вклад в сохранение Памяти о войне – до каждого участника «Бессмертного полка» нашей маленькой деревни, где в качестве ветеранов на встречу с юными домнинцами теперь приходят ветераны боевых действий, стараюсь донести историю о том, чью фотографию он несет.

Мне очень хочется расширить военную биографию моего дяди. Когда я узнаю, что останки безымянного солдата обрели имя, я радуюсь за него и за его родственников.

Мне очень хочется, чтобы подвиг, а защита своей Родины во время войны – это подвиг, моего дяди Дамбы Базаровича Жанчипова был оценен. Это и для него и для нас, его потомков. К сожалению, все запросы в Министерство обороны СССР, которые делали наши родственники, пытаясь узнать хотя бы что-то, были безрезультатными. Я надеюсь, что сегодня, когда появилось много военных поисковых отрядов, мы сможем найти хоть что-то.

Завершая свое эссе, хочу сказать, от всего сердца, что самой большой наградой на груди фронтовика будет Память о нем, о Великой войне, историю которой сейчас так извращают. И от этого так страшно.

6. ПАРЕНЬ С УРАЛА

Валентина Павловна ПОПОВА
Тел. 8914-631-21-42

Мой отец, **Клюкин Павел Фёдорович**, родился 16 февраля 1923 года в Свердловской области в селе Таватун. После окончания четырех классов, родители отправили его в районный центр продолжать учёбу. Жил у знакомых. Годы учёбы там были похожи на судьбу героя из кинофильма «Урок французского». Было тяжело. Вот тогда у него закалился характер: не жаловаться, а добиваться своей цели. После окончания 7 класса пошёл учиться в ФЗУ г. Свердловска.

После окончания ФЗУ молодых ребят по набору направили работать в Бурятию. Был июнь 1941 года. Через неделю началась война.

Привезли их на завод №99. Ребята с Урала вроде, как бы от войны отдалились, но она настигла их здесь. Перешагнув заводскую проходную в июне 1941 года и получив направление в цех 50 слесарем, проработал там до 1992 года. Ему, молодому парню, доверяли изготавливать сложные детали, знали, что он сделает всё правильно и в срок.

Работали по 12 часов, делали стапеля для самолёта Лавочкина (ЛА). Голодные были эти смены. Хотя тут ни пули, ни снаряды не свистели, но сразу почувствовали, идёт война.

Семнадцатилетние парни работали с полной отдачей. Постоянно хотелось есть, но они думали, как выполнить задание смены. С голоду умирали не только в блокадном Ленинграде, но и здесь на заводе. Люди умирали от голода и болезней. Каждый день находили умерших на улице. Кормили их в заводской столовой. Ходили строем, дисциплина была военная. Давали миску супа и горбушку хлеба. И опять строем в цех работать.

Война требовала всё больше и больше самолётов. Работали не уходя с завода по несколько суток, спали у верстаков несмотря на голод и холод. Все понимали, что нужно работать, работать не жалея сил. «Всё для фронта, всё для Победы» и работали, увеличивая нормы. Такой был вклад моего отца и каждого заводчанина в приближение Победы.

За хорошую работу отец получил звание «Стахановец», а это давало возможность получить «стахановский» 5 стр.

РОССИЯ, КОТОРАЯ ЗА БАЙКАЛОМ

4 стр.

пропуск, по которому выдавался усиленный паёк. Так администрация завода берегла молодёжь.

Отец вспоминал: «В 1942 году заводских ребят привезли на вокзал для отправки на фронт. Перед посадкой построили на перроне и директор завода С.И. Прокопьев зачитал список, где была и его фамилия. Их вывели из строя, посадили в машины и увезли на завод. После узнали, что им дали бронь. Шла война. В 1944 году сдал на пятый разряд слесаря». У уральского парня были золотые руки и умная голова.

Мой отец, Павел Фёдорович, проработал в цехе №50 – 43 года, а общий стаж на заводе 53 года. Начинал слесарем-наладчиком, а в последствии стал механиком цеха и не было в цехе такого случая, чтобы он не нашёл верного и оперативного решения. Отец говорил: «Приехал в Бурятию и не знал, что останусь здесь навсегда». Встретил свою судьбу, мою маму Веру Павловну (1926-2011 гг), она родом из Кабанского района, пришла на завод в 1943 году счетоводом. Мама говорила, что работали допоздна, пока до копеечки не сведут баланс. Ушла на пенсию начальником расчётного бюро завода, проработав 47 лет на одном месте. Мама «Ветеран труда», почётный ветеран завода.

Мои родители любили свою работу, свой завод. Выйдя на пенсию всегда с любовью вспоминали коллег, тяжелые, но счастливые трудовые годы.

Примечание: У Клюкина Павла Фёдоровича и Веры Павловны трое детей и 9 внуков. Сын Александр (1947 г.р.). После окончания авиационного техникума работал в цехе 50 токарем до пенсии. Дочери двойняшки (1951 г.р.): Валентина закончила авиационный техникум и училась в технологическом институте на вечернем отделении. Работала в отд.№21 технологом. Людмила после окончания авиационного техникума пришла на завод и ушла на пенсию с цеха 5, архивариус.

7. И ПОМНИТ МИР СПАСЁННЫЙ

Тамара АБИДУЕВА
Член Союза журналистов России
Ветеран труда
Уроженка села Корсаково

Из небольшого бурятского села Корсаково Кабанского района на защиту Отечества от фашистской Германии и японского милитаризма отправились более 300 наших земляков. Многие из них проявили подлинный героизм и награждены орденами и медалями Советского Союза.

Высокого звания кавалеров орденов Славы разных степеней удостоены десять корсаковцев.

Ананий Александрович Никитин в начале 1944 года был отправлен на Ленинградский фронт. Затем были 3-й Прибалтийский и 2-й Белорусский фронты, где в составе пехоты 2-й ударной армии 46-й стрелковолужской дивизии 340-го стрелкового полка прошел свой боевой путь. Он участвовал в освобождении Ленинграда, затем Прибалтийских республик, позже городов и селений Украины, Белоруссии, Польши. Был командиром минометного отделения, отличался беззаветной отвагой и боевой смекалкой, личным примером вдохновляя солдат на подвиги.

За боевые заслуги А.А. Никитин награжден орденами Красной Звезды, Славы III степени и двумя орденами Славы II степени, многими медалями.

За послевоенную трудовую деятельность ему присвоено почетное звание «Почетный гражданин Республики Бурятия». Учитывая его боевые заслуги в годы Великой Отечественной войны, Правительство республики в мае 2005 года отправило его в Москву делегатом Парада Победы в честь 60-летия Великой Победы.

Цырен Мансыч Илыгеев с июля 1941 по март 1943 года воевал в 986-м артиллерийском полку командиром отделения связи, а с марта 1943 по ноябрь 1945 года – в составе 82-й гвардейской стрелковой дивизии 188-го гвардейского артиллерийского полка помощником командира взвода.

Он прошел боевой путь от Сталинграда до Берлина. Участвовал в героической обороне Сталинграда, освобождал Варшаву, штурмовал Берлин. За бесстрашие и героизм, проявленные в борьбе с фашизмом, гвардии рядовой Ц.М.Илыгеев награжден орденами Славы II и III степени, Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией».

Мандархан Маласович Бужинаев был призван Кабанским РВК в действующую армию в 1941 году. В годы войны он сполна познал огненные дороги войны, тяжесть фашистского плена, сумел сбежать оттуда и влиться в состав наших войск, дошел до Берлина. До 1947 года, после окончания войны, служил в комендатуре города Берлина.

Награжден орденами Отечественной войны I и II степени, Славы III степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За победу над Германией».

Ананий Игнатьевич Гинеев – гвардии сержант, с начала 1942 года до майских дней 1945 года непрерывно находился на передовых позициях, пройдя по дорогам войны более 1200 дней и ночей. В составе батальона капитана Неустроева штурмовал рейхстаг, решительным натиском отражая упорное сопротивление немцев и захватывая этаж за этажом.

Наш земляк, расписавшийся на стене рейхстага, награжден орденами Отечественной войны I и II степени, Славы III степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги» и многими другими.

Улан Хулбаевич Даньшаев – гвардии рядовой, с 1942 года воевал на Западном фронте. Служил в противотанковой дивизии стрелком.

За храбрость и героизм награжден орденом Славы III степени, многими медалями.

Сергей Степанович Каменданов – десантник-парашютист. Воевал в составе 12-й гвардейской воздушно-десантной бригады 100-й гвардейской Краснознаменной Свирской воздушно-десантной дивизии, 114-го гвардейского ордена Красной Звезды отдельного саперного батальона.

За проявленные мужество и геройство был награжден орденами Отечественной войны, Славы III степени, многими медалями.

Борис (Базыр) Васильевич Манханов – гвардии рядовой, командир артиллерийского орудия, боевой путь которого пройден в составе 951-го истребительного противотанкового артиллерийского полка 2-го Прибалтийского фронта. Вместе со своим полком освобождал Литву, Польшу, Чехословакию, дошел до Берлина.

Награжден орденами Красной Звезды, Славы III степени, многими медалями.

Владимир Владимирович Шоноев – гвардии старший сержант, радиотелеграфист. Участник боев на Белорусском, Западном, Западно-Белорусском фронтах.

Награжден орденами Красной Звезды, Славы III степени, Отечественной войны, медалями «За отвагу», «За победу над Германией», «За победу над Японией» и другими.

Павел Васильевич Харжеев – гвардии рядовой, минометчик, участник Сталинградской битвы. Здесь он получил тяжелое ранение и вылечился в госпитале г. Красноярска. После выздоровления его отправили на Ленинградский фронт, прошел боевыми дорогами до конца войны.

Награжден орденом Славы III степени, медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией» и другими.

Николай Васильевич Харжеев – гвардии капитан, который в составе 73-й гвардейской Сталинградской стрелковой дивизии участвовал в окружении и уничтожении немецких войск под Сталинградом, в контрнаступлении на Курской дуге, в освобождении Одессы, Левобережной Украины, в форсировании Днепра, блокировании немецких войск в Крыму, освобождении Правобережной Украины, Молдавии, Болгарии, Югославии, Венгрии.

За смелость и отвагу в боях с немецким фашизмом гвардии капитан Н.В. Харжеев награжден орденами Александра Невского, Красной Звезды, Отечественной войны I и II степени, Славы II степени, медалью «За боевые заслуги».

На могилы отцов возлагают
горсть родной земли,
привезённой с берегов Байкала

Более 150-ти наших земляков не вернулись на свою малую родину, погибли или пропали без вести вдали от родного дома.

Отдавая дань памяти своим погибшим отцам, дети и внуки стараются навестить их братские могилы. Одной из первых в 1978 году съездила на место погребения своего отца гвардии старшего лейтенанта Траиса Михайловича Бабушкина его дочь Роза Траисовна с сыном Александром в город Смоленск.

Всю жизнь мечтал посетить могилу Филиппа Падериновича Никитина Урбан Филиппович Никитин, его единственный сын. И вот в 1991 году его желание исполнилось: вместе с женой Еленой Степановной и младшей дочерью Натальей они съездили в далекую Украину, деревню Новоивановка Днепропетровской области.

Спустя многие годы на могилу Манхана Куриганович Суворова в село Алексино Дорогобужского района Смоленской области смогли приехать и отдать дань памяти его правнучки Анастасия и Татьяна Раднатарова с дочерью Алтаной.

В 2010 году на мемориал «Долина Славы» в Мурманской области, на границу с Норвегией, где был с воинскими почестями перезахоронен Алексей Ефимович Халюев, съездили дочь Дора Алексеевна Базарова (Халюева) и внук Алексей Петрович Халюев.

Спустя 66 лет, в 2011 году смогли поклониться праху гвардии младшего сержанта Ивана Васильевича Андреева его невестка Клара Сократовна Андреева с родственницей Валентиной Кирилловной Елшиной (Куригановой) в деревне Старь Витебской области Белоруссии, проехав расстояние более 7000 км. А в 2014 году посетила братскую могилу своего отца Кирилла Иннокентьевича Куриганова в Ржев Тверской области его дочь Валентина Кирилловна.

Куда бы ни приехали дети и внуки погибших фронтовиков – наших земляков, защитивших и освободивших нашу Родину, везде ощущали теплый и радушный прием, большое внимание и гостеприимство со стороны жителей и местного руководства.

По нашим бурятским традициям, гости из далекой Бурятии, преодолев не одну тысячу километров, на могилы своих отцов возлагают горсть родной земли, привезенной с берегов Байкала, белую пищу, конфеты и печенье.

А на малой родине, в селе Корсаково, благодарные потомки 9 мая 2015 года открыли Аллею Славы, где дети и внуки участников той страшной войны увековечивают память героев портретами на мраморных плитах.

Так дети и внуки фронтовиков сохраняют память о них, претворяют в жизнь их заветы и мечты.

8. С ТАНКОВ СМЫВАЛИ ПЫЛЬ...

СТРЕЛЬЦОВ
Сын Николая Стрельцова
Улан-Удэ

Николай Стрельцов встречал войну 1945-го года в Восточной Пруссии. Великая Отечественная война подходила к своему концу. Враг был ещё силён, на своей территории он оказывал яростное сопротивление, но весь наш народ был уверен в Победе, ждал её и бойцы на фронте, не колеблясь, отдавали за неё свои жизни.

8 мая, вечером, Николая, командира отделения Смерш, вызвали в штаб, где вручили секретный пакет, который нужно было скрытно, под покровом ночи, доставить в соседний полк. Ехать приходилось верхом, в одиночку.

Николай сунул пакет за пазуху, взял коня, проверил упряжь, оружие и отправился в путь. Дорога петляла по густому сосновому бору. В мирное время она была ухоженной немецкой шоссейкой, а сейчас на ней валялись сбитые ветки, деревья, кое-где образовались завалы, изредка попадались воронки от бомб и снарядов, а асфальт местами был искорёжен и содран гусеницами танков. Быстро стемнело. Лес жил своей загадочной ночной жизнью. Часто шум деревьев смешивался с человеческой речью, вдали мелькали огоньки костров. Неизвестно, кто там скрывался: наши части, движущиеся на указанные позиции, перепуганные мирные жители или разбитые, разбежавшиеся по кустам фашисты.

Конь двигался по обочине, но иногда приходилось выезжать на асфальт. Тут-то и начиналось самое страшное: на звук копыт стреляли с обеих сторон дороги, и наши, и немцы, одиночными и автоматными очередями. Николай сжимался в клубок, пригибался к гриве коня, но ни одна пуля его не задела. Расстояние было большое, деревья росли густо, темнота спасала. В голове пульсировала мысль, что он должен во что бы то ни стало выполнить задание. Казалось, не будет конца этому нечеловеческому напряжению, но вдруг впереди выросли наши часовые с автоматами и после обмена паролями проводили в немецкий хуторок к командиру полка. Доложив о выполнении задания и вручив пакет, Николай отвёл коня в конюшню, поставил к кормушке с янтарным зерном, распряг. Отметил про себя добротность построек, чистоту и достаток. Хорошо здесь жили немцы. Чего же им не хватало? Так рассуждая, он забрался в кормушку, закопался в зерно, согрелся и провалился в крепкий молодой сон. Сквозь дрёму услышал, что на улице началась стрельба. "Наверно, немцы пошли в контрнаступление", - вспомнил Николай донесения наших разведчиков. Затем раздался рёв танков и несколько их выстрелов. "Окружили, но живым не сдамся",- подумал солдат, нащупывая пистолет.

В этот момент в конюшню влетели какие-то вооружённые люди, схватили парня, выволокли на улицу и... начали подбрасывать в небо. Пока он спал, пришла радиограмма о капитуляции Германии.

Ярко светило солнце, и с высоты птичьего полёта Николай увидел на краю хуторка пруд, куда наши танкисты от радости загнали свои боевые машины, хотели, видимо, смыть с них пыль, копоть и засохшую кровь войны. Танки стояли на мелководье и салютовали Победе, и вокруг бойцы стреляли в воздух из всего оружия, что у них было.

Война закончилась, пришла такая долгожданная Победа, впереди ждала прекрасная светлая мирная жизнь.

Николаю Стрельцову был 21 год.

Это был мой отец.

9. РАЗРАСТАТЬСЯ РОДОВОМУ ДРЕВУ!

Валентина Александровна СПИРИДОНОВА
Учитель начальных классов
Село Куйтун
Тарбагатайский район

Скоро за окном опять зашумит зеленая весна. С раннего утра в центре села, возле памятника зазвучит музыка военных лет. Вновь соберутся здесь односельчане. Но не будет в этом году возле памятника их. Не будет тех, кто в далекие годы войны ушел из нашего села на войну. Ушли от нас, и те, кто остался жив, кто вернулся домой раненный, кто принес с собой радость встречи и жизнь. Вот уже несколько лет нет рядом с нами и моих дедов: **Емельянова Александра Самсоновича и Борисова Федора Ивановича.** С

6 стр.

РОССИЯ, КОТОРАЯ ЗА БАЙКАЛОМ

5 стр.

каждым годом появляются на свет их правнуки, праправнуки. Разрастается родовое дерево и все благодаря им. В наших семьях все, что связано с жизнью, судьбой, подвигами этих людей передается из поколения в поколение.

14 апреля 1923 года в простой крестьянской семье Емельянова Самсона Павловича и его жены Акулины родился первенец, сын Александр. Уже с 8 лет он начал помогать семье – пошел работать в колхоз: пас коней, работал на току, помощником тракториста. В июне 1941 года его направили на курсы комбайнеров, но окончить не успел – началась война. 25 сентября 1941 года Александра призывают в армию. Окончив артиллерийское и танковое училище, с апреля 1942 года начал бить врага. Первое боевое крещение Александр Самсонович получил под Прохоровкой. Так рассказывал о сражении сам ветеран. «Я не забуду это месиво до конца дней. Пять часов мы не выходили из танка. Казалось, что машина вспыхнет сама по себе. Железо нагрелось от огня и движения. Я отделался небольшим ранением, но наводчика мы потеряли». За это сражение Александра Самсоновича наградили орденом «Красной Звезды»

Командиром танка он со своими товарищами Мишуриным и Григорьевым принимал участие в форсировании Днепра, освобождал Прибалтику. Однажды, при освобождении села под Курском, товарищи увидели маленькую девочку. Она стояла одна около сгоревшего дома. Александр Самсонович не раздумывая забрал девчушку в танк. Теперь погибать было нельзя! Сквозь огонь боя танкисты вывезли ребенка и оставили в медсанбате. 14 октября 1944 года при взятии Риги танк был подбит. Александр ранен в ногу, но выбрался из танка первым. Увидев, что наводчик не вылезет, вновь кинулся в горящий танк. Спасая товарища, раненый дед получил сильные ожоги. Врачи не надеялись, что русский солдат выживет, хотели писать похоронку, но он выжил и целых 8 месяцев боролся со смертью, ведь обгорело две третьих части тела. В огне остались орден «Красной Звезды» и медаль «За отвагу». Залпы победы Александр Самсонович увидел в окнах Рижского госпиталя. Но только через 2 месяца он вернулся в родное село, где его ждали мать, отец, жена Василиса и сын с дочкой.

С первых дней он сел за руль старенького трактора, и потянулись мирные трудовые будни. Давали знать о себе раны, ожоги, но танкист днем и ночью пропадал на полях.

С1948 по 1966 годы работал комбайнером, потом учетчиком, бригадиром. В 1955 году вступил в партию. До самой пенсии работал в колхозе, где мог, потому что раны тревожили чаще, несколько раз лечился в госпитале. За доблестный труд был награжден медалью «Ветеран труда».

Все годы рядом шла жена Василиса Иосифовна. Красивую, кареглазую девушку привез Александр из соседнего села. Василиса росла сиротой, была трудолюбивой, доброй, скромной, поэтому пришлась ко двору. Ее полюбили и строгий свекор, а свекровь только ей доверяла месить тесто. Всегда вместе и на поле, и на гулянку. Бог дал и первых детей. Дочь Галя и сын Владимир провожали отца на фронт. Долгие годы войны Василиса, как тысячи женщин, ждала своего Александра. А он вернулся домой только через 2 месяца после победы. «Долго не могла привыкнуть к рубцам после ожогов, сердце сжималось, когда он стонал по ночам, а он чуть солнышко засветлеет убегал на работу». Любили друг друга, оберегали и поэтому наверно бог дал им 12 детей. Четверо сыновей и восемь дочерей росли на окраине села. Одна из дочерей Анна рассказывает. «У нас в доме всегда был маленький ребенок. Я третья, вот и доставалась нам с Галиной. Только один с колен слезет, пойдет ножками, а мама опять в пункт засобирается. Так вот и водились постоянно. Мама с папой на работе, баба Акулина с утра, а мы после школы. Так и жили. И за ними присмотреть, и по хозяйству, и по дому, да еще и уроки сделать надо. Папа строгий был. Только глянет - все сразу вспомнишь. Но жили не бедно. Помню, к Пасхе всем справляли новую одежку. Мама с работы придет, приберет хозяйство, малых уложит – и за машинку. Всех обшивала»

В1954 году, на подушечке, рядом с медалями Александра Самсоновича, появилась и награда Василисы Иосифовны. Она получила «Медаль материнства» II степени за рождение дочери Анны. Дети с интересом рассматривали непохожую на медали отца награду, с гордостью рассказывали про нее в школе. А Василисе некогда было любоваться медалью. Работала на току, телятницей на ферме, да и дети подрастали требовали больше времени и забот. А уже через год, 18 июня 1955 года бабушка была награждена «Медалью материнства» 1 степени, после рождения дочери Фаины.

В 1956 году за рождение седьмого ребенка – Марии, она была награждена орденом «Материнская слава» III степени.

Муж пропадал на работе с раннего утра до ночи. Но воспитывать всегда успевал, кого похвалит, кому поможет советом, а если надо и поругает. Да и дети росли послушными, трудолюбивыми, добрыми. 16 сентября 1958 года, за рождение дочери Елены, моя бабушка награждена Орденом «Материнской славы» II степени. А 12 сентября 1960 года, за рождение дочери Нины, Василисе Иосифовне, вручен Орден «Материнской славы» I степени. Соседи судачили: «Зачем рожаете, ведь двух, трех поднять трудно», но дедушка отвечал: «Дом без ребятишек, какой дом» Было и трудно, часто Александру Самсоновичу становилось плохо, тревожили раны, несколько раз лечился в госпитале, тогда все заботы ложились на Василису Иосифовну и старших детей. Пришло и горе. Умер сын Матвей. Болел долго, по врачам возили и по бабкам, не спасли. Умер в больнице. Бабушка рассказывала: «Везли из центра на коне. Гробик маленький, а конь весь в мыле. Видно не нам только тяжко было». Но жизнь продолжалась. Вышла замуж первая дочь Галина. А через год 28 марта 1962 года указом Президиума Верховного Совета СССР Емельянову Василису Иосифовну наградили орденом «Мать-героиня» с присвоением ей звания «Мать-героиня». Указ подписан председателем президиума Леонидом Ильичом Брежневым. Так в нашем селе появилась первая и единственная Мать-героиня. Дети выросли, некоторые разъехались по республике, а в родном селе осталось шесть человек. До самой смерти слышался в доме на окраине села детский смех, ведь при

Все годы рядом со своим мужем была его жена Василиса Иосифовна. Они вырастили и воспитали 12 детей.

На фото: Всю войну Александр Самсонович прошел командиром танка Рядом с ним во всех сражениях были его боевые товарищи: Мишурин В.С., Григорьев С.Ф. С ними он освобождал город Орел, Переяславль, Белая Церковь, в сентябре 1945 года форсировал Днепр, освобождал Ригу.

жизни у бабушки и дедушки было 82 внука и 16 правнуков.

Так уж было суждено в этом селе, на соседней улице жила еще одна семья, без которой мое появление на свет не было бы возможным. Семья Борисова Федора Ивановича появилась в деревне после войны. Они переехали в Куйтун уже с детьми – сыном Александром и дочерью Анной. До этого жили в Читинской области. Федор Иванович после окончания шести классов, работал с отцом в колхозе, поступил в МТС, где выучился на механизатора. Работать не пришлось, началась война. Фёдор Иванович был артиллеристом. Прошёл до Ленинграда. За бои под Ленинградом был награжден орденом Славы 1 степени. Открывая Дорогу жизни, получил серьёзные ранения. Был комиссован и вернулся домой. Хотя правая рука плохо работала, сел на трактор и проработал на нем до самой пенсии. Федор Иванович вырастили с Марфой Фроловной четырех детей. Марфа Фроловна тихая, добрая женщина всю жизнь проработала в телятнике. Телят любила как детей. И своим детям привила любовь к животным. Два сына, Александр и Михаил, стали «Заслуженными ветеринарами», а Александр работал председателем колхоза. Мой отец, тоже Александр, всю жизнь посвятил работе в колхозе.

А мы, внуки и правнуки, можем гордиться и показывать своим внукам медали за военные подвиги, за труд на благо нашей Родины, ордена за рождение и воспитание детей, которые вылиты из одного металла, которыми были награждены наши дедушки и бабушки. Мы стараемся передать все, что слышали из их уст, из уст наших матерей и отцов. Мы уверены, что наши дети с гордостью будут рассказывать своим внукам о Емельянове Александре Самсоновиче, Борисове Федоре Ивановиче и их женах Василисе Иосифовне и Марфе Фроловне.

Мои дети: дочь Наталья и сын Андрей написали стихи о своих прадедах:

Мой прадед

Емельянову Александру Самсоновичу, посвящается…

Мой прадед воевал на той войне
Войне безжалостной, горячей и жестокой
Он в бой ходил на танке, на броне
И побеждал, своей груди не пряча.
Он жизни не жалел своей для тех,
Кто дома ждал его письма, и плача,
Читала листики его письма жена,
Качая колыбель, глаза от дочки пряча.
Горели танки, плавилась броня,
И за Россию падали солдаты.
И ты, спасая друга из огня,
Шагнул в пылающее пламя ада.
Ранение. Ожег и белая стена,
И в дом родной летела похоронка.
Но выжил ты, пришел домой живой.
Принес победу, радость слезы счастья.
Живи солдат, живи всегда герой
Пусть обойдут твой дом несчастья.

Спиридонова Наташа

Прадеду Борисову Федору Ивановичу посвящается…

Шумит веселая береза под окном,
Сережки распускает по весне,
А ты все думаешь и думаешь о том,
Кто виноват, а кто был прав на той войне.
Мальчишкой молодым и неженатым
Ты был отправлен на жестокую войну
Прошел и перенес немало ты солдатом.
Ты защищал родную сторону,
Любуясь ребятишками своими,
ведь четверо их было у тебя.
Ты вспоминал про годы боевые,
Как Ленинградских ты детей спасал.
Болели раны, еще больше сердце,
Старался не сдаваться никогда.
Всю жизнь на тракторе, всю жизнь в колхозе
Спокойный и уверенный всегда.
Цветет с березкой рядом белым цветом
Черемуха весной в твоем саду.
Как жалко, что увидеться с прадедом
Я лишь в альбоме, с фотографией могу.
А я хотел пожать бы твою руку,
И в мудрые глаза твои взглянуть,
И посидеть с тобою рядом, на скамейке
Поговорить с тобою несколько минут.

Спиридонов Андрей

10. ПИСЬМА КЛАРЫ КАРПЕНКО

Тамара Григорьевна АНДРОНОВА
Гл. библиотекарь сектора краеведения МБУ «Бичурская централизованная библиотечно-краеведческая система»

Клара Яковлевна Карпенко – одна из немногих женщин Бичурского района, участница Великой Отечественной войны. Она родилась в 1923 году. Когда началась война, позади было 9 классов Бичурской средней школы и первый курс педрабфака. Окончив ускоренные курсы института усовершенствования учителей и получив диплом учителя математики, Клара Яковлевна работает в Сталинской семилетней школе (ныне МБОУ «Бичурская СОШ №3»). Вечерами и по воскресеньям учится на курсах всевобуча. Вместе с подругами она подала заявление в райвоенкомат: «Прошу направить в Действующую Армию добровольцем». Через короткое время разбитая полуторка, натужно гудя, уже везла девушек-добровольцев на призывной пункт в Улан-Удэ.

Хрупкая и тихая Клара Карпенко прошла все строгие медицинские комиссии. И вот уже солдатский эшелон, тяжело громыхая на стыках, мчит будущих курсанток женской снайперской школы на Запад. Клара Карпенко, Лена Иванова, Катя Волосатова (все они из Бичуры) в первый раз из окон вагона видели свою страну.

Клара Карпенко вместе с Леной Ивановой попали в четвертую роту. Начались горячие дни. Личное время – 1 час в сутки, 40 минут отводилось на чистку оружия, 15 часов в сутки – учёба и тренировки. Изучали дисциплинарный устав, строевую, огневую, химическую подготовку, осваивали военную топографию, сапёрное дело.

В составе I Украинского фронта, 309-й стрелковой дивизии сержант Карпенко с боями перешла Государственную границу СССР. В середине января 1945 года загремели пушки I Украинского и I Белорусского фронтов. Началась Висло-Одерская операция. Клара Яковлевна – её свидетель и участник.

...Летели письма с фронта в Бичуру отцу Якову Михайловичу, Маргарите Георгиевне, заменившей ей мать, рано ушедшую из жизни. Как она скучала, волновалась, рвалась домой! Но в то же время старалась быть сдержанной и терпеливой, лишь изредка можно было услышать мягкие упреки: редки письма из дома.

Действующая Армия, 1945 год.

Здравствуйте, мои дорогие родные, папа, мама. Примите мой горячий привет и пожелания всего хорошего в вашей жизни. Давно не получала от вас писем. Как ваше здоровье, как идут дела?

Мы больше на колесах. На днях ночевали в одном городе и даже впервые за войну спали на перинах. Окраина города сожжена немецкими войсками. Мы приехали в лес. И вот сейчас расположились в лесу. Над нами летают немецкие самолеты, бьют зенитки, так что всё время находимся на передовой. Проходили по городу, абсолютно никого нет. В домах всё брошено. Одежда, мебель, посуда — все на своих местах, а людей нет. Крепко запугали нами местное население. Питаемся мы хорошо.

Крепко-крепко целую, ваша дочь Клара. Извините, что плохо пишу, пишу на коленях.

Очень жду ответ.

7 стр.

РОССИЯ, КОТОРАЯ ЗА БАЙКАЛОМ

6 стр.

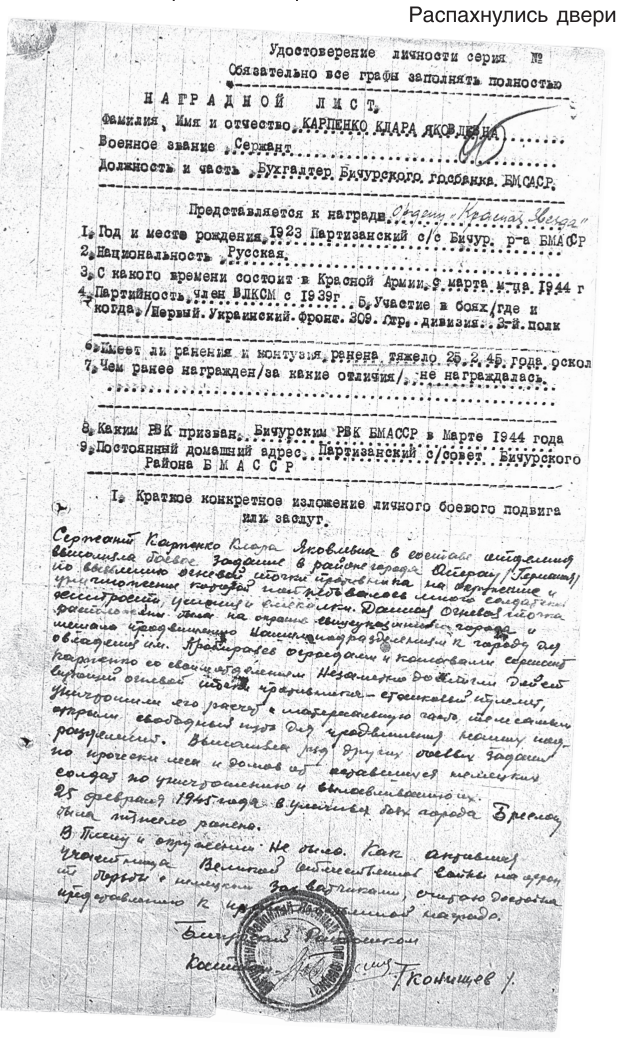
За несколько дней до этого письма освобождали один из немецких городов. Командир снайперского отделения получила задание: пробиться через городскую площадь и выбить фашистов из дома, где они установили свои пулемёты, закрепились и всеми силами препятствовали продвижению наших, стремясь удержать свой хорошо оборудованный рубеж. Сражение шло за каждую пядь земли. Потери с обеих сторон были огромные. Девушки-снайперы, хотя и не было положено, наравне со всеми ходили в атаку. Забегая вперёд скажу: за этот бой Клара Яковлевна получила боевой орден Красной Звезды. Орден был вручен Кларе Яковлевне уже после Победы в Бичурском РВК в обстановке будничной и прозаичной. Впрочем, так же, как спустя 40 лет – второй орден Отечественной войны 1-й степени.

25 февраля 1945 года в уличных боях за город Бреслау Клара Яковлевна получила тяжёлое ранение. В эти дни выполняла боевое задание боец взвода разведчиков Клара Карпенко. Города в привычном понимании не было. Не было ни улиц, ни рядов домов. Повсюду груды битого кирпича, стекла, камня, следы пожарищ. Дороги заминированы. Фрицы, засевшие в подвалах и полуразрушенных зданиях, месили подступы миномётным огнём. Не было видно снега, хотя он шёл. Чёрная земля и воронки.

Утром этого дня, 25 февраля, успела К. Карпенко написать письмо.

25 февраля 1945 года.

Здравствуйте, мои дорогие родители, папа, мама и дорогой брат Андрюша!!! Как вы живёте и как ваше здоровье? Почему вы мне ничего не пишете? Я сейчас за тысячи километров от вас в чужой стране. Трудно сказать, вернусь ли домой. Трудно потому, что на каждом шагу подстерегает опасность. Но, тем не менее, я ни на минуту не теряю надежды встретиться с вами, с теми, кто для меня дороже всех на свете. Вы не можете себе представить, как мне тяжело сейчас ваше молчание. Андрюша, я думаю, ты особенно хорошо должен это понять, ведь ты сам был на фронте. Так больно, когда другие получают письма, а ты нет. Я сейчас впервые за все время пребывания на фронте пишу и плачу. Но ничего, родные, как-нибудь переживём. Война скоро кончится. Жива буду – встретимся. Писать заканчиваю, так как сейчас наш полк двинется вперёд.



Удостоверение личности серия №
Обязательно все графы заполнять полностью

НАГРАДНОЙ ЛИСТ.

Фамилия, Имя и отчество. КАРПЕНКО КЛАРА ЯКОВЛЕВНА
Военное звание. Сержант
Должность и часть. Бухгалтер Бичурского госбанка. БМАССР.

Представляется к награде Орден «Красная Звезда»

1. Год и место рождения. 1923 Партизанский с/с Бичур. р-а БМАССР
2. Национальность. Русская.
3. С какого времени состоит в Красной Армии. 9 марта м-ца 1944 г
4. Партийность. член ВЛКСМ с 1939г. 5. Участие в боях /где и когда/. Первый. Украинский. Фронт. 309. Стр. дивизия. 3-й. полк
6. Имеет ли ранения и контузии. ранена тяжело 25.2.45 года оскол
7. Чем ранее награжден /за какие отличия/. не награждалась.
8. Каким РВК призван. Бичурским РВК БМАССР в Марте 1944 года
9. Постоянный домашний адрес. Партизанский с/совет. Бичурского Района БМАССР

I. Краткое конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

Сержант Карпенко Клара Яковлевна в составе отделения выполнила боевое задание в районе города [illegible]

[illegible]

25 февраля 1945 года в уличных боях города Бреслау была тяжело ранена.

[illegible]

Т. Конищев

Той же ночью медсанбат и полевой госпиталь. Началась больничная эпопея, растянувшаяся на полгода. Долго колдовали хирурги над перебитыми ногами девушки. Страшила угроза гангрены. Заключение врачей было суровым: «Крупноосколочный перелом левого бедра в средней части, 13 крупных металлических осколков на уровне перелома в левой и правой ноге» На пятый день усилием воли, выбрав минутку, когда боль чуть-чуть отступила, заставила себя Клара Яковлевна написать письмо домой. Надо заметить, у неё аккуратный учительский почерк. Орфография безупречная. Это письмо, написанное под синюю копировальную бумагу отцу и подруге (на два письма просто не хватило бы физических сил), можно прочесть с трудом, строчки сползают, набегают одна на другую, нет ни точек, ни запятых.

1 марта 1945 года.

Дорогие мои. Не получала от вас писем пять месяцев, а теперь уж, наверное, не получу совсем. Вот уже пятый день, как это всё случилось со мной. Я не хотела вас тревожить, но, думаю, молчание ещё больше огорчит вас. 25 февраля направили нас, полвзвода, на выполнение боевой задачи по уничтожению противника в г. Бреслау. Пошла и я со своей парой. Пошли вперёд, ну, тут и случилось то, что было с Андреем... В общем, нахожусь в полевом походном госпитале. Лежу и смотрю только в потолок. Ранение из миномёта в обе ноги и левую руку. Особенно не беспокойтесь. Жива буду – встретимся. Передайте привет Вале Вахмяниной, Наталье Васильевне, Федору Кузьмичу, семье Петровой Матрёны Кузьминичны. Вот сейчас за стенкой идёт концерт для ходячих, а мы лежим и говорим: «Надо бы прорубить стену, тогда и нам будет видно трошки»

Ну, пока до свиданья, дорогие мои. Напишите сестре Зине, а то я уже устала. Извините, что плохо написала.

7 апреля 1945 года.

Привет из Германии!

Примите мой горячий привет и массу самых наилучших пожелании. Пишу вам и не знаю, может, вы моих писем совсем не получаете, так как ответа я не могу дождаться. Может быть, потому, что нет у меня постоянного адреса. Нахожусь пока ещё в Германии, уже в третьем госпитале. Полтора месяца, как я ранена, а улучшения почти никакого. Сняли гипс, так как была высокая температура, но кость не срослась. Сделали рентгенснимок. Врач сказал, что перелом хороший, смещений нет, кость срастется, так что я ранения чувствовать не буду. Но я всё же не очень верю. Мне кажется, что ноги мне не видать, так как раны очень большие.

Вчера опять наложили гипс. Простите, что только про себя пишу. Как говорится, "у кого что болит"... Вижу потолок и стены палаты, слышу стоны раненых. А так хочется походить немножко, хотя бы на костылях попрыгать, но остаюсь довольна тем, что хожу... во сне. Во сне же часто бываю дома, могу видеть вас и разговаривать с вами. Впрочем, я не совсем обижена судьбой, и когда-нибудь мы ещё встретимся с вами.

21 августа 1945 года. Нахожусь на излечении в городе Львове.

Их в палате неходячих было четыре девушки. Перед рассветом 9 мая в городе началась беспорядочная стрельба. Раненые насторожились. Были случаи, когда недобитые, блуждающие по лесам банды бандеровцев совершали нападения на госпитали. Распахнулись двери палаты. На пороге, радостные и счастливые, главврач, замполит, медсестры: «Девочки, Победа! Войне конец!» Сержант Карпенко была демобилизована в августе 1945 года.

«Выдали в госпитале обмундирование, солдатские ботинки (а ноги у меня тоненькие, как спички). Хоть тяжело с костылями и на прямой ноге, но пошла я на «толкучку», продала эти ботинки, купила брезентовые туфли, зелёные, со шнурками. Вспомнилась Москва военного 44-го года. Приходилось здесь бывать в увольнительной, когда училась в снайперской школе. И вот 1 сентября на попутке добралась из Улан-Удэ до Бичуры. Сошла с машины, ехала наверху. Ступила на родную землю, и всё видеть перестала, хотя был ясный тихий день. Первой меня встретила и обняла бабушка Кати Мостовщиковой».

Когда командир отделения снайперов Карпенко вернулась с войны, она весила 37 килограммов. Так началась её мирная жизнь…

Ещё года три или четыре спустя, Клара Яковлевна ходила, сильно прихрамывая, с тросточкой. Тогда никто из земляков не мог знать, что эта двадцатитрёхлетняя молодая женщина – инвалид Отечественной войны II группы. На ней была неизменная, защитного цвета юбка и пилотка. Это до сих пор помнят старожилы. Парадную форму донашивала после Победы, выручила и шинель, в которой её проводили из Львовского эвакогоспиталя. Перелицевала её и сшила пальто на все сезоны. Но Клара Яковлевна запомнилась не только потому, что носила военную форму (учителя – фронтовики не снимали её до середины пятидесятых годов) и не потому, что была ранена (сколько тогда ходило по Бичуре солдат, у которых пустой рукав заткнут за ремень, а вместо ноги – деревяшка! Многие запомнили её потому, что она была немыслимо, неправдоподобно худа. Идя по улице, она старалась не видеть сочувствующих взглядов прохожих.

Старожилам запомнились чёрные, печальные глаза, которые так и не научились смеяться. На её долю выпало около полутора лет войны. Вроде бы немного, 450 дней. Но если каждый день находишься между жизнью и смертью. Если сегодня утром не знаешь, будет ли светить для тебя завтрашнее солнце. Если в памяти прощальные салюты из снайперских винтовок над могилами друзей и деревянные пирамиды обелисков со звездой из консервной банки. Если за полгода семь мучительных операций, во время которых из её живой ткани вынули почти полкилограмма металла! А между операциями – неподвижность... Она была закована в гипс, как в панцирь, полгода хлебала суп из тарелки, которую ставили во время обеда на грудь. И эти «если» можно ещё долго продолжать.

Позже закончила Иркутский учётно-кредитный техникум. Выросли сыновья, появились внуки...

Однажды Клара Яковлевна, с которой у педагогов и учащихся Бичурской средней школы № 1 была давняя дружба, показала и разрешила опубликовать свои несколько сохранившихся писем, обратный адрес которых – пылающий фронт.

Похоронена Клара Яковлевна Карпенко (Шацкая) в городе Улан-Удэ.

11. НАША ПАМЯТЬ

Лариса Михайловна ТИМОФЕЕВА
Председатель Совета ветеранов мкр. «Солдатский». Улан-Удэ

Моя тетя **Залуцкая Светлана Игнатьевна** давно тяготилась наставлением своей бабушки Веры Петровны найти сведения о погибшем сыне Карачёве Тимофее Петровиче, который был призван на войну 5 августа 1941 года военкоматом поселка Нижнеангарск Бурятской АССР. Вести от солдата не доходили до родных мест, лишь похоронка сообщила, что погиб под деревней Пискаревка. Малограмотная мать даже и не предполагала, где похоронен её сын. Лишь много лет спустя после долгих архивных запросов и поисков родственников, знакомых и неравнодушных людей стало понятно, что следы погибшего солдата нужно искать в Ленинграде.

Повзрослевшие праправнуки бойца, подталкиваемые невидимым посылом, в книге захоронённых Пискарёвского мемориала нашли сведения о том, что младший лейтенант Карачёв Тимофей Петрович умер 7 августа 1943 года в госпитале от полученных ранений в боях с фашистскими захватчиками на подступах блокадного Ленинграда и похоронен в безымянной могиле 1943 года под номером 85.

Отдавая дань памяти Светлана Игнатьевна в возрасте 75 лет посетила кладбище Пискарёвского мемориала и рассыпала привезенную землю с родины своего дяди.

В наши дни, теперь уже моя внучка, листая семейный альбом и рассматривая фотографию своего отца с двумя гвоздиками в руках, стоящим на погосте, знает историю подвига и гибели своего прапрапрадеда Карачёва Т.П. – защитника нашей Родины.

Посвящается младшему лейтенанту Карачёву Тимофею Петровичу, погибшему в блокадном Ленинграде.

Прошло немало долгих лет
С Победы над врагом,
Но помнит Света тот завет
И «Карачёвский» дом.

И бабу Веру, как она
В военный год лихой
Над похоронкой у окна
Застыла: «Сын, ты, мой!»

«Погиб твой дядя Тимофей,
Но вырастешь – найди.
Расти, родимая, скорей,
Могилку отыщи!

Деревня Пискарёвка. Он
Был похоронен там…», –
Наказ девчонке, как закон
Всем будущим годам…

Уж вспоминала-то – стократ!
Как поиск начинать?
Возможно, там, где Сталинград?
Но, где о том узнать?

Вдруг услыхала от друзей:
На родине её,
Одна из их учителей
Там книгу издаёт!

Лист «Книги Памяти» тех дней
Поведал: Карачёв,
Петрович, точно, Тимофей –
С Бурятии краёв…

Он в сорок первом уходил
В тот августовский день.
Два года ратных прослужил,
Погиб, почти день в день.

Был членом ВЛКСМ
Их младший лейтенант.
Геройски защищал, как все,
Блокадный Ленинград.

Не знал парнишка: без него
Родился его сын.
Да в Клюевке уж нет его,
Хоть дожил до седин…
И вновь племянница спешит
Найти бойца следы:
Запросы шлёт, и ворошит
Архивные листы.

И старики, и молодёжь –
Все помогают ей.
Приходит помощь, если ждёшь!
Надежда – на парней,

Своих, отсюда, с этих мест –
Володя и Андрей.
Теперь они живут в Москве,
Приходятся роднёй.

Ребята в питерский архив
Отправились. Нашли,
Что был он в госпитале, жив,
С раненьем привезли.

Но раны были тяжелы,
Не вынес, голодал.
В жестокие блокады дни
И голод убивал.

В могиле братской он лежит,
Год «сорок три» на ней.
И номер восемьдесят пять –
Известий нет ценней!

И собралась Светлана в путь,
В далёкий Петербург,
На строгий обелиск взглянуть –
Пристанище всех мук.

8 стр.

Андрей и Владимир Тимофеевы

РОССИЯ, КОТОРАЯ ЗА БАЙКАЛОМ

7 стр.

Землицы с родины его
К могиле положить,
Обет, что ей нужней всего,
Исполнив, завершить.

Склониться к травам, что вокруг
Неслышно шелестят,
В ответ родного сердца стук
Всем сердцем воспринять…

И, передав земной поклон
Сквозь толщу бренных лет,
Вернуться на Байкал, в свой дом,
Тот выполнив завет.

Всем внукам, правнукам его,
Всех поисков итог,
Чтоб чтили деда своего,
Что в страшной схватке смог,

За землю нашу постоять,
Что честью дорожил.
Чтоб, наконец, смогли узнать,
Где голову сложил…

О! Сколько обелисков, тех,
Что помнят всех солдат
Погибших, чтобы знать их всех,
Что там сном вечным спят…

И Память вечная бойцам,
Погибшим в той войне.
Не властны подвиги годам,
Они – растут в цене!

Нэлли Тихонова

12. … ЕЩЁ ИДЁТ НЕСТРОЙНЫЙ РЯД

Одон БАДМАЕВ
ученик 8 класса
Сосново-Озерское. Еравнинский район

Великая Отечественная война вошла в каждый дом, и память о тех, кто завоевал нашу Победу, должна быть в каждом доме. В этой страшной войне принял участие мой прадед по отцу – **Гомбоев Шойён Эрдынеевич.** Он родился в с. Поперечное в 1910 г. Еще ребенком он был отдан в Эгитуйский дацан хувараком. Когда начались гонения на религию и уничтожение дацанов, мой прадед вернулся домой, но до конца жизни остался верен учению Будды. Бабушка считает, что именно вера спасла его от гибели на войне.

До войны прадедушка работал в родном совхозе. В июне 1941 года был призван в армию. Воевал на Восточном фронте, всю войну прошел стрелком – пулеметчиком, был награжден боевыми медалями и орденами. В 1946 г. он был демобилизован.

После войны женился, воспитал 5-х детей, моя бабушка, Соелма Цыдыповна, его старшая дочь. Прадедушка работал чабаном, от 100 овцематок получал по 100 ягнят, и за трудовые заслуги в 1961 г. был награжден путевкой на ВДНХ

После выхода на пенсию мой прадедушка посвятил себя духовным делам. К нему приходили с самыми разными просьбами, он за всех молился Богу, проводил ритуал «сэржэм». В его доме было много икон с изображением Божеств, книги с молитвами, атрибуты для проведения тех или иных обрядов. Мой папа рассказывает, что дедушка постоянно благословлял своих внуков священной книгой. До сих пор люди помнят моего прадедушку, который помог им молитвой, обрядом, советом. К нему приезжали со всей Еравны и Хоринского района. Когда он уже стал стареньким и начал болеть, он передал свои книги и иконы в дар Аннинскому дацану, и у всех его пятерых детей хранятся дедушкины бурханы. Моя бабушка хранит их в специальном шкафчике.

Моему прадедушке посчастливилось вернуться с войны, стать отцом, потом дедом, у него длинная биография, он прожил 82 года. Его род продолжается в нас, его правнуках, и мы чтим память своего прадедушки.

А единственный брат моей бабушки по маме – **Цыденов Цыденжап Цыденович** не вернулся с войны. Моей бабушке Цыденовой Чимит-Ханде Булатовне – сейчас 86 лет, брат был старше ее на 11 лет. Когда он уходил на войну, ей было около 9 лет. Она помнит, что он очень любил ее, заботился о ней. По словам бабушки, забрали его на фронт прямо с работы, он был на лесозаготовках.

В Книге Памяти записано, что он пропал без вести, ему было только 20 с лишним лет. Его имя выбито на памятнике в с. Можайка Еравнинского района. Он не успел обзавестись семьей, как и еще миллионы молодых парней, не пришедших с той войны. Моя бабушка всегда говорит, что, если бы он вернулся с войны, ей было бы легче жить, а у нас был бы дядя, двоюродные братья и сестры. К сожалению, у нас нет даже его фото.

И у него такая короткая биография. Такие разные судьбы у моих родных, воевавших на этой войне. Они воевали за мир, за счастливое детство своих детей, внуков и правнуков. И наш священный долг беречь этот мир и помнить тех, кто добыл его для нас.

Приходят ветераны на парад,
Но все короче их нестройный ряд...
Пока нам есть, кого благодарить,
Давайте будем помнить и любить..
Пока они приходят на парад,
Пока глаза их радостно горят,
Как блики солнца в звездочках наград...
...Пока еще идет нестройный ряд

13. В ПРЕЖНЕЙ ЦЕНЕ ОСТАЛАСЬ…

Тушин ДУГАРНИМАЕВ
Школьник.
Еравнинский район. Сосново-Озерское

Сколько бы лет не прошло,
Сколько бы дней не промчалось –
Память Великой войны
в прежней цене осталась!

(Из поздравительной открытки
Дугарниме Аюшеевичу от учащихся
Клявлинской средней школы №2
Куйбышевской (ныне Самарской)области.

Каждый год наша страна отмечает славную дату – 9 мая. И мы снова и снова вспоминаем ее самых главных участников – Победителей, тех, кто и в бою, и в глубоком тылу ковал нашу общую Победу – наших дедов и прадедов. Мой прадедушка – **Базаров Дугарнима Аюшеевич** участник Великой Отечественной войны. История его жизни – история страны в миниатюре. Он сполна испытал все тяготы и лишения тех суровых лет, но всегда считал себя счастливым человеком, потому что выжил, несмотря на тяжелые ранения, и встретил День Победы. Наша семья бережно хранит фото и документы дедушки, в которых запечатлелась сама история.

Мой прадедушка родился 13 августа 1924 года в селе Чиндалей Дульдургинского района Агинского Автономного округа Читинской области в семье зажиточных крестьян. В трагические 30-годы семья была репрессирована и в 1934 году сослана в Бурятию в Еравнинский район. Можно представить, что им пришлось пережить. Но умение и желание трудиться не отнимешь. Они сумели встать на ноги и на Еравнинской земле, которая стала родиной для моего прадеда.

Когда началась Великая Отечественная война, он учился в школе. В стране было введено военное положение, все советские люди с тревогой слушали сводки Совинформбюро о продвижении фашистских войск, об оставленных городах и селах, и мальчишки рвались на фронт. В октябре 1942 года, когда он учился в 9 классе Сосново – Озёрской средней школы, его призвали в ряды Красной Армии. Прадеду было 18 лет. С такими же юными бойцами он прошел краткосрочные курсы в училище среднего командирского состава на станции Дивизионная, и в начале 1943 года был отправлен на фронт в Калининскую область город Великие Луки под Москвой. Немцы наступали на Москву. Он попал в ополчение 11-ой гвардейской морской бригады. В течение шести месяцев они находились в обороне.

После расформирования морской бригады Дугарнима Аюшеевич воевал в 119-ой гвардейской дивизии. 119-ая гвардейская стрелковая дивизия сформировалась из 15 и 66 морских стрелковых бригад. Дивизия прибыла под Невель, и сразу же с марша в первых числах ноября 1943 года включилась в бои. В одном из боёв в ноябре месяце был ранен в голову. Пролежав в госпитале больше двух недель, вернулся в родную часть.

В мае 1944 года при переправе реки Неман на конях попали под обстрел немцев и с большими потерями перебрались на другой берег. Здесь он потерял коня. Дальше пришлось идти пешком через всю Белоруссию, Латвию и Польшу. Тогда Дугарнима Аюшеевич находился в составе расчета противотанкового орудия. Когда они перешли границу с Восточной Пруссией, в одной из рощ под названием «Августовские леса» завязался ожесточенный бой с немцами. В этом бою он один выжил из расчета, получив тяжелые ранения в левую ногу и правую руку. Дугарнима Аюшеевич пришлось передвигаться самому, опираясь на подобранный в лесу сучок. И на этот раз ему повезло: на пути ему встретился обоз, который подбирал всех раненых и увозил в медсанбат. Оказав первую помощь, военврач направил его в белорусский город Гродно. Оттуда для дальнейшего лечения его направили в военный госпиталь города Могилёва, где ему пришлось пролежать один месяц. Когда раны начали заживать, моего прадедушку вместе с другими ранеными отправили в город Маршанск Тамбовской области. Там он находился на лечении ещё в течение трёх месяцев. В октябре 1944 года его комиссовали.

Памятна встреча 1981 года...

В ноябре Дугарнима Аюшеевич вернулся домой и стал работать в Сельпо торговым работником. В 1947 году женился на моей прабабушке – Цыбеновой Цыпилме Бандеевне. Мой рассказ о прадеде будет неполным, если я не расскажу о прабабушке, потому что прожили они вместе 57 лет, вырастили и воспитали 6 детей, всем дали образование.

Моя прабабушка – **Цыбенова Цыпилма Бандеевна** – тоже внесла свой вклад в Великую Победу. Она родилась 5 января 1925 года в селе Баянгол Еравнинского района. В 1942 году, после окончания 7 класса, когда всё трудоспособное население стало на место ушедших на войну мужчин, она начала работать в колхозе имени XVII партконференции. Наравне с взрослыми приходилось работать с утра до ночи, не зная выходных и праздничных дней: пахала, сеяла, убирала, рыбачила. Выловленную рыбу увозили на санях запряжённых лошадьми до станции Могзон, в ста с лишним километрах от села Сосново-Озёрское.

Так ковалась победа на трудовом фронте. За самоотверженный труд в годы войны Цыпилма Бандеевна награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественой войне 1941-1945». Награждена «Медалью материнства» I степени. Вся трудовая деятельность Цыбеновой Цыпилмы Бандеевны прошла в совхозе «Сосновский», ушла она на заслуженный отдых в 1975 году. Является «Ветераном труда». Награждена юбилейными медалями Великой Отечественной войны в связи с 40, 50, 60-летием Победы.

После войны 119-ая гвардейская стрелковая дивизия образовала Совет ветеранов, который организовал поиски однополчан. Ветераны дивизии нашли моего прадеда. Завязалась переписка. Родная 119-ая гвардейская стрелковая дивизия стала гвардейской, Режицкой, Краснознаменной. Пишут Дугарниме Аюшеевичу учащиеся Клявлинской ср. школы №2 Куйбышевской (ныне Самарской) области (11-я морская бригада была сформирована там). Вскоре были организованы встречи ветеранов. Так мой прадедушка смог еще раз увидеть своих дорогих фронтовых товарищей. Мои прадедушка и прабабушка три раза ездили на встречу ветеранов дивизии: 1979 г. – г. Москва; 1981 г. – г. Лудза, Латвия; 1983 г. – г. Москва

Памятна встреча 1981 года, они ездили в Латвию и встречались с однополчанами в городах Рига, Резекне и Лудза. Тогда прадедушка встретил боевых подруг – санинструктора батальона Стулеву Анну Тимофеевну (из г. Воскресенск), связиста батальона Александру Никитовну Малых (из Тольятти.) В интервью районной газете (2001 г.) Дугар-Нима Аюшеевич рассказывал:

«До сих пор переписываемся. Александру Никитовну все звали то Шурой, то ласково Шурупчиком. И показывает термос с надписью: «Однополчанину в дни встреч. От Шурупчика. Тольятти, 1981г.» Бережно хранит книгу, написанную А.С. Нифонтовым «На сухопутных румбах от Клявлино до Курляндии» с автографом автора».

И, конечно, каждый год День Победы Дугарнима Аюшеевич встречался с ветеранами родного села Сосново-Озёрское. Мой прадедушка награждён многими медалями и орденами Великой Отечественной войны. Среди них орден Отечественной войны I степени и медаль «За боевые заслуги» за освобождение города Пустошка Псковской области.

Дугарнима Аюшеевич умер 4 августа 2004 года в городе Улан-Удэ, Цыпилма Бандеевна умерла в апреле 2009 году.

9 стр.

РОССИЯ, КОТОРАЯ ЗА БАЙКАЛОМ

8 стр.

Сейчас 21 внук и 18 правнуков свято чтут память Дугарнимы Аюшеевича и Цыпилмы Бандеевны.

И каждый год 9 мая я участвую в акции «Бессмертный полк», где мы с одноклассниками с гордостью несем портреты своих прадедов и прапрадедов, значит, они всегда будут в строю.

Замри, человек, в День Победы,
Очнись от житейских невзгод,
Добра в тебе явны приметы,
Ты дай им достойный исход.
И с болью, и с памятью вместе
В солдата Победы вглядись,
Победу он выстрадал в Бресте,
Ему до земли поклонись.

14. МОЙ ПРАДЕД – ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Павел ОЦИМИК
ученик 9 «в» класса Хоринской средней общеобразовательной школы №1 имени Д.Ж. Жанаева

Мне повезло, как никому другому: мой прадед – Герой Советского Союза. И я ношу его фамилию. Поэтому когда я слышу слова «наследники Победы», я знаю: это точно про меня.

Мой прадед **Константин Владимирович Оцимик** родился в 1919 году, ровно сто лет назад, в деревне Карбаиновка, которая находилась неподалеку от села Верхние Тальцы (ныне – Хоринский район). Фамилия Оцимик польская: когда-то в здешние места был сослан поляк Оцимик, участник польского восстания, от него-то и пошел род Оцимиков в Забайкалье.

Детство и юность Константина Владимировича были такими же, как у всех деревенских мальчишек: школа-семилетка, работа в колхозе. В сентябре 1939 года прадеда призвали в Красную Армию. Срочную службу он начал на Дальнем Востоке в посёлке Де-Кастри, откуда был направлен на учёбу в артиллерийскую школу в Читинскую область. После учебы он попал в пулемётный батальон Тираспольского укрепрайона Одесского военного округа.

Уже в первые месяцы войны, летом 1941 года, Константин Владимирович получил боевое крещение. Его фронтовой путь начался с обороны Одессы, с кровопролитных боев за Крымский полуостров. В боях за Ялту и Алушту 421-я стрелковая дивизия, в составе которой воевал прадед, понесла тяжёлые потери и была расформирована. Вместе с другими бойцами Константин Владимирович был переведен в 172-ю стрелковую дивизию, с которой участвовал в обороне Севастополя, в битве за Кавказ. Здесь Константин Владимирович был тяжело ранен.

После госпиталя К.В.Оцимик прошел обучение в артиллерийском училище и в начале 1944 года получил направление в 641-й армейский истребительно-противотанковый полк 21-й армии Ленинградского фронта. В должности командира огневого взвода лейтенант Константин Оцимик участвовал в разгроме группы немецких армий «Север» под Ленинградом и Новгородом, в освобождении Ленинградской и Калининской областей.

Артиллерийский взвод под командованием моего прадеда не раз проявлял чудеса воинской доблести и отваги. Так, в июле 1944 года взвод отличился во время Выборгской операции в бою за высоту 39,6 на Карельском перешейке. Поддерживая наступление своей армии, артиллеристы под командованием лейтенанта Оцимика огнём орудий проделали проход в проволочных заграждениях противника шириною 9 метров. В ходе наступления взвод уничтожил прямой наводкой 3 ручных и 2 станковых пулемёта противника, 1 противотанковую пушку и более 10 немецких солдат.

В начале января 1945 года артиллерийская батарея моего прадеда в бою на подступах к городу Гинденбург отразила атаку немецких автоматчиков численностью до 40 человек, причем, автоматчики шли под прикрытием двух танков. В ходе боя были уничтожены оба танка, 26 солдат и офицеров противника и 2 ручных пулемёта, а также захвачено знамя немецкого полка. За этот бой Константин Владимирович был награждён орденом Отечественной войны 2 степени и произведён в старшие лейтенанты.

В ходе Верхне-Силезской наступательной операции, при ликвидации окружённой под Оппельном группировки немцев 19-20 марта 1945 года, артиллерийская батарея под командованием К.В.Оцимика отразила 6 контратак противника, уничтожив до 180 солдат и офицеров вермахта. Когда немцы вплотную приблизились к батарее, старший лейтенант Оцимик повёл своих бойцов в рукопашный бой. В ходе схватки было уничтожено 23 солдата противника и ещё 67 взято в плен.

В последние дни войны 21-я армия участвовала в Пражской наступательной операции. 6 мая 1945 года старший лейтенант К. В. Оцимик совершил свой главный подвиг. С первым орудием он форсировал реку Чарна-Вода и занял огневую позицию на западной окраине города Цобтен, обеспечив переправу остальных орудий батареи. В ходе боя батарея Оцимика отразила 7 контратак противника, уничтожив более 120 солдат и офицеров. В критический момент боя, когда батарея была окружена, Константин Владимирович передал по рации свои координаты, тем самым вызвал огонь артиллерийского полка на себя. Под мощным артобстрелом противник в панике бежал, оставив десятки погибших и раненых. В этом бою батарея была спасена, но сам Константин Владимирович получил тяжелое ранение. Победу он встретил в госпитале. Там же он узнал, что указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 июня 1945 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

К началу августа 1945 года старший лейтенант К. В. Оцимик был снова в строю и в должности командира артиллерийского дивизиона отправился на Восточный фронт, где участвовал в разгроме японской Квантунской армии.

Демобилизовался Константин Владимирович в 1946 году, служил в системе МВД, работал мастером на кирпичных заводах в городе Гусиноозёрск и в поселке Усть-Баргузин. Тяжелые ранения не прошли даром: 21 июня 1963 года, в самом расцвете сил, Константин Владимирович скончался и был похоронен в Улан-Удэ.

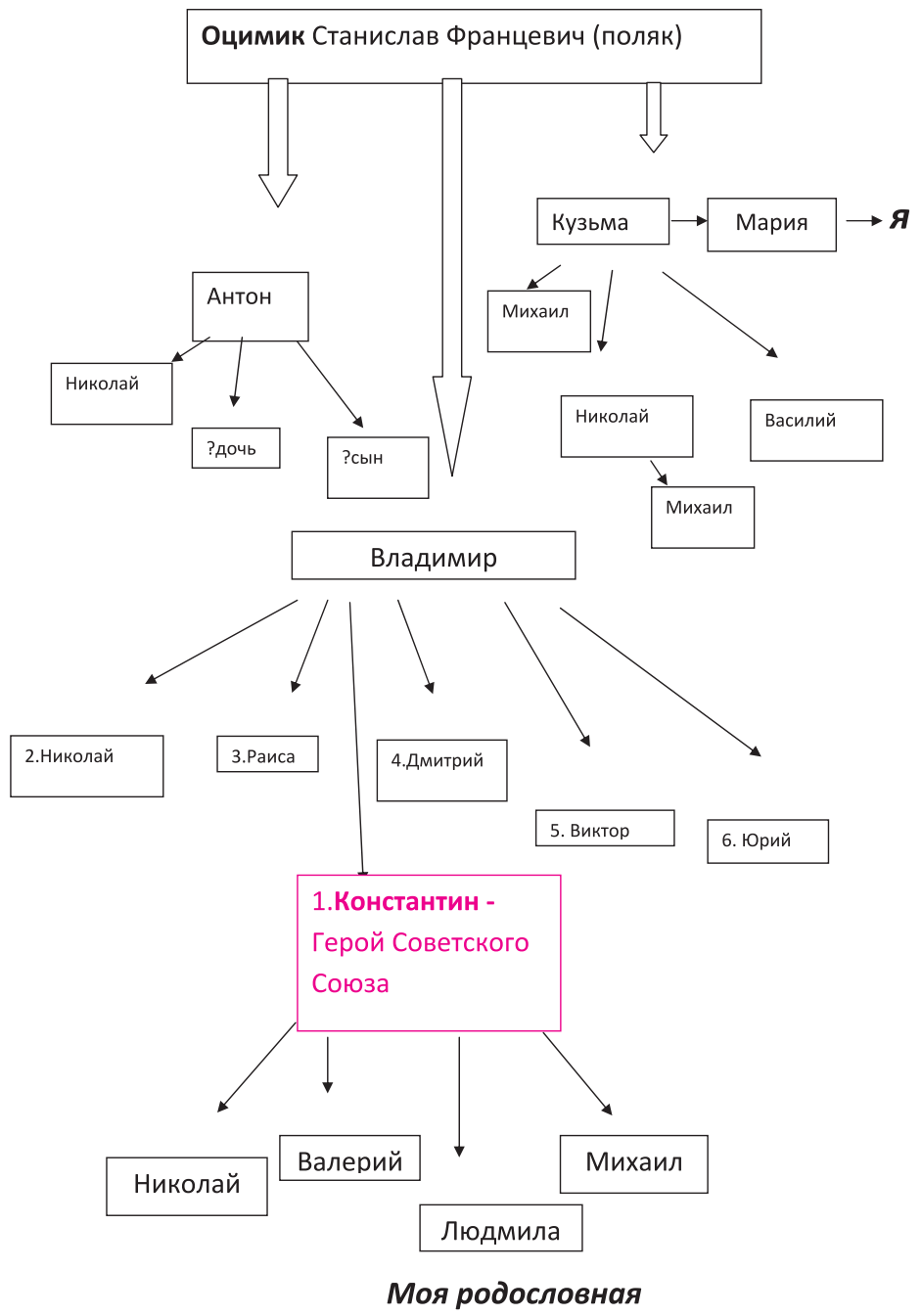
Вот то, что мне известно о легендарном прадеде. Узнать подробности его биографии и установить степень нашего родства мне помогла моя первая учительница Энгельсина Геннадьевна Мухагшанова. Несколько лет назад под ее руководством я составил свою родословную и выяснил, что моя прабабушка Мария Кузьминична Оцимик была двоюродной сестрой Константина Владимировича. 22 июня 2018 года я вместе с Энгельсиной Геннадьевной и председателем Хоринского районного Совета ветеранов Г.Ц.Цыреторовой побывал в г. Улан-Удэ. Мы приняли участие в траурном митинге, посвященном Дню памяти и скорби – дню начала Великой Отечественной войны; побывали на могиле Героя Советского Союза Константина Владимировича Оцимика и встретились с его младшим братом Юрием Владимировичем. Это была незабываемая поездка.

Я горжусь своим героическим прадедом, его бесстрашием и мужеством. Горжусь тем, что его именем названы улицы в Улан-Удэ и Гусиноозёрске, в Усть-Баргузине и Верхних Тальцах. Стараюсь быть достойным памяти Героя, быть достойным фамилии Оцимик. Осенью 2018 года мне посчастливилось стоять в почетном карауле юнармейцев во время открытия в центре Хоринска Сквера героев, где установлен бюст моего прадеда. Весной 2019 года я официально вступил в ряды «Юнармии» и получил удостоверение юнармейца. Думаю, что прадеду было бы не стыдно за меня.

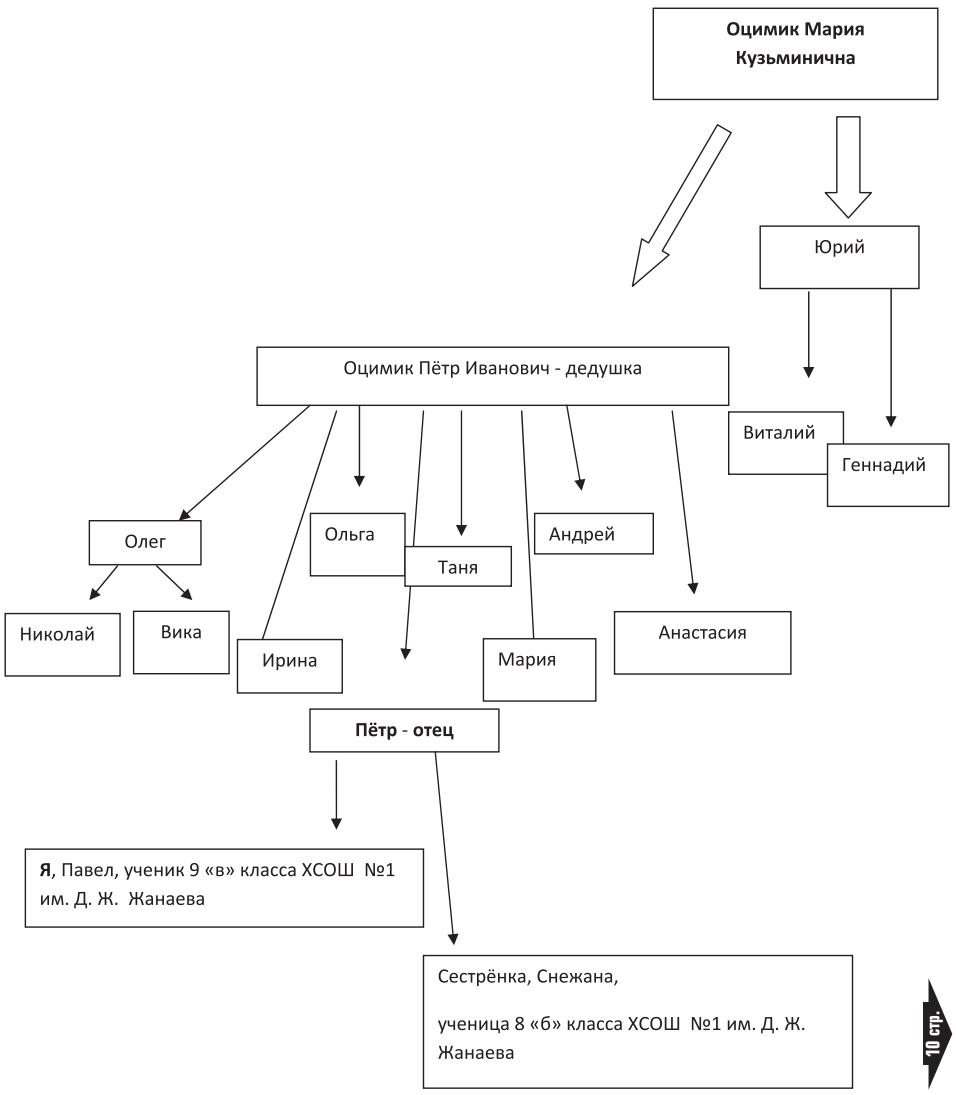
Председатель Хоринского районного Совета ветеранов Г.Ц. Цыреторова, брат Героя Юрий Владимирович Оцимик и Павел Оцимик во время встречи в Улан-Удэ. Фото Э.Г. Мухагшановой.

Родословная Героя Советского Союза

составлена со слов брата Юрия Владимировича и племянника Михаила Николаевича



Моя родословная



10 стр.

РОССИЯ, КОТОРАЯ ЗА БАЙКАЛОМ

9 стр.

15. ПОМНЮ – ЗНАЧИТ ЖИВУ!

Даша СУЛЬТИМОВА
Школьница
Сосново-Озерское

В своем сочинении я хочу рассказать о боевом пути своего прадеда – **Жалсанова Рыгдена Галдановича.** Он родился в 1912 году в местности Нарин-Горхон Хоринского района третьим ребёнком в семье. Семья занималась разведением скота. С ранних лет прадедушка, как и все его сверстники, помогал родителям, мог справиться с любой деревенской работой, мальчишки на селе были первыми помощниками в крестьянском хозяйстве. Мой прадед получил начальное образование: окончил четыре класса при Анинском дацане.

В 1936 году он женился на моей прабабушке – **Дугаровой Намжилме Ачитуевне.** Они жили в селе Амгаланта Хоринского района. В 1939 году у них родилась дочка, а в 1941 году - второй ребенок. Прадедушка в то время был председателем колхоза. Он рвался на фронт, но его не отпускали: необходимо было в тылу организовывать помощь фронту. Но он продолжал атаковать военкомат, и в 1942 году, уступив его настойчивым просьбам, моего прадедушки призвали на фронт.

Он попал на Прибалтийском фронт, воевал в звании рядового в пехотных войсках. Много пехотинцев полегло на фронтах Великой Отечественной войны, именно пехота была на самых опасных участках фронта, прикрытая от пуль только своей шинелью. Именно пехота под яростным огнем врага поднималась в атаку и шла в полный рост. Фашисты боялись их, не понимали, как можно своим телом закрывать пулеметные доты, бросаться под танки с бутылками зажигательной смеси. Мужественно и героически воевал мой прадед, свидетельство тому – боевые награды. За боевые заслуги Рыгден Галданович был награжден орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу». В одном из боев он получил тяжелое ранение в руку. Находился на лечении в госпитале, где решено было ее ампутировать. Но прадедушка на свой страх и риск не дал сделать этого, ему надо было еще поднимать семью, и ему убрали только палец.

В 1945 году мой прадед с Победой вернулся в родные края. Уцелев в этой страшной войне, он научился радоваться жизни, ценить каждый ее миг, учил своих детей отличать настоящие ценности жизни от ложных.

Окончилась война, солдаты вернулись к мирной жизни. Надо было растить детей, сеять хлеб, поднимать страну из руин. В тяжелое послевоенное время они с моей прабабушкой жили в селе Георгиевское, где прадед работал бригадиром. В 1960 году образовался большой совхоз Анинский, прадед работал там зоотехником. Прабабушка работала почтальоном. Вместе с моей прабабушкой они воспитали десять детей. В настоящее время у них 40 внуков и внучек, 30 правнуков и правнучек и 4 праправнука. Я горжусь своим прадедушкой – скромным тружеником и великим победителем. Знаю, что память о нем я должна передать своим детям, чтобы не прерывалась ниточка благодарности.

Так заведено годами,
И дальше так тому и быть,
Минувших лет святую память
Мы будем бережно хранить.

16. ЭТА ПАМЯТЬ ВСЕЙ ЗЕМЛЕ НУЖНА

Сандан ЦЫДЕНОВ
учащийся 9 «а» класса
Сосново-Озерской СОШ №2.

Наша семья Цыденовых гордится своим прадедом **Цыденовым Цыбикжапом Цыдыповичем,** который прошел всю войну с самого 1941 года. На долю его поколения выпали страшные испытания. Но ему посчастливилось вернуться с этой войны живым. И мы, его правнуки, хотя и не застали его, знаем о боевом пути и послевоенном труде прадеда. В нашей семье бережно хранятся фото и документы прадедушки. Дети, внуки, а теперь и мы, правнуки, с гордостью несем эту вахту памяти. Уже есть праправнуки, но они еще маленькие, но скоро тоже с волнением познакомятся с историей нашей семьи, чтобы продолжить писать ее новые страницы.

Мой прадед, Цыденов Цыбикжап Цыдыпович родился 21 апреля 1917 г. в местности Турхэл. Семья была работящая, трудолюбивая, жили в достатке. С детских лет Цыбикжап Цыдыпович познал труд. Как и все его сверстники умел и пахать, и сеять, и косить. В конце 20-30-х годов XX века в стране началась коллективизация. Миллионы крестьян попали под процесс раскулачивания и были выселены в безлюдные и малонаселенные северные и восточные районы страны. Семья моего прадедушки тоже оказалась в этом страшном списке. Отец, мать, бабушка и мой прадед с сестренкой, которая была младше его на год, были высланы в Красноярский край. Они были обречены на голодное бесправное существование и гибель. Выжил только мой прадедушка, все его родные погибли.

Он получил статус спецпоселенца, лишавший его всех политических прав. Затем он отслужил в армии, и вскоре грянула война. 12 декабря 1941 г. он был мобилизован в Красную Армию Манским РВК (районным военным комиссариатом) Красноярского края. В числе семейных реликвий – документы прадеда, среди них учетно-послужная карточка к военному билету. Скупые записи учетно-послужной карточки зафиксировали боевой путь моего прадедушки. Но для нас, его родных, за этими скупыми строчками события его жизни. Каждая цифра, каждое слово несут в себе много смысла, и, читая их, видишь в каждой графе какой-то дополнительный факт, какое-то историческое событие.

Закончил войну мой прадед в звании младшего сержанта, 3 раза был ранен, дошел до Польши. Награжден медалями: «За Победу над Германией», «За отвагу», «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

После войны работал в к/х «Улан-Туя», с/х «Сосновский». Умер 17 марта 1980 г. Я родился через 23 года после его смерти, но представляю его по фотографиям и рассказам родных, память о нем всегда жива в наших сердцах. Скоро наша страна отметит 74-ый год нашей Победы, и мне хочется, чтобы о моем прадеде знали не только мы.

Неведомы мне БОЛЬ... ни СМЕРТЬ...
ни ужас ПЛЕНА...
Ни ночь, когда из СТА –
к утру осталось ТРИ...
...Но, видно, столь СИЛЬНА
в СОЗНАНЬИ ПАМЯТЬ ГЕНОВ,
что, слыша МЕТРОНОМ –
сжимаюсь я внутри...

Алан Эббот

17. ЖЕНСКОЕ ЛИЦО ПОБЕДЫ

Эрдэни ЦЫДЕНОВ
Школьник
Тел.: 8-914-634-27-36

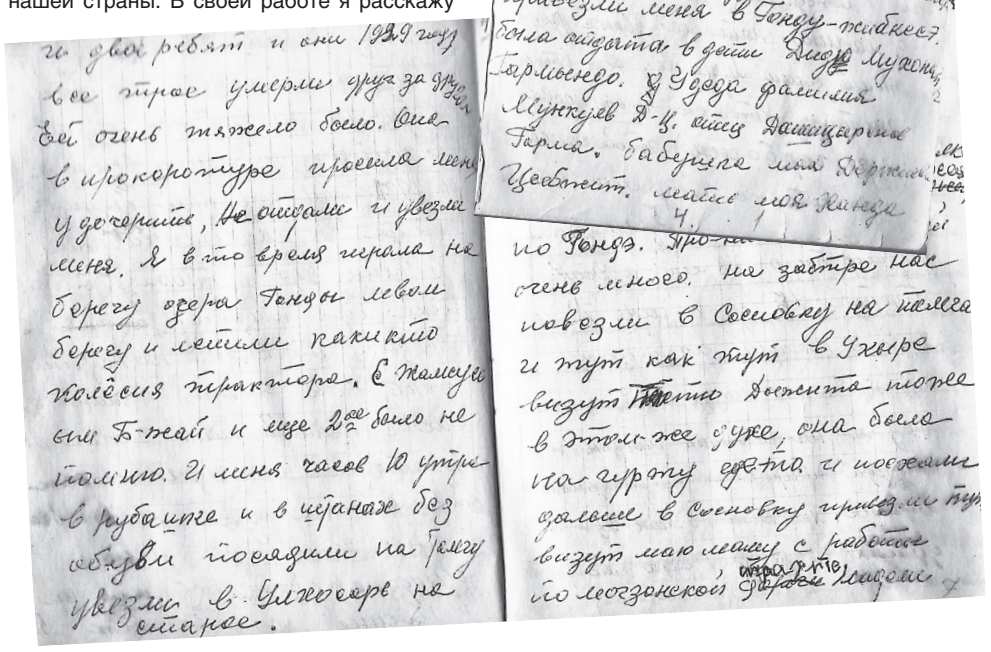
В своей работе я хочу рассказать об удивительной судьбе своей прабабушки – **Цыденовой Пагмы Гармаевны.** В октябре 2018 г. ей исполнилось 94 года. Это почти 100 лет, целая эпоха. Много событий произошло на ее веку, а удержать их в своей памяти ей помогает дневник, в который она собственноручно занесла историю своей жизни. 140 тетрадных страниц исписала прабабушка. История ее жизни неразрывна от истории нашей страны. В своей работе я расскажу о страницах дневника, рассказывающих о предвоенном и военном времени.

Моя прабабушка – Цыденова Пагма Гармаевна – из семьи репрессированных. Когда ей было 5 лет, ее семью выслали в с. Анастасьино Красноярского края. Нельзя без слез читать сцену их ареста. Прабабушке было только 7 лет, но навсегда в память врезались картины ареста всей семьи. Наравне с взрослыми она испытала все тяготы и жестокость того страшного времени. Выжила она только благодаря неустанному труду и самоотверженности своих близких. Она вместе со всеми работала, собирала черемуху, смородину, которую меняли на продукты в соседней русской деревне. Их перевозили с одного места на другое, жилья не было, строиться надо было самим. Люди умирали от холода и голода. По воспоминаниям прабабушки, особенно тяжелым выдался 1933 год. В день умирали по нескольку человек детей и взрослых. Их складывали на телегу и увозили хоронить. Ели мох, смешанный с мукой. Пережила прабабушка голод, смерть близких и родных. Только в 1992 г. вышло Постановление прокуратуры Республики Бурятия от 11 августа 1992 г. о признании ее, пострадавшей от политических репрессий

Моя прабабушка – великая труженица, она начала работать с 12 лет: была нянькой, чистила снег, пилила дрова, пахала, косила, смотрела за скотом. В 1940 г. за трудовые заслуги прабабушку наградили сатиновым платьем. Она была очень рада подарку, одежда в то время шилась из мешковины. В ответном слове она пообещала работать еще лучше. Обещание свое она сдержала: в годы войны ей пришлось сполна познать тяжелый труд во имя Победы.

Великая Отечественная война стала еще одним страшным испытанием в ее жизни. В самый канун войны, в 1941 г., она вышла замуж за моего прадедушку – Цыденова Цыбикжапа Цыдыповича, а в декабре 1941 г проводила мужа на войну. Тяжело пришлось деревне без мужчин, все было на плечах женщин, детей, стариков. Надо было обрабатывать землю, выращивать хлеб, готовить корм для скота, чтобы обеспечивать все нужды Красной Армии, чтобы победить врага. Помнит, как ухаживала за скотом, 40 голов было, управлялась с ними с 5 часов утра до 10 вечера. Корма для скота всегда не хватало, к весне он сильно слабел, поили растопленным снегом. Это был очень тяжелый труд.

Как бы ни было трудно, прабабушка никогда не опускала руки. Работала, молилась за прадедушку и каждодневным своим трудом приближала Победу. Главной опорой для нее всегда был труд. И сегодня она остается оптимисткой, является для нас примером силы духа, стойкости, жизнелюбия. Именно они, труженики тыла, стали надежной опорой для страны в Великой Отечественной войне. И в Великой Победе есть их весомый вклад.



История моей жизни.
Дашицеферовой Пагмы Г.
Я родилась в 1924 году весной в апреле, у селении Ёроной Мужерай Цыбеновой в Еравнинском р-не села Тулдуна и в деревне Турхэ прожила 6 месяцев с родной матерью и отцом. В 1924 году, осенью в сентябре привезли меня в Гонду-жилбнест. Была сватата в дети Дашу Мункуева Гармаевного. Удода фамилия Мункуев Д-Б. отец Дашицеферов Гарма, бабушка моя Дарима Цебежит, мать моя Жанда
4.
по Гонду. Про
очень много. на завтра нас повезли в Сосновку на телега и тут как тут в Ухыре видут тетю Дэжита позже в этой же уже, она было на гурту едета и поехали дальше в сосновку привезли пер видут мою маму с работы по молзонской дорогой

18. ПРИЗНАН НЕ ГОДНЫМ К ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ

Елена Андреевна ВЕДЕРНИКОВА
Село Старая Курба
Заиграевский район

Мой прадедушка **Белых Сергей Александрович** родился 12 октября 1918 году в селе Старая – Курба. Это были тяжёлые годы самого разгара революционного движения. В стране бушевала гражданская война голод и разруха, где брат воевал против брата, отец против сына. С 1927 по 1929 год мой предок ходил в начальную школу – получил три класса образования (в те годы три класса считалось достаточным).

С малых лет он помогал отцу Белых Александру Васильевичу в хозяйстве: пахать землю (в те годы пахали землю на лошадях), сеять и убирать хлеб. До самой старости у него оставались шрамы, которые он получил, убирая хлеб серпом. Осенью и зимой заготавливали дрова, распиливая их ручной пилой «двухручкой».

Уже в шесть лет он помогал отцу строить дом для семьи. Его отец позвал из соседней деревни помощника, с которым они строили дом, ложили по одному венцу в день. А мой прадедушка шкурил брёвна, тесал и строгал доски на крышу и полы. С детства пошёл работать – пасти коров.

Воспоминания. *«Когда в селе стояли белогвардейцы у отца забрали коня, мать пекла им большие караваи с хлебом которые складывали в мешки. Капелевцы кормили меня сахаром и шутили, что я вырасту хорошим коммунистом».*

После начала коллективизации, когда насильно сгоняли в колхозы, забирая весь скот и землю из личного хозяйства, его отец, не желая идти в колхоз, ушёл работать на лесосплав. Сам прадедушка некоторое время, проработав в колхозе, поехал в город Улан-Удэ на заработки.

Воспоминания. *«Работал я на стройке, строили школу на Батарейке. На специальном приспособлении, которое одевалось на спину, мы таскали кирпичи на верхние этажи (кранов тогда не было). Жить в городе тогда было очень опасно, время было голодное, запросто могли убить за пол - буханки хлеба или несколько картофелин».*

Здесь он в первый раз женился и у него с супругой родился первый сын Сергей. Но судьба сына оказалась короткой и трагичной. Жена не доглядела за сыном, младенец упал из люльки на пол и через некоторое время умер. Похоронив сына, прадед развёлся и вернулся в родное село. Устроился в колхоз тогда носившего имя «Калинина» трактористом. Отсюда 1937 году он был призван на действующую срочную службу в ряды советской армии.

Службу проходил на шестой авиабазе в Забайкалье. Обязанности выполнял добросовестно, за что имел благодарственные письма и фотографию, отправленные командиром части его родителям. Но имел и взыскания за, то, что очень редко писал письма домой. Отслужив три года, был уволен в запас в звании сержанта и вернулся домой.

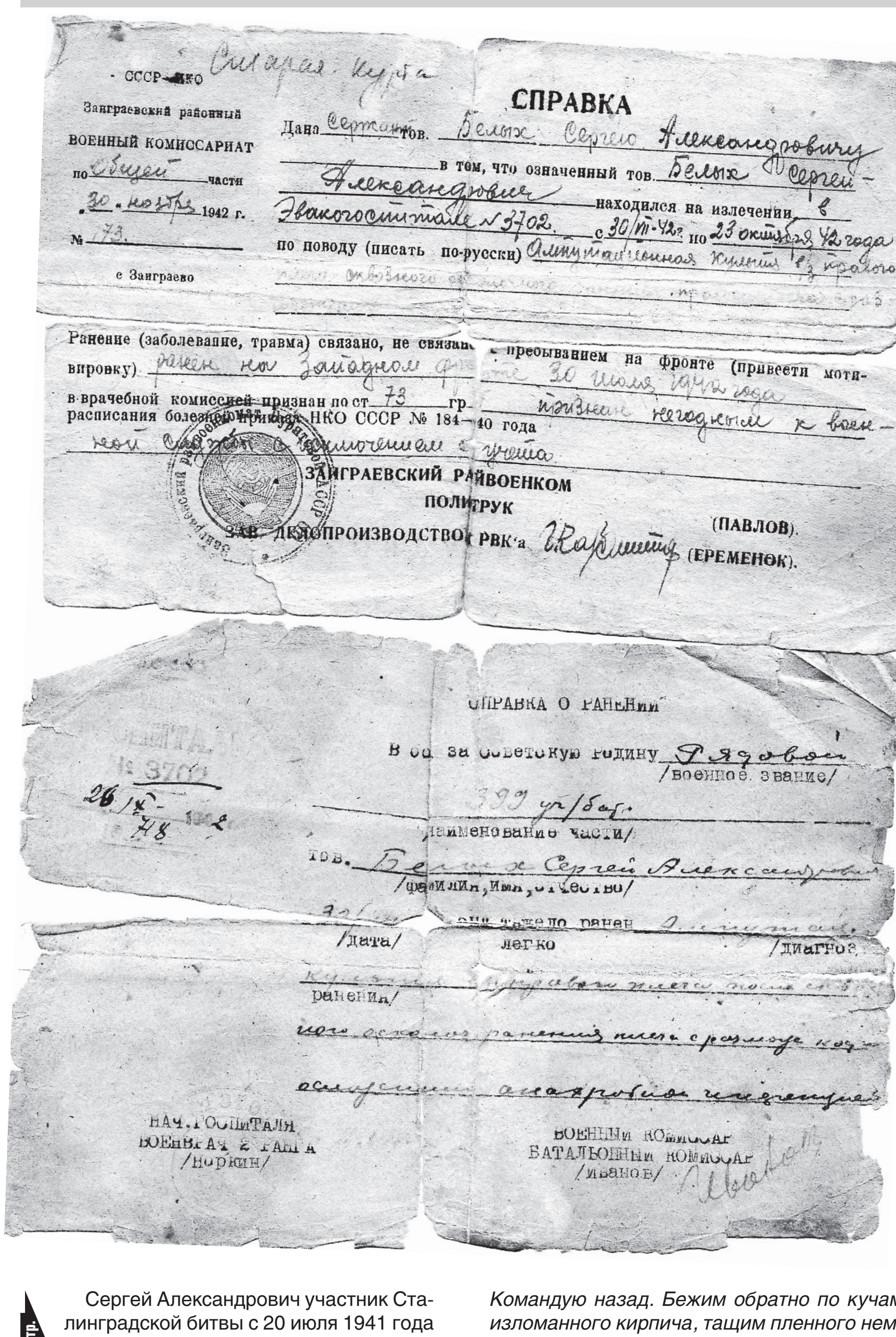
Воспоминания. *«Когда увольняли из армии, у всех забрали форму и выдали старую рваную, вот так в старой телогрейке и шлеме (будёновке) ехал домой. Перед самым увольнением мне написал отец и пожаловался, что у них трудности с табаком. Проезжая город Читу, я купил небольшой чемодан (балетку) махорки. Когда вышел из города Улан-Удэ в сторону дома меня подобрал шофёр, ехавший на полуторке в Хоринск. Когда он попросил закурить, я отсыпал ему из чемодана кисет махорки, он был так рад, что сделал крюк через Гортоповский мост и довёз меня до самого дома, потом ещё гулял на «встречинах» три дня. У себя на работе, скорее всего, был, наверное, наказан выговором».*

Дома Сергею Александровичу пришлось пробыть всего полгода – началась Великая Отечественная война, и прадед был мобилизован на фронт.

Воспоминания. *«Собрались возле сельского совета, построились строем и с песнями под гармошку двинулись в сторону станции Заиграево. Все шли с решительным настроем воевать и бить фашистов до победы».*

11 стр.

РОССИЯ, КОТОРАЯ ЗА БАЙКАЛОМ



СССР-НКО Старая Курба
Заиграевский районный
ВОЕННЫЙ КОМИССАРИАТ
по Общей части
30 ноября 1942 г.
№ 73.
с Заиграево

СПРАВКА

Дана сержант тов. Белых Сергею Александровичу в том, что означенный тов. Белых Сергей Александрович находился на излечении в Эвакогоспитале № 3702, с 30/VII-42 г. по 23 октября 42 года по поводу (писать по-русски) Ампутационная культя из правого ...

Ранение (заболевание, травма) связано, не связано с пребыванием на фронте (привести мотивировку) ранен на Западном фронте 30 июля 1942 года

в врачебной комиссией признан по ст. 73 гр. расписания болезней приказа НКО СССР № 184—40 года признан негодным к военной службе с исключением с учета.

ЗАИГРАЕВСКИЙ РАЙВОЕНКОМ
ПОЛИТРУК (ПАВЛОВ).
ЗАВ. ДЕЛОПРОИЗВОДСТВОМ РВК'а (ЕРЕМЕНОК).

СПРАВКА О РАНЕНИИ

№ 3702
26/IX-1942
№ 78

В бою за Советскую Родину Рядовой /военное звание/
399 сд/бат. /наименование части/
тов. Белых Сергей Александрович /фамилия, имя, отчество/
... тяжело ранен, легко ... /дата/ /диагноз ранения/

НАЧ. ГОСПИТАЛЯ
ВОЕНВРАЧ 2 РАНГА
/Норкин/

ВОЕННЫЙ КОМИССАР
БАТАЛЬОННЫЙ КОМИССАР
/Иванов/

10 стр.

Сергей Александрович участник Сталинградской битвы с 20 июля 1941 года по 30 августа 1942 года. В составе 399 стрелковой дивизии защищал город, где он и получил тяжёлое ранение. Просто удивительно, как он выжил в этой мясорубке (так называли Сталинградскую битву те, кто прошёл её), где за один день уничтожались целые дивизии.

Воспоминания. *«Я сражался на подступах к тракторному заводу, был командиром разведывательного отделения, днем отбивались от фашистов, ночью ходили в разведку. Личным оружием у меня был ручной пулемёт Дегтярева. Хороший пулемёт, но стрелять надо короткими очередями, иначе ствол и спусковая пружина нагревались, пулемёт становился бесполезным, пули ложились недалеко и с большим разбросом. Немец не давал продыху, бомбежки сменялись непрерывными атаками их пехоты».*

В один из боевых дней 30 июля 1942 года был получен приказ провести разведку боем. Сергей Александрович со своим отделением смело пошли вперёд, пробиваясь сквозь развалины и шквальный огонь фашистов. Во время этой разведки им удалось захватить языка – немецкого офицера. Когда спешно возвращались из разведки, фашисты накрыли их минометным огнём и Сергей Александрович получил тяжелое ранение.

Воспоминания. *«Немцы располагались в полусотне метров от нас. Мы подошли к ним совсем близко до десяти шагов. Было слышно движение немцев в противоположных развалинах. Вдруг резкий крик и суета у них. Я понял, что нас заметили, времени на размышление не было. Рванулся вперед, бойцы с криками бегут за мной. Вбежали в проемы окон разбитого дома, а сзади начали… Рвутся гранаты брошенные немцами, кто-то упал. Рукопашная схватка совсем короткая, несколько немцев лежат на кирпичах, наши все целы. Уцелевшие фашисты отстреливаются за разрушенной стеной. Наш боец справа бросает гранату – стрельба прекратилась. Подо мной стонет оглушенный немец, гляжу на френч – офицер. Командую назад. Бежим обратно по кучам изломанного кирпича, тащим пленного немца. Слышу знакомый свист, леденящий спину. Успел залечь, мина взорвалась справа, буквально в двух шагах, я сразу потерял сознание. На мгновение приходил в себя от боли, когда несли. Как в бреду слышал речь своих сослуживцев. Один из них западник, уговаривал: «Давай бросим, всё равно он уже не жилец». Второй наш сибиряк сквозь зубы зло отвечал: «Нет, всё равно донесу». Именно благодаря нему я и остался жив».*

Позже именно за этот бой прадедушка получил орден Славы 3 степени. Но награда нашла своего владельца только через много лет в 1970 году. В послевоенные годы, когда раненых и награждённых посмертно было много, награды находили своих героев, бывало через много лет. И до сих пор бывают такие случаи. Именно так и вышло с Сергеем Александровичем. Имея 1970 году солидный возраст и инвалидность, он был вызван в районный военкомат. Всю дорогу он недоумевал. Зачем он понадобился?

Воспоминания. *«Когда начали вручать награду нахлынули воспоминания, всё как на яву, как тогда, убитые и раненные товарищи, пленный немецкий офицер, товарищ, нёсший меня под минометным огнём. В груди встал какой-то комок».*

Ранения были очень тяжелые, но врачи сделали чудо. Из тела прадедушки извлекли тридцать осколков, правую искалеченную руку пришлось ампутировать практически до самого плеча. Три осколка осталось в теле, врачи побоялись их извлечь. Началось долгое лечение полученных ран. При прохождении лечения его несколько раз перевозили из одного госпиталя в другой, где опять пришлось побывать под бомбежками. По мере заживания ранений (пока был тяжело ранен, перевозить его было нельзя), бойцов отвозили подальше от фронта.

Воспоминания внука Сергея Александровича – Пашина Е.Ю. О войне дед рассказывал неохотно. В основном старался отмалчиваться. Всё своё детство и юность я прожил с ним. Бабушка умерла, когда я был ещё маленьким. Дедовы друзья – ветераны войны, часто заходили к нему в гости и в их разговорах можно было услышать рассказы о войне.

Однажды дед рассказывал (будучи тяжело ранен) такой случай. Их медицинским составом перевозили из одного госпиталя в другой. На одной из станций состав сделал остановку. Солдаты и раненые были в полуголодном состоянии, так как было плохое снабжение продовольствием. И вот глядят раненые солдаты на перрон, а там бабка продаёт арбузы, Перебрасываются солдаты редкими словами между собой, глядя на арбузы. И от их вида чувство голода только усиливается. Дед тогда вылез из своего вагона, весь перебинтован, вместо правой руки перевязанный обрубок. Подошёл к этой старушке, молча взял единственный рукой арбуз подмышку. На мгновение встретились они взглядами. Жалость и боль были во взгляде старушки. Дед развернулся и молча, пошёл к вагону. Раненые очень радовались этому арбузу, но на весь вагон получилось совсем по маленькому кусочку. Наверное, у этой бабушки сыновья были на фронте».

Вернувшись с фронта, прадед был назначен бригадиром овощеводческой бригады. Долго не заживали раны. Болела ампутированная рука. Позднее был бригадиром сенокосной бригады, к концу трудовой деятельности работал лесником. Имел многочисленные грамоты за успехи в труде. В 1946 году награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», 1981 году был награждён медалью «Ветеран труда».

Из последней записи воспоминаний Сергея Александровича. «В моей овощеводческой бригаде были всё девчонки – школьницы. Каждое утро до работы в местность Каракуль ходили пешком семь километров. Вручную поливали вёдрами поля, тяпали тяпками. Вечером обратно домой пешком. Урожаи получали большие, а девчонки – одно слово: дети... бывало, девчонки вдвоём забрасывали вилок капусты».

19. ЗА КАЖДЫЙ КОЛОСОК!

Т.А. БЕЛОУСОВА
Педагог МБУ ДО
«Центр дополнительного образования детей и эвенкийских народных ремесел»

Запись воспоминаний.
Фроленко Татьяна Осиповна (Иосифовна):

– Военные годы для меня были очень тяжелые и страшные. Едва исполнилось 6 лет, меня стали оставлять с младшей сестрой (4 года и братиком 2 года). Мама оставляла простоквашу, чтоб покормить детей, а вечером была корова и еще на костре варили кашу, или мучанку с добавлением корней и измельченных растений. Помимо детей в 6 летнем возрасте в мои обязанности входило смотреть за курами и огородом. Очень хотелось кушать, сильно хотели хлеба. Летом ели крапивный суп, а зимой была картошка.

Мама в 36 лет осталась одна с 4 детьми, и со старшей сестрой работала целый день в поле. Вечерами, при коптилке, они вязали носки для солдат и сдавали их на фронт. Так делали все жители деревни.

Помню, как бабушке приходили похоронки, одна, а после и вторая. Бабушка очень сильно рыдала, рвала на себе волосы. Все женщины нашей семьи ревели, а я ничего не понимала. Не понимала того, что моего дяди больше нет. Лежала с младшим двоюродным братом на печке, и он тоже не понимал. Помню, что задала ему вопрос – «Борька, а тебе батю жалко?», что он ответил, уже не помню…, помню, что заплакал…

Очень хорошо помню, как мама перешивала из отцовской одежды платье к пасхе, раз в год. Детских игр на улице и каких либо развлечений у нас не было, всем приходилось много работать. Но один раз в год нас все-таки опускали на гору покататься на латках. Латки были очень тяжелыми. Это были круглые чурки, обмазанные навозом и облитые водой. Для меня было большой радостью покататься с ребятней. Обувь была ветхая, ноги мерзли до ломоты. Когда с мороза прыгали на русскую печку, были страшные боли.

В 1945 году пошла в школу, а в 1946 году вернулся отец. Было много радости, и жизнь стала легче. Но 1946 год был неурожайным, и лето 1947 года было голодным. Люди пухли и умирали от голода. Выживали, как могли, пришлось забить корову. Весной 1947 ходили 10 км пешком, чтоб собрать горсточку колосков, также уходили в лес за сосновыми шишками и разными травами для приготовления какой либо еды. Осенью 47-го собрали хороший урожай и уже ели хлеб досыта. Для всех это было самым большим счастьем!

Бочкарева Просковья Степановна:

– Родилась я в 1932 году в Чувашской АССР, Кувакинский район село Турдаково. Село степное, лес очень далеко, в основном свои сады и овощи. В моей семье было четверо детей, я вторая. Старший брат и младшенькие братья. Еще с нами жил дедушка, я была любимой внучкой. Отца и брата забрали на фронт, а маму, как и всех оставшихся жителей села, забрали на реку Сура (приток Волги), копать окопы. Мама приезжала только по воскресеньям на детей посмотреть. Мы оставались с дедом.

Мы хотели кушать. Как помню – дедушка лежал на печи еле живой, а мы ему: «деденька, мы кушать хотим…», вот он слезет с печи, поставит нам чугунок с картошкой, даст по одной картошине и все. Мы очень были голодны.

В первый класс пошла переростком, в 9 лет. Одежды не было, выбирала мамины чулки что получше. Однажды увидела на нашей медсестре чулочки красивые, и так хотелось одеть такие же. До 2-го класса ходила в лаптях, которые сплел дед. Чернила делали из сажи и свеклы, наливали в бутылочки из пенициллина, а позже появились чернильницы-непроливашки. Помню случай один, когда писать было не на чем и многие школьники пошли обворовывать библиотеку. Я тоже воровала книги, где после, между строчек писали в школе на уроках.

Часто одинокие старушки брали меня на ночь к себе, кормили по картошине и – спать. Надоест мне ночевать у одной бабушки – домой прибегу, а на следующий день новость о смерти этой старушки. Потом другая бабушка просит меня с ней переночевать, а мне так хотелось домой, к деденьке.

Все продукты, корову и куриц отдавали государству. Питались картошкой, разными травками, собирали в поле колоски пшеницы и варили кашу или суп. В саду росли яблоки, вишня и слива, ягода дикая по оврагам, за поселком клубника и земляника, а зимой спасала капуста и огурцы с картошкой. Очень хотелось хлеба. Печь топить было нечем, делали кизяки из навоза и кое- как отогревались. Однажды, когда мне было 10 лет, я пришла со школы и спела деденке песенку: «Старики вы старики, Старики вы черти, Полезайте на полы, Дожидайтесь смерти…» чем очень сильно обидела своего любимого деда. Дедушка меня очень любил и уже после войны всегда баловал подарочками. Умер мой деденька, когда я родила сына Андрея в 1954 году.

Отец писал с фронта, жаль, что письма не сохранились. Но помню как в одном из писем он писал, что в Румынии встретил соседа и был очень рад их встрече. Отец был в плену, но сумел бежать. Домой вернулся весь израненный, мучили ноги и поясница. Постоянно напевал румынскую песенку. Мне с Румынии привез красивый, голубой как небо, платочек и духи. Я была счастливая-пресчастливая!

Вот окончилась война, как выжили, уж не знаю, и началось самое голодное для нас время. Вернулся брат живой, позже отец. Оба дяди погибли. Очень хорошо помню, как с отцовской шинели мне сшили пальто длинное. Мне оно не понравилось, и с братом решили его укоротить и обрезали, да всяко разно. Померила я пальто и испугалась. Спрятали с братом его в сундук. Когда мама увидела, расстроилась очень.

Сейчас уже нет ни кого из моих родных, я осталась одна. Однажды в очередном номере «ЗОЖ» я прочитала один стих под названием «Вспоминаю отчий дом…», который мне очень напомнил о моем прошлом.

Я вспоминаю отчий дом,
Он был красивый и резной…
Возле окон и крылечка
полисадник под окном,
В доме печка и палатья,
на окне стоял цветок.
На столе еда простая –
хлеб, картошки чугунок
Это все осталось в детстве,

12 стр.

РОССИЯ, КОТОРАЯ ЗА БАЙКАЛОМ

11 стр.

словно старое кино.
Нет ни дома, ни крылечка,
мамы тоже нет давно,
И за дальним косогором
и за дальнею рекой
Снова слышен мамин голос,
будто нас зовет домой.

Федорова Фаина Ивановна:

– В семье нас было шестеро, три сестры и три брата. Отца сразу же призвали на фронт, и в этот же год мама получила похоронку о его смерти. Было страшно, мама осталась одна с детьми. Дров не было, голодные сидели днями. Работали, не разгибая спины.

Мама на золоте всё, да и я с ней пожоги ложила, на драгах дрова кидала.

Маме помогала разгружать два баркаса дров по четыре кубометра. Уставали очень.

В первый класс пошла в 9 лет. В школу ходили в Карафтит, 18 км. Писать было не на чем, да и нечем. Писали между строчек на газетах, чернила делали из ягод и угля. Помню было у меня перо №86. В школе изучали военное дело, там разбирали и собирали винтовку. Однажды на уроке винтовка выстрельнула и прямо одной из учениц в ногу, вот страху то было. Одежды и обуви не было, ходить было не в чем, а форма школьная была.

Кусочек хлеба на всех делили. Позже переехали в Толой, если в Уаките мы кушали по картошине, то тут и картошки не было. Мама сдала корову, а денег не дали, да и мяса мы тоже не видели. Мама сильно плакала. Вот привезут кому дрова, мы бегом помогать, бежали в надежде, что покормят. Где дадут, а где поддадут и прогонят. Как лето настанет, бегом в лес бежали, довольные, за травками, за луком. По осени ягоды и грибы нас спасали.

Как то однажды нам привезли три лесины, мы радовались дровам. А тот мужчина зашел в дом, и забрал папину толстовку со стены. Я и в няньках жила, там хоть кормили и одежку давали. Игр особо не было, да и играть некогда было, но находили время и для беговушек, и подраться могли, да и куколок шили. Песни пели «Как бы нам теперь ребята в гости Сталина позвать». Много работала: и полы мыла и дрова кидала. Маме помогала. Трудовая у меня с 47 года, с 13-ти лет. Работала на Цеховском на драге. После 7 классов ушла работать на драгу летом, а зимой на дрова, пилили пилами и топорами. Выучилась на мастера, возила на коне золото за 12 км, не боялась.

Нашла могилу отца в Смоленской обл, а в 1955 году было перезахоронение.

Из нас шестерых осталось двое – я и моя сестра. Жаль, что живем друг от друга очень далеко.

Слава Богу, выжили! У меня тоже большая семья – 5 дочерей. Да и прабабушкой я стала уж 21 раз, вот оно счастье!

20. ОБ ОТЦОВСКОМ ПОДВИГЕ

Изольда Фёдоровна СЕЛИВЁРСТОВА
Дочь Героя Советского Союза
Ф.П. Селиверстова

Нависла туча чёрной чашей
Над западной границей нашей.
Лавина хлынула на нас
В июньский предрассветный час.

За ней горела вся земля,
Пылали хаты, гибли люди
И как грибы – концлагеря!
Давайте это не забудем.

По мощи противостоянья
Расцвету солнечной страны
История не знает равных,
Не ведал мир такой войны!

И массой движущая сила –
Внедрённый национализм,
Что в кульминации – фашизм
Войне дорогу проложила.

Отвага, смелость, героизм,
Любовь к своей стране, народу
Позволили разбить врага
И защитить свою свободу.

Примером подвигов героев
Пусть подвиг моего отца
Хотя б немного приоткроет
Характер нашего бойца:

Граница Пруссии Восточной.
Октябрь, 44-й год.
Впервые наш солдат советский
По вражеской земле идёт.

Систему мощной контратаки
Готовят немцы против нас,
И выяснить её резервы
Разведке отдан был приказ.

Отец со штурманом Крюковским
Взлетели с 4-х утра
Обследовать реку Шешупе,
Ширвиндт, Эйдкунен города

За городами – копны сена
И кое-где стволы торчат
Проверил точно – это немцы,
Их не было 3 дня назад.

В одном местечке – танков 300,
А рядом – 250.
И замысел поняв фашистов,
Разведчик повернул назад.

Но их заметили. И вслед
Свою стрельбу открыли танки.
Отец – на бреющий и в лес,
А там, на маленькой полянке
Из 3-х орудий с разных мест
Разведчик взят был в перекрест.

Один снаряд, достигнув цели,
Создал пробоину в крыле
Диаметром порядка метра.
И самолёт, не справясь с ветром,
Валиться боком стал к земле.

А чтобы выровнять машину
Отец включает полный газ,
Летит в критическом режиме
И маневрирует не раз.

Голдапский лес. И снова немцы
Опять стреляют в самолёт.
Отец лавирует посильно,
Но очень затруднён полёт.

И вот осколочный снаряд
Взорвался около пилота,
Разбил приборную панель,
А это – паралич полёта.

Осколки – лётчику в лицо,
На грудь – струя с горячим маслом.
Глаза не видят ничего.
Их заливает кровь. Опасно.

Как будто по его лицу
Железной балкой вдруг ударило.
И тут на несколько секунд
Сознание отца оставило.

Очнулся – всюду дым и гарь.
И штурман что-то вдруг затих.
Вот-вот заклинится мотор.
Добраться только б до своих.

Но вот уже граница фронта
Осталась где-то позади.
Но как же посадить машину? –
Задача с номером один.

Сажать подбитую машину –
Ввергать её в переворот.
А для живого экипажа
Смертельный видится исход.

Нельзя и прыгать с парашютом –
Нет подходящей высоты
И что со штурманом – неясно.
Решенье принимаешь ты!

И вдруг как молния, как вспышка
Пришло решение как быть:
Идя на бреющем полёте,
Машину можно посадить.

Собравши из последних сил
Всю волю, мастерство и знанье
ИЛ-2 он всё же посадил
И снова потерял сознанье.

Их обнаружили случайно
Лишь через несколько часов.
Сознание отцу вернулось
При звуке речи докторов.

Подумал: "Значит я живой,
А где же Миша?". Он был рядом,
Лежал на койке весь в бинтах,
Рассеянно блуждая взглядом.

А у отца: раненья головы, лица.
Задеты рёбра, позвоночник,
Рука поломана, нога,
Всё тело – болевой источник.

Ну, а любимец-самолёт
Навеки прекратил полёт.
Диагноз техников сердит:
"Ремонту он не подлежит".

"На операцию сейчас!" –
Хирурга слышит он приказ.
Но пациент даёт отказ.
Ведь прежде данные разведки
Доставить надо сей же час.

Пришёл майор из штаба фронта
И важных сведений этап
Особо важного заданья
Доставил той же ночью в штаб.

И сотни жизней спасены
Бойцам прифронтовых отрядов.
И Черняховский сам привёз
Отцу достойную награду.

А что в основе героизма,
В основе доблестных побед?
А там – законы альтруизма
И лучше тех законов нет!

Ведь у великого народа,
У большинства, в основе есть
Самоотверженность и братство,
А с ними правда, совесть, честь.

Необходимо всем понять:
Единство, а не хаотичность
Даёт нам перспективу жить.
И не златому истукану
А благу общему служить.

Давайте, люди. помнить будем
Святые подвиги отцов,
Иначе быстро превратимся
В больное стадо подлецов.

Ну, а чернушникам Победы
Закрыть бы не мешало рот.
Они забыли, что их ждало б
У крематория ворот.

"И будьте бдительными, люди" -
История совет даёт.
Опять фашизм среди народов
Звериный голос подаёт.

29.10.2018 г.

21. РОДИЛСЯ НА СТАНЦИИ "ДИВИЗИОННАЯ"

О гимне Москвы
и его первых исполнителях

Председателю Бурятской общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов Р.Б. Гармаеву (ул. Ленина, д. 30, г. Улан-Удэ, 670000)

от Будацыренова Андрея Петровича, *проживающего по адресу: г. Улан-Удэ, ул. Смолина, д. 54 Б, кв. 92*

Уважаемый Ревомир Баярович!

Прошу Бурятскую общественную организацию ветеранов (пенсионеров) войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов обратиться к мэру города Москвы Сергею Семеновичу Собянину с просьбой установить памятник гимну города Москвы – песни "Дорогая моя столица, Золотая моя Москва!" ("Моя Москва") в городе Улан-Удэ на станции Дивизионная. Композитор Исаак Осипович Дунаевский, авторы Сергей Иванович Агранян, Марк Самойлович Лисянский.

У нас, в городе Улан-Удэ, в Республике Бурятия, в Российской Федерации, в городе Москве очень мало людей знает, что гимн городу Москве – песня "Дорогая моя столица, Золотая моя Москва!" ("Моя Москва") – впервые прозвучал в городе Улан-Удэ на станции Дивизионная. Некоторые исследователи считают, что он также родился на территории Бурятии по пути следования поезда из Читы в Улан-Удэ. В лучшем случае в книгах, в интернете, на радио и телевидении скажут, что песня "Дорогая моя столица, Золотая моя Москва!" ("Моя Москва") родилась где-то в Сибири или на станции Дивизионная вблизи Читы. Считаю, что это белое пятно по отношению к гимну города Москвы, к городу Улан-Удэ, к Бурятии необходимо устранить.

Было бы несправедливо строить памятник гимну столицы нашей родины – городу Москве за счет средств горожан, бюджета города Улан-Удэ или бюджета Республики Бурятия. Считаю, что необходимо предложить Правительству города Москвы воздвигнуть этот памятник.

Гимн города Москвы – песня "Дорогая моя столица, Золотая моя Москва!" ("Моя Москва") – впервые был исполнен в 1942 году на станции Дивизионной города Улан-Удэ. 22.05.1942 в Улан-Удэ прибыл агитпоезд Центрального Дома культуры железнодорожников (далее также – ЦДКЖ) во главе с руководителем ансамбля песни и пляски ЦДКЖ Исааком Осиповичем Дунаевским. Об этом свидетельствует 2-я страница газеты «Бурят-Монгольская правда» за 22 мая 1942 года № 120. 28.05.1942 на станции Дивизионная города Улан-Удэ была впервые исполнена песня «Дорогая моя столица, Золотая моя Москва ("Моя Москва") певицей Мариной Львовной Бабьяло (5 раз на бис) для военнослужащих, железнодорожников, других граждан среди платформ и воинских эшелонов. Эта дата подтверждается документами ансамбля, хранящимися в архиве ЦДКЖ.

С 05.07.1995 года постановлением Правительства города Москвы эта песня является гимном города Москва.

История песни

В ноябре 1941 года младший лейтенант, сапер, командир взвода Марк Львович Лисянский возвращался после лечения в госпитале в Ярославле в кузове попутного грузовика в свою 243-ю стрелковую дивизию, участвовавшую в битве за Москву.

Переживая за столицу, Лисянский написал стихотворение «Моя Москва» («Дорогая моя столица»). Когда машина проезжала через Москву, во время остановки на Пушкинской площади поэт успел отдать его в редакцию журнала «Новый мир». Стихотворение появилось в декабрьском номере за 1941 год. Но в связи с переездом редакции в Куйбышев было опубликовано только в феврале 1942 года. Текст тогда состоял из двух строф.

Первое четверостишие написано про самого Лисянского: во время вражеской бомбардировки одна из бомб разорвалась рядом с Лисянским. Он потерял сознание и был засыпан землёй, нашли его только тогда, когда он начал стонать. После контузии Марк Самойлович на ночных занятиях сапёров сломал ногу, провалившись в волчью яму в лесу. Он не мог из неё выбраться, но позже был найден и направлен на лечение в Ярославль. Дома его ждала любимая жена. По возвращении из госпиталя Лисянский отдал стихотворение коллективу военной художественной самодеятельности. Оно впервые стало песней.

Весной 1942 года композитор Исаак Осипович Дунаевский, ездивший вместе с руководимым им ансамблем песни и пляски Центрального дома культуры железнодорожников на агитпоезде, увидел стихотворение в журнале и тут же, прямо на полях журнала, написал ноты.

После неудачной попытки найти фронтовой адрес Лисянского, попросил режиссёра своего ансамбля Сергея Ивановича Аграняна дописать текст. Тот от текста Лисянского оставил первую строфу и концовку второй строфы, а между ними добавил новый текст. В последних двух строчках говорится о подвиге 28 панфиловцев, незадолго до этого, остановивших наступление танков на Москву у разъезда Дубосеково на Волоколамском шоссе.

Завершала песню строфа о грядущем светлом будущем.

Первой исполнительницей стала солистка ЦДКЖ Марина Львовна Бабьяло.

Премьера песни состоялась на станции Дивизионная города Улан-Удэ Бурят-Монгольской АССР. Публика заставляла артистов исполнять песню пять раз подряд.

Весной 1943 года ансамбль ЦДКЖ под управлением Исаака Осиповича Дунаевского оказался в Москве и на одном из правительственных концертов исполнил «Мою Москву», причём её пришлось повторить несколько раз. Это событие заметил Иосиф Виссарионович Сталин и дал указание записать грампластинку. В Радиокомитете заметили, что в песне не упоминается Сталин и просили у Дунаевского изменить текст, а когда тот отказался, сами исправили это «упущение», заменив последнюю строфу .

В 1943 году «Моя Москва» в исполнении Зои Рождественской была записана на пластинку и стала транслироваться по Всесоюзному радио. Однако, Сталину изменение текста не понравилось, и произведение было перезаписано в варианте Аграняна.

Строфа о Сталине после Победы была переделана, а после выступления Н. С. Хрущёва на XX съезде КПСС с развенчанием культа личности Сталина вся эта строфа о Сталине была исключена из песни.

Песня использована в рисованном фильме-плакате, посвящённом 800-летию Москвы (1947 год) «Тебе, Москва!».

К середине 1960-х годов куплет о грядущей Победе постепенно отпал, также произошли незначительные изменения слов. В таком варианте, ставшем классическим, песню исполняли

13 стр.

РОССИЯ, КОТОРАЯ ЗА БАЙКАЛОМ

12 стр.

Марк Бернес, Иосиф Кобзон, Лев Лещенко, Людмила Зыкина, Краснознамённый ансамбль песни и пляски Советской Армии и другие.

Песня стала символом сопротивления оккупантам и единения советских людей для отпора врагу.

Это подтвердилось в ходе обсуждения песен, посвящённых столице - городу Москве, комиссией, созданной Комитетом по культуре Правительства Москвы, для решения вопроса, какую из них рекомендовать в качестве её гимна. Были прослушаны и проанализированы лучшие, проверенные временем, пользующиеся заслуженной популярностью песни о Москве, рождённые в довоенные, военные и послевоенные годы.

В итоге комиссия пришла к выводу, что лучшей из них, уже практически ставшей символом Москвы, является песня «Моя Москва» композитора Исаака Осиповича Дунаевского на слова Марка Львовича Лисянского и Сергея Ивановича Аграняна.

В результате 05.07.1995 постановлением Правительства города Москвы песня "Моя Москва" была утверждена в качестве официального гимна города.

Памятники песням

Они строятся в разных городах и странах. В городе Москва имеются несколько памятников песням.

Памятник "Прощание славянки" у Белорусского вокзала в Москве, Россия

Памятник песне "Священная война" на здании Белорусского вокзала в Москве, Россия. (Песня - гимн "Священная война" (музыка А. Александрова, стихи В. Лебедева-Кумача) впервые исполнена Краснознаменным ансамблем красноармейской песни и пляски СССР на площади Белорусского вокзала перед войсками, отправляющимися на фронт, 26 июня 1941 года.)

Памятник песне "Священная война" на здании Белорусского вокзала в Москве, Россия. (Песня - гимн "Священная война" (музыка А. Александрова, стихи В. Лебедева-Кумача) впервые исполнена Краснознаменным ансамблем красноармейской песни и пляски СССР на площади Белорусского вокзала перед войсками, отправляющимися на фронт, 26 июня 1941 года.)

Памятник «Песня» в Москве. Считается, что этот памятник был установлен в 1958 году Михаилом Бабуриным.

Памятник представляет собой скульптурную композицию из трех крестьянок в полный рост, которые очевидно идут с сенокоса и чтобы дорога была веселее, затянули песню. Памятник расположен в сквере на Цветном бульваре, рядом растут деревья, поэтому создается ощущение, что крестьянки остановились, чтобы отдохнуть, а веселое настроение сказалось в коллективном запеве.

Улан-Удэ не Улан-Батор, но...

Полагаю, что город Москва в финансовом плане может построить памятник гимну города Москвы – песни "Дорогая моя столица, Золотая моя Москва!" в городе Улан-Удэ на станции Дивизионная. К примеру, Правительство города Москва в 2002 году приняло решение построить целый микрорайон "Москва" в городе Улан-Батор. Микрорайон "Москва" в Улан-Баторе построен в 2004-2007 годах, строили его московские строители. Очередь жилых домов микрорайона "Москва" открывал тогдашний мэр российской столицы - Юрий Михайлович Лужков.

Город Улан-Батор (Монголия) является побратимом городу Москва. Есть неофициальное правило, что побратимом города Москвы может быть только иностранный город - столица иностранного государства.

Считаю, что памятник гимну города Москвы - песни "Дорогая моя столица, Золотая моя Москва!" ("Моя Москва") в городе Улан-Удэ на станции Дивизионная будет способствовать межнациональной дружбе, туристической привлекательности Улан-Удэ и Бурятии, патриотическому воспитанию молодежи.

С уважением,

Будацыренов А.П.
Улан-Удэ. 15.04.2019

Моя Москва

Я по свету немало хаживал,
Жил в землянках, в окопах, в тайге,
Похоронен был дважды заживо,
Знал разлуку любил в тоске.
Но Москвой я привык гордиться,
И везде повторял я слова:
Дорогая моя столица,
Золотая моя Москва.
Дорогая моя столица,
Золотая моя Москва.
Я люблю подмосковные рощи
И мосты над твоею рекой,
Я люблю твою Красную площадь
И кремлевских курантов бой.
В городах и далеких станицах
О тебе не умолкнет молва:
Дорогая моя столица,
Золотая моя Москва.
Дорогая моя столица,
Золотая моя Москва.
Мы запомним суровую осень,
Скрежет танков и отблеск штыков,
И в сердцах будут жить двадцать восемь
Самых храбрых твоих сынов.
И врагу никогда не добиться,
Чтоб склонилась твоя голова,
Дорогая моя столица,
Золотая моя Москва.
Дорогая моя столица,
Золотая моя Москва.
И врагу никогда не добиться
Чтоб склонилась твоя голова,
Дорогая моя столица,
Золотая моя Москва.
Дорогая моя столица,
Золотая моя Москва.

22. ХРОНИКА ОДНОЙ ССЫЛКИ

Ученическая тетрадь, исписанная рукой ветерана Улан-Удэнского локомотиво-вагоноремонтного завода Н.И.Гнеушева, была передана в офис Бурятской организации «Дети войны» ещё в феврале 1999 года. Подготовленная к печати рукопись публикуется впервые. Н.И.Гнеушева, к сожалению, уже нет с нами.

ВЫСЫЛАЛИ ПО ДОНОСУ

Шёл 1933 год. Начали создаваться колхозы. Крестьяне сдавали своё личное хозяйство в общину, привыкали работать по-новому. Правление колхозов избиралось на общих собраниях. Руководители сельсоветов и районное начальство назначалось свыше, обычно из своих людей. Они плохо знали сельское хозяйство, были малограмотными, руководили волевыми методами, уповая на связь с центром в ожидании указаний. Появились доносчики. Доносы писались чаще на тех крестьян, кто знал и любил землю, лучше разбирался в производственных проблемах, старался хорошо работать, высказывая при этом недовольство начальством. Такие, мол, мешали коллективной работе, они – вредители, их нужно убрать или уничтожить. Начались аресты. Они производились скоро, два-три часа на сборы и подгон всех на выселение. Документы на конфискацию имущества составлялись наспех, а то и вовсе не оформлялись. Описывалось далеко не всё. Документы никем не проверялись. Всё происходило на глазах сельчан. Многие были в недоумении и не понимали, что происходит, за что так жестоко наказывают сельчан.

Первые выселения в Красноярский край состоялись в 1931 году. Тогда ещё выселялись в обжитые сёла, недалеко от города. Люди заволновались, заговорили вполголоса, многие, боясь доносов, молчали. Зрелище было очень тягостное, страшное. Плач детей, слёзы взрослых, обида… Со временем жестокие страсти, которые потрясали сёла, расположенные друг от друга в 5-7 километрах, начали стихать. В трудах горе стало забываться…

Наша семья проживала в селе Сахатой, Петровск-Забайкальского района Читинской области. Гнеушевы – четыре брата: Андриан Иосифович, Иван Иосифович (мой отец), Сергей Иосифович, Мифодий Иосифович и две сестры: Акулины Иосифовна (по мужу Фалилеева) и Мария Иосифовна, которая жила с отцом и матерью. Сергей Иосифович с женой Верой Дмитриевной и тремя детьми – Анной, Прокопием и Артёмом были арестованы и сосланы в Красноярский край, Манский район, село Унгут. Причина: Гнеушев С.И. служил в царской армии, был младшим сыном в семье и по существующему тогда порядку, имел лошадь, укомплектованную сбруей. Его старший сын Прокопий погибнет на фронте в годы Великой Отечественной войны, в живых останется один Артём, ныне проживает в Улан-Удэ.

Мой отец Гнеушев Иван Иосифович, 1887 г.р., работал в колхозе. Мать Гнеушева Татьяна Семёновна, 1893 г.р. – домохозяйка. В семье было семеро детей. Старший Александр, 1824 г.р., работал в колхозе счетоводом, сестра Устинья, 1916 г.р. тоже колхозница. Остальные пятеро детей были малолетки. В апреле 1933 года отец ушёл из колхоза на сплав леса, там платили лучше, чем в колхозе. В мае 33-го нашу семью постигло большое горе. Утром мать пошла доить коров, их у нас было две. Сёстры Груша, 1923 г.р. и Наталья, 1926 г.р., спали на печке и печь обвалилась. Девочки упали в огонь и сильно обгорели. Неделю проболели и умерли. А в июне того же года ещё несчастье. В наш дом пришёл заместитель председателя сельсовета «Сахотойский» Черняев Демид Матвеевич. Он привёл с собой работавших в колхозе брата Александра и сестру Ульяну. И матери нашей было заявлено, что все мы арестованы, как кулаки. «Даю два часа на сборы, буду конвоировать до Петровск-Забайкальского». Имущество наше забрали. Акт на конфискацию не составлялся. Таким образом команда председателя сельсовета Климова Константина Андреевича, имеющего у сельчан кличку «Кореец», была исполнена. Помню, что секретарём сельсовета тогда работал наш родственник Гнеушев Николай Андреевич. Говорили, что о нашем предстоящем аресте он ничего не знал.

ИЗ ПОДВАЛОВ И ЗЕМЛЯНОК ШЁЛ ДЫМ…

В Петровск-Забайкальске арестованных тьма, всё с разных сёл. Все в шоке и недоумении. Нас посадили в товарные вагоны, битком набитые ссыльными. Поезд шёл на запад. Никто не знал, куда нас везут. Кругом плач детей и хмурые, молчаливые лица взрослых. Перед Томском усилили охрану. В Томске всех пересадили на баржу и буксиром парохода отправили в сторону Обской губы. На пристанях стали высаживать. Кого в Колпашево, кого в Нарыме, нас последними высадили в Парабели. Там – снова на баржу и повезли против течения речки Парабели. На пристани Новиновская баржу встречает комендатура, все прибывшие берутся на учёт и под охрану. На лодках, сами за вёслами, погребли против течения по реке Амемч. Сколько плыли – не помню, высадили на берегу, кругом тайга и болото. «Здесь будете жить. Пилите лес, корчуйте пни, стройте дороги и дома. деревня будет называться Черноушки». Дорога наша длилась более двух месяцев. От Томска более 700 километров. И от Парабеля далеко. Позже, когда построили дорогу, узнали, что до Парабеля 110 километров. Вот куда нас завезли! Глухомань, тайга, болота и ни одной живой души! Позже, в нашей деревне появятся улицы. А сейчас?.. Начали копать подвалы в три метра шириной, четыре в длину и метр восемьдесят высотой. Каждая семья копала для себя. Крышу и одно окошечко, печи и двери строила бригада. До зимы все землянки были построены. Днём народ находился на поверхности земли, ночью все в подвалах, землянках. По трубам шёл дым, видно было, что живут люди. Вечерами и ночью по подвалам ходила комендатура, навербованная из «активистов» деревни, проверяла, не убежал ли кто. Куда убежишь? Тайга непроходима, болото, усиленная охрана…

Зимой начали пилить лес, корчевать пни, строить дома, копать колодцы, определяться с улицами. По речкам возводили мосты. Копали колодцы, на каждой улице – посередине – колодец. А улиц – четыре. Начали пилить лес на постройку дома. Длина бревна – шесть метров. Лес возили на санках. Это делали женщины, по четыре на сани. Дома ставили мужчины. Они же с ребятишками заготавливали доски для пола и потолков. Всё делалось вручную. Продукты с Новинского возили на лодках, зимой – на лошадях.

Построили комендатуру, сельсовет, школу начальную. Позже – магазин, больницу, детсад, баню, клуб. Работали все, кроме детей малолетних. Работали весь световой день. Выполняли норму выработки, за которой было кому следить. В 1934 году начали строить контору, амбары, строения для скота, кузницу, столярную мастерскую. Летом шли часто дожди, постоянная сырость. Зимой – большие морозы и снег, ветер. Работали при любой погоде. Одеты плохо, очень плохо - нечего было одевать. И было голодно.

В 1934-36 годах нас кормили по норме. Для взрослых и детей своя норма. Выдавали муку, сахар, соль, спички, крупу, черемшу солёную, грибы солёные, мелкую рыбу солёную. Летом питались тем, что росло: черемша, лебеда, крапива, осот, грибы. Народ начал отекать с голоду и от тяжёлой работы. От сырости и холода, необычного климата для уроженцев степных мест, стали массово умирать. Умирали по два-три человека из семьи. Горе приходило в каждый дом. Народ стал общаться друг с другом, сблизили общая беда, заботы и горе. Начали разговаривать, кто и откуда сослан, уже без прежнего страха и осторожности. Сосланы были (по памяти): из Читинской области – Новосёловы, Кондобаевы, Червочкины, Истомины, Быковы, Конечных, Конороевы, Еприцкий, Крюков, Шангигны, Кравцовы, Калашниковы, Носковы, Варфоломеевы, Переваловы, Ледовских, Фёдоровы, Чирковы, Толстихины, Рычковы, Мальцевы, Каденёвы, Павловы, Дульяниновы, Калугины, Гусляковы, Ивановы. Из Бурятии: Михайловы, Бутаковы, Баженовы, Серебренниковы, Перелыгины, Белых, Банниковы, Афанасьевы, Зарубины, Бадмаевы, Цыбеновы, Женаевы, Бролотовы, Павловы, Коротовы, Федотовы, Ивановы… В каждой семье было по 8-15 человек. Председателем колхоза и комендантом был назначен ссыльный Фёдоров Иван, кладовщиком – Смолев Гаврии Константинович, счетоводом – Кондобаев Леонид Иннокентьевич, бригадиром – Шангин тепан. Все они – из ссыльных.

КОРЧЕВАЛИ ПНИ ПОД ПОСЕВЫ

Строительство деревни продолжалось. Появился смолокуренный завод. Гнали смолу и скипидар. Началась работа по корчеванию пней и приготовлению земли в порядок уже для посевов хлебов и покосных делян. Строились дороги и мосты на многочисленных речках для подъезда к полям и покосам. Новые места корчёвок называли по фамилиям бригадиров Новосёлова, Галушкина, Баранова, Истомина, Фёдорова, Гнеушева и др. Началось возведение культстанов, имевших в те годы особое значение. Это были места отдыха и ночёвок, места для проведения агитмассовой работы.

Летом 1935 года государство выделило на подотчёт колхозу лошадей, скот, свиней, овец, кур, кроликов. Для обработки земли выделены сбруя для лошадей, плуги, бороны, культиваторы, сеялки, сенокосилки, веялки, хлебомолотилка. За всё колхоз должен был рассчитаться. В 1936 году выделено посевное зерно – рожь, пшеницу, горох, овёс, лён, гречиху, картофель и семена для посева овощей. Колхоз начал с посева хлебов, овощей и льна. Сельчане засевали свои маленькие участки возле домов картофелем и овощами. Помногу сеять не разрешали. Колхоз начал изготовлять телеги, сани, бочки для смолы и скипидара. Работы хватало всем. Все работы были пронормированы. За выполненную норму люди получали трудодни. Хлеб с полей убирали, молотили, веяли и сдавали всё государству. Госпоставки были большими.

14 стр.

РОССИЯ, КОТОРАЯ ЗА БАЙКАЛОМ

13 стр.

Оставлялось что-то на засыпку семян. Отходы, полученные во время обработки и фураж шли на корм скоту. По итогам года на трудодень приходилось хлеба очень мало, какие-то граммы. Лён обрабатывали и ткали холсты для одежды. Шили мешки, вязали носки, варежки, чулки, рукавицы. Ходили все во всём холщёвом. Одежда не очень тёплая, но иной не было. Из льна изготавливали сбрую, верёвки. Позже в хороший год стали делить на трудодни деньги, если они появлялись после сдачи госпоставок. Деньги шли на погашение долгов за продовольственные пайки, что давали по ведомости, и средства на постройку дома.

Народ в деревне жил дружно. Женщины трудились наравне с мужчинами. Многие женщины были одинокими, мужья умерли или погибли. На женских плечах лежала тяжёлая доля прокормить детей, работать в колхозе наравне со всеми. Всё надо уметь самим. Часто после трудов во время отдыха женщины собирались в кружок и пели песни. Пели так, чтобы душа отдохнула от горечи. Попоминают в песнях, как жили ранее, отдохнут как будто, и снова за работу. Когда вспоминаешь их лица, поющих, то думаешь, сколько же у них силы, энергии, воли! Как они смогли столько вынести, выжить такую жизнь, такой тяжкий труд, такой голод и унижения, наши мамы и сёстры!?

В 1937 году государство прекратило выдавать паёк. Начали жить только на то, что давалось на трудодень и что удавалось вырастить на своём подобном хозяйстве. Жить стало ещё труднее. Голод продолжался. Что снимали с участка, хватало на два-три месяца. Картофель оставлялся на весну,на семена будущего урожая. Мяса не было совсем, на трудодни его выдавали не всегда. Деи ходили в школу только в гначальные классы. Одеждабыла только холщёвая, всё шили наши мамы. Вот наше «счастливое» детство. Наша судьба. Судьба ссыльных детей. Но жили же дружно. Уважали старших. Наши родители жили со всеми дружно. А мы дети, брали с них пример. Хотя очень голодали, но никогда ничего не брали чужого. Нас так воспитывали родители. Ссыльный народ всегда поделится тем, чем может. Дети всегда были заняты домашней работой, в подсобном хозяйстве на прополке полей от сорняков. Конечно, были и детские игры но редко. Так трудились все дети.

С ГЛАЗ ДОЛОЙ УБРАЛИ ШАНГИНА И ДРУГИХ…

В марте 1937 года начался арест мужиков. Арестовывали по доносам чаще всего тех, кто был более грамотным, хорошо трудился и знал крестьянскую жизнь. Кто был покрепче духом и мог поддержать людей, повеселить их даже в трудную минуту. Им завидовали. И их убирали. С глаз долой убрали Шангина Степана, Переваловых Владимира и Фому, Кожевникова, Иванова, Дениса, Банникова - всего 12 человек. Арестовали и увезли их в один день. Куда увезли – никто не знал. Спустя 30 лет стало известно, что их увезли в Колпашево, за четыреста километров от нас. Там был суд, статья 58-2-10 УКВМН, и – расстрел. «Враги народа». И до настоящего времени никто не знает, где их могила. Все они посмертно реабилитированы.

Советскую власть мы знали со слов друг друга. Первые выборы 1937 года мы не понимали, что они значат, что это такое. Света и радио в деревне не было. Хорошо знали только комендатуру да стрелка – охранника, а ещё изредка приезжающих в нашу даль руководителей с района. Мы их называли уполномоченными. Они нам диктовали, как жить. Они доводили до нас продовольственные налоги, контролировали их сдачу. В домах были только камины, топились дровами. Заготавливали дрова в основном дети и подростки. Дрова возили на санках.

В 1940 году на общем собрании колхозников председателя Которова Я.К. сняли и избрали ссыльного Новосёлова Сергея Павловича. Жить стали получше. Прибавку давало своё подсобное хозяйство. Побольше граммов хлеба стали выдавать на бюллетень. От сдачи поставок появились деньги. Колхозники стали жить ещё дружнее. Недалеко от нас появились два леспромхоза. Колхозникам стали выдавать задания напилить и вывезти к реке Амемч кубометры леса. Тем, кто работал на лесозаготовках, платили деньгами. Летом люди работали в колхозе, зимой – в лесу. Жить стало легче, у колхозников появились деньги.

НА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОЛХОЗА – БРОНЬ

В 1941 году по деревням сняли комендатуру. Осталась одна, в Новиновой, в 25-ти километрах от нас. Но время от времени нас проверяли: приезжали стрелки. Весной закончили посевную. Колхоз готовился к сеноуборке. По почте пришло сообщение, что Гитлер напал на Советский Союз. Родина-мать в опасности. Вспомнили о наших деревнях. Сибиряки помогали людьми и продовольствием. Мужчин начали забирать на фронт. Подростков – и ребят и девчат – отправляли на военные заводы в Новосибирск, в Кемерово, Новокузнецк, Ленинокузнецк, Прокопьевск. Ребят посылали в шахты. С фронта на погибших начали приходить похоронные извещения. Вызывали в сельсовет и вручали похоронку. Горе и слёзы родственникам. Переживали всей деревней. Горе было для всех. Знали друг друга многие годы. Стали поступать похоронки с военных заводов. Умирали по состоянию здоровья от голода и тяжёлой работы. Огромное горе и слёзы родителям и близким. С фронта пришли похоронные на Спогорева Александра, Калугина Гавриила, Михайлова Гавриила, Толстихина Серафима, Баженова Кирилла, Афанасьева Якова, Фёдорова Ивана – всего 40 человек. Похоронки с заводов пришли на Фёдорова Иосифа, на Гнеушеву Варвару – всего на 14 молодых сельчан.

На председателя колхоза Новосёлова Сергея Павловича и бригадира Шангина Николая Степановича была бронь. Их в армию не брали. Колхозы начали облагать ещё большими поставками на зерно, мясо, молоко, масло, шерсть, кожу, лён, смолу, заготовленный лес. Рабочих рук не хватало. Весь крестьянский труд ещё больше лёг на плечи женщин и подростков. Работали все подростки, начиная с 12 лет. В тот год заготовили сена мало. Зимой начался падёж скота, лошадей. Работали в основном на быках. Возили дрова, солому, сено. Пахали и бороновали на быках.

В 1942 и 1943 годах в деревни стали подселять новых ссыльных. Они поступали с Западной Украины, Прибалтики (Литвы, Латвии и Эстонии), немцы с Поволжья. Расселяли их по пустым домам. Раненые фронтовики приходили с фронта, забирали свои семьи и уезжали. Дома пустели. Людей, которых подселяли, направляли на работы. Они работали хорошо, выполняли любую работу. Рабочих рук прибавилось, но всё равно не хватало.

Весной, когда готовили землю под посевы, пахали, боронили и копали лопатами. Норма была большая. Её надо было выполнить любой ценой. Вскопать 5 соток, такая норма. Качество проверяли. Представители района следили за ходом сева, за сводкой его выполнения. Народ жил в ожидании: когда закончится война?..

ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Пришёл 1945 год, 9 мая. День Победы. Сколько было радости, слёз. Ждали, скоро придут мужчины с фронта и заживём. А с фронта приезжали мужчины, забирали свои семьи и уезжали из деревень. Уехали Афанасьев Устин с семьёй, Павлов Кузьма с семьёй, Бутаков Матвей с семьёй, Кадёнов Павел с семьёй, Кондабаев Леонид с семьёй. Всего уехало тринадцать семей. Уехали те, кто когда-то начинал строить деревню и создавать колхоз.

Перед людьми стала другая задача. Нужно было восстанавливать разрушенное народное хозяйство. Жить легче не стало. На нас, подростков, легла вся работа. С нас спрашивали как со взрослых. Работать и не жаловаться. Вот такое наше детство. Мы его не видели. Образование у всех 3-4 класса начальной школы, хотя многие мечтали учиться. Но не суждено было учиться. Думали об одном, как бы семью накормить, что одеть и хоть немного отдохнуть.

В 1947 году нескольким колхозам дали задание – начать строительство МТС. Строили от нас в 25-ти километрах, в селе Старица. В 1948 году пришли в МТС трактора, комбайны. Ссыльные немцы с Поволжья оказались хорошими механизаторами, они умели работать на тракторах и комбайнах. Они начали нас обучать. Мы охотно учились, их слушали. Постепенно пересаживались на трактора и комбайны. Началась новая жизнь. Кто работал трактористом, кто прицепщиком, кто – комбайнёром. Работа для молодёжи стала интересной благодаря немцам с Поволжья. Они воспитали из нас прекрасных трактористов. Например, Зарубин Николай Иванович, 1925 г.р., на фронт его не взяли, инвалид. Но как хорошо он освоил трактор, комбайн! Позднее стал работать бригадиром тракторной бригады. Которов Владимир Яковлевич тоже прекрасно овладел техникой – стал председателем одного из колхозов области. И таких ребят выросло немало. Образования у них было маловато, но их трудолюбие, воля и природная сметливость сделали их настоящими людьми.

В феврале 1947 года в деревнях проходила медицинская комиссия. Шёл призыв в армию. Годным к службе выдали приписные свидетельства. Для нас, ссыльных, это – большая радость. Сможем уехать с места ссылки. Жить в глуши было сложно, казалось невозможно. Работали без выходных и отгулов, их мы не знали. Ребят начали забирать в армию, сначала тех, кто был постарше. Следили, чтобы задолженность, числившаяся за семьями за полученные пайки, на строительство домов и прочие налоги, была уплачена.

С ДУМОЙ О «МАЛОЙ РОДИНЕ»

Наступил 1951 год, закончили посевную. В мае месяце всем нам, кто родился в 1950 году, пришли повестки. Призвали в армию. Медкомиссия проходила в районе. Годных повезли служить на Дальний Восток, а кого-то на запад, в Украину. Радость была большая. Мы увидели города, станции, новые места. Однако, горечь состояла в том, что наши матери оставались жить в ссылке. Уже старушки, надежд на то, что мы ещё можем встретиться с ними маловато. Но веру не теряли. Жили мечтой, что встретимся, свидимся. Служить пришлось с хорошими ребятами. В основном они из Сибири, Томска, Омска, Кемерово, Читы, Улан-Удэ. Отношение к нам хорошее – единая дружная семья. Комбат Краюшин из Томска, он участник войны, крепкий командир. Служба в армии дала закалку для дальнейшей жизни. Служить пришлось три с половиной года. Мама в 1953 году с места ссылки выехала в Улан-Удэ, жила у сестры, на душе стало легче.

1954 год. Время демобилизации из армии. Приехал жить в Улан-Удэ. Надо начинать новую жизнь. Жили вдвоём с мамой. Не было гражданской специальности. Не было жилья, квартиры, одежды, посуды, постели. Всё нужно заводить. Устроился на локомотивовагоноремонтный завод учеником токаря. Стал токарем. Завод работал в три смены. Встретил земляков по ссылке – Михайлова Демьяна Андреевича, Фёдорова Тимофея Изотовича, Червочкина Павла Петровича и других.

В 1955 году пошёл учиться в 5-й класс вечерней школы. Начала сбываться детская мечта – получить образование. Работал неделю в первую смену, неделю – в третью, а по вечерам учился. Окончил семь классов, пошёл в железнодорожный техникум на специальность «холодная обработка металла». Учёба давалась легко. Сказывались семейные недостатки, но хотелось учиться дальше. Поступил на подготовительные курсы для поступления в институт. Сдал вступительные экзамены в Восточно-Сибирский технологический институт. Окончил его, стал специалистом – инженером-механиком по металлорежущему оборудованию. Работать на заводе пришлось на разных должностях: мастером, технологом…

Когда в России появились так называемые «демократы», правые под крылом Ельцина, снова наступили смутные времена. Пенсионеров на производстве посокращали. В стране начали всё уничтожать, продавать за бесценок всё, что ранее с таким трудом наживалось. Самое страшное, что в одночасье рушилась система жизни огромной страны. Газеты России взахлёб пропагандировали американский образ жизни… А получилась анархия и разрушение того, что было. Снова всё начинать с нуля? Возникла сеть мафии, преступности, безнаказанности. Но нам Америка не пример. Заокеанская страна никогда не сталкивалась с тем, что пришлось пережить России. Мы, россияне, как начали чудить с 1917 года, продолжаем до сих пор. Никак не остановимся, всё оглядываемся на Америку. Нынешний произвол, бандитизм, грабёж достали всех. А более всех это ощущают старики и дети. Люди, поднимавшие целину в Казахстане, строившие гидроэлектростанции, газо и нефтепроводы, заводы и фабрики, добывавшие в непроходимых местах аллюминий и уран, прорвавшиеся в космос, стали вдруг не теми, кто нужен стране А всё, что созидалось, попало в руки «демократов», попросту грабителей.

У меня, конечно, появились семья – жена, двое детей, внуки. Мама прожила 88 лет, умерла в 81 году, не дождавшись того часа, когда вышли документы, законы и указы о том, что она, как и все наши родственники, была невинно наказана. Что несла невинная кару. Невинно была унижена. Невинно осталась вдовой в 37 лет. Её сын, мой брат Александр погиб на фронте в 43-м. Две её дочери, мои сёстры, Устинья и Августа, умерли на военном заводе в апреле и августе 43-го. Сын Анатолий, мой другой брат, умер в ссылке в деревне Черноушки в 1934-м, а ещё ранее умерли две её дочки, мои сёстры, 19-ти и 7-ми лет, спавшие на печке. Вот что пришлось пережить маме.

Деревень, что строили ссыльные, где мы и такие же, как и мы, жили, - Кедрач, Горхон, Косиха, Березняк, Широково, два леспромхоза заброшены. Всё заросло. Там жить невозможно. Снова глушь, болотина. Правда, по тем местам теперь проходит нефтепровод.

КАКОЕ ОНО – СЧАСТЛИВОЕ ДЕТСТВО?

И вот я думаю: Сталин свою мечту осуществил. Он хорошо знал эти суровые сибирские места. Был туда сослан царскими властями... Ссылку проходил в Нарыме. В годы советской власти там был музей И.В.Сталина. До определённого времени туда возили на экскурсию пионеров, рассказывали, какое счастливое детство у детей советской страны. А мы, дети ссыльных, хорошо знали, какое оно – это «счастливое детство».

История не должна повторяться. Мы, дети тридцатых, сороковых годов полжизни не знали, почему нам досталась такая тяжкая жизнь. Будем же помнить ссылку и стрелка из комендатуры! Вот песня, сложенная и певшаяся нами ещё до войны. Автор – ссыльный Серафим Дмитриевич Толстихин. Он погиб на фронте.

Эх, ты доля, наша доля,
доля горькая моя…
Век будем помнить коменданта,
не забудем и стрелка,
Долго жили мы в землянках,
в сырости и грязноте,
Долго строили избушки,
лес возили на себе…

И так далее. Песня длинная.

Сколько же невинных было расстреляно, умерло! Сколько людей мучились от несправедливых обвинений... Сколько детей пострадало от невзгод в довоенные, военные и послевоенные годы! Это невозможно забыть. Закон о реабилитации жертв политических репрессий вышел в 1991 году. Документы за всех получил я. В живых от нашей большой семьи Гнеушевых остался я один-единственный. Отца посмертно реабилитировали в 1953 году на заседании Читинского Верховного суда.

Н.И. ГНЕУШЕВ
Улан-Удэ

23. ВСЁ ДЛЯ ФРОНТА! ВСЁДЛЯ ПОБЕДЫ!

Галина Доржеевна АЮШЕЕВА
ветеран труда, пенсионер,
жительница с. Шимки Тункинского
района Республики Бурятия
Тел.: 89024555320
E-mail: ayusheeva2011@yandex.ru

В предвоенные годы экономика сельхозартели «Гигант» шла на подъём. В 1941 году на 1 января в артели насчитывались: 1 конеферма на 100 мест, 4 коровника на 116 мест, 1 телятник на 80 мест, 1 свинарник на 12 мест, 1 овчарня на 125 мест, 10 зернохранилищ на 200 тонн, 1 картофелехранилище на 64 тонны, остекленные парниковые рамы – 90 штук. Имелись подсобные предприятия: водяная мельница, смолокурня. Председателем артели был Шубин Даниил Алексеевич. 4 производственных бригады были, бригада по КРС, овцеводческая бригада, свиноводческая бригада . Новые трактора пришли в деревню в 30-х годах, и не только мужчины, но и девушки овладевали трактором, обучившись в МТС. Но техники недоставало, вся работа производилась вручную, и поэтому урожайность оставалась крайне низкой. Так, в 1940 году посев яровых зерновых сеялками в артели был проведён на площади всего 5 гектаров, а уборка комбайнами – на площади 8 гектаров, валовой сбор зерна составил 14 тонн. Ещё на низкую урожайность влияло то, что на поля вносилось очень мало минеральных удобрений.

На 1.01.1941 г. имелись в наличии в колхозе такие важнейшие сельскохозяйственные машины и орудия: сеялки, сошник и дисковые зерновые – 4 шт.; сенокосилки – 4 шт.; плуги конные – 90 шт.; конные грабли – 3 шт.; триера зерновые – 1 шт.; веялки – 3 шт.; жатки – 5 шт.; бороны Зиг-заг – 8 шт.; сортировка – 3 шт.; весы десятичные – 2 шт.; сеялки овощевые ручные – 1 шт.; молотилки – 1 шт.

Сокращалось поголовье скота, продуктивность животных в 1938-39 году была низкой. Всё это требовало от руководства района принятия решительных мер по устранению имеющихся недостатков. Планировалось, что именно сороковые годы станут прорывными в подъёме сельской экономики, но, увы, реализации планов помешала война.

В мирную жизнь шимкинцев 22 июня 1941 г. страшной бедой ворвалась вой-

15 стр.

РОССИЯ, КОТОРАЯ ЗА БАЙКАЛОМ

14 стр.

на. На фронт ушли из малых сел Елоты, Шимки, Илтыкшин более 180 мужчин, среди них 1 женщина. В годы войны сельхозартель была переименована в колхоз «Гигант», значительно снизились экономические показатели сельскохозяйственного производства, урожайность была мизерной, председатели менялись ежегодно, чаще всего ими были молодые девушки. Например, в 1942 г. председателем колхоза была девушка Надежда Ляхова. В Кыренской, Тункинской МТС в июле 1941 г. организовали курсы трактористов (трактористок). Учились 3 месяца, и в сентябре уже сели за трактора. Из колхоза выучились молодые женщины Зинаида Гавриловна Шубина, Василиса Демидовна Томилова и др. На четырехколесных тракторах НАТИ работали вначале прицепщиками, а затем и трактористками, в случае поломки сами ремонтировали допоздна. Хлеба по 100 грамм выдавали работающим. Если норму не выполняли, не давали.

В колхозе были устроены 4 конюшни РККА, где готовили лошадей для отправки на фронт. Почти всех лошадей ежегодно отправляли на фронт, сами женщины все работы производили вручную или на волах, подросшие жеребята также отправлялись на фронт. Из воспоминаний ветерана труда, Зверева А.С.: «Мне было 7 лет в годы войны, ходил в школу, а после школы с братьями бегали ухаживать за лошадьми, т.к конюшни построили рядом с нашим домом. В одной конюшне было примерно 200 лошадей. Ходили на поля собирали колоски, собранные колоски сдавали колхозу, урожай был очень скудным - 5-6 центнеров с гектара. В колхозе было 4 бригады, запрягали 30 плугов и пахали землю – слабые мужчины, женщины и дети, но все работали добросовестно, не жалея сил, под лозунгом: « Все для фронта, все для победы!».

В 1941 году, кроме лошадей, был также установлен план откорма скота для Красной армии по колхозу «Гигант».

Колхозы Тункинского аймака должны были выращивать и сдавать скот в Ленинградскую область, освобожденную от фашистских захватчиков. Из сведений на 26.03.1942 г. колхоз «Политотдел» Еловского сельсовета сдал 50 голов, колхоз «Путь Ленина» Жемчугского сельсовета - 80 голов, им.Ворошилова-42 головы и т.д. Кроме лошадей, скота, на фронт в первые дни войны были отправлены трактора и автомашины.

Валовой сбор зерна составил: 1941 г. – 13 т.; 1942 г. – 8 т.; 1943 г. – 7 т.; 1944 г. – 7 т.

Земли обрабатывались плохо, было много ручного труда. Хлеб, зерно убирали вручную: серпом, жнейками, лобогрейками.

Сократилось производство картофеля и зерна. Но при всём этом объёмы обязательных поставок с/х продукции государству не уменьшились, а возросли. Колхоз в военные годы производил меньше зерна, молока, мяса, а отправлял на нужды государства и фронта больше и больше. С жителей требовали для отправки на фронт не только молоко и мясо, но и кур, яйца, брынзу, табак, махорку, печенье, масло, сушеную картошку – каждый дом по 20 кг, сушеную лапшу, изготавливали веревки из конопли. Это приводило к тому, что во многих домах голод стал реальной проблемой.

Снизилось производство молока. А женщины, старики и дети колхоза «Гигант» сами недоедали, но отдавали последнее ради Победы. Работали дотемна: выращивали, сеяли, убирали, молотили хлеб, жали серпом, вязали снопы. Доярки не только коров доили, но и телят выращивали, и сено сами заготавливали, и зароды метали, и ферму к зимовке готовили, убирали в стайке, и корма на ферму подвозили – по 40 возов соломы приходилось возить каждой доярке. 10 доярок должны были выкосить 100 гектаров сена, ежедневно 10 соток. У каждой доярки на попечении было: 15 коров, 15 телят, 15 бурунов – 45 голов одной доярке.

Но потомки шимкинских казаков – народ трудолюбивый, испокон веков разбирались в земледелии. В связи с военным положением увеличили план посева картофели, конопли, табака, садово-ягодных культур – смородины, малины на приусадебных участках колхозников.

20.12.1941 г. было принято решение исполкома Тункинского аймсовета депутатов трудящихся за № 336 «О создании дополнительных семенных фондов картофеля за счет срезки верхушек клубней по указаниям академика Т.Д.Лысенко» (сушка, использование этих верхушек на посевные цели). Для этой цели по аймаку было вынесено распоряжение о снятии с занятий школьников в помощь взрослым. По колхозу «Гигант» норма была определена – 10 центнеров. Шимкинцы продолжали трудиться в овощеводческой бригаде, где бригадиром в годы войны был «Огородник Коля» – Зверев Н.М.

В годы Великой Отечественной войны труженики колхоза «Гигант» – женщины, старики и дети – жили одной общей заботой со всей страной: вязали вечерами из овечьей шерсти носки, варежки; сушили махорку, шили кисеты для махорки; собирали деньги, серебро или золото на танковую колонну и на самолеты, вносили облигации, трудились под лозунгом: «Все для фронта, все для победы!». Из воспоминаний ветерана тыла Гульковой Полины Михайловны, 1926 г.р.: «В годы войны мне было 15-16 лет. Мы собирали индивидуальные посылки, клали туда табак, зубные щетки, зубной порошок, носки, носовые платки, вышитые кисеты. В кисеты вкладывали записки: «Бейте фашистских гадов!».

Из воспоминаний Шаргакшановой Н.Б., 1932 г.р.: «В годы войны мне было 10-11 лет. Работала гусевиком, пахали на быках, доила коров, трелевали лес. Иногда ребятишки раскапывали норы хомяков, сусликов, доставали оттуда зерна, которое они запасали на зиму, тем и кормились. Из 10 детей в семье в тяжелые военные годы осталось только двое, остальные умерли от голода. В 1943-44 годах 11-летним ребенком на лошадях возила грузы в Оку вместе с другими детьми».

Из воспоминаний Шорстовой Е.К., 1930 г.р.: «Мне было 11 лет. Ходили в заплатках, пили подсоленную кипяченую воду, картошку печеную жарили прямо на плите. Недоучилась, школу пришлось бросить, т.к. отец ушел на фронт в 1942 году и пропал без вести. Голодали, дояркам выдавали по 2 кг овса на 10 дней, ели жмых, брюкву, мороженую картошку, весь выращенный хлеб, надоенное молоко, мясо сдавали фронту, пахали землю на быках и коровах, сеяли вручную хлеб, обрабатывали, мололи зерно на мельнице, собирали колоски. Мели овины вениками, потому что под соломой оставалось зерно, его собирали и толкли в деревянной ступке железным пестом, полученную муку жарили, варили чай (хурчу)».

Из докладной записки секретаря Тункинского АК ВКП(б) в Бурят-Монгольский ОК ВКП(б) о собранных по аймаку средствах на строительство колонны танков.

Февраль 1942 г.

На строительство колонны танков им. Бурят-Монголия от Тункинского района на 23.02.42 г. было собрано средств 18000 руб., кроме того поступило средств на особый счет совнаркома 31000 руб. дополнительно коллективы, организации и учреждения нашего аймака перечисляют на строительство колонны танков в феврале месяце 2-х дневный заработок. Колхоз «Гигант» Шимкинского сельсовета собрал и перечислил на строительство колонны танков 5000 руб. Инициативу передовых организаций и колхозов делаем достоянием всего аймака. Работу по организации сбора средств продолжаем.

Секретарь Тункинского АК ВКП (б)
Н. ЛУНЬКОВ.

Помощь фронту от жителей Тункинского района БурАССР за период с 22 июля-15 ноября 1942 г.

Отчислено в Фонд обороны СССР от однодневной заработной платы – 16720 рублей. На постройку танковой колонны – 447 рублей. На постройку самолетов – 9903 рублей. Внесено в Фонд обороны госзайм (облигации) – 22825 руб. Подарки в деньгах бойцам РККА – 1702 руб. Сдано металла 18 тонн – 942 руб. Валенок и унтов – 22 пары. Белья нательного – 42. Рукавиц и перчаток – 30. Шапок, ушанок и шлемов – 20. Курток ватных – 18 шт. Полушубков – 7 шт. Дох и тулупов – 19 пар. Чулок и носков – 95 пар. Мяса – 249 кг. Капусты – 94 кг. Ягод и брусники – 764 кг.

Кроме этого, женами сотрудников РО НКВД и тюрьмы сшито и послано бойцам Красной армии 75 шт. теплых курток.

Итого с начала войны в Фонд обороны нашей Родины поступило 60012 руб.

На строительство эскадрильи самолетов по Тункинскому аймаку от 23 декабря 1942 г. поступило в отделение банка от колхоза им. Карла Маркса 1500 руб. Всего по аймаку – 88818 рублей .

С 20 января по 23 января 1942 г. были собраны драгметаллы на строительство танковой колонны им. 25-й годовщины РККА от трудящихся Тункинского аймака: колхозники колхоза имени К. Маркса Кыренского сельсовета сдали серебра в изделиях и ломе – 337,28 г; золота – 10 г.; также многие колхозники сдавали золото в изделиях и ломе.

Колхозник колхоза «Гигант» из Елот дедушка Сыдып Базаров внес на постройку танка 20 тысяч рублей. Он забил двух коров и вырученные от продажи деньги отдал в фонд обороны», – из воспоминаний заведующей Могой-Горхонской МТФ в годы войны Софьи Дашеевны Шагдуровой. Килограмм мяса стоил тогда на рынке 150-200 рублей, буханка хлеба – 80 рублей.

Удивляешься самоотверженности этих людей, откуда у них брались силы, хотя в селе оставалось не более 150 человек трудоспособного населения – женщин и подростков. Тыл был вторым фронтом, обеспечивал всем необходимым нашу армию. Поклонимся труженицам тыла, нашим бабушкам, прабабушкам, «Детям войны» – подросткам, их ежедневному трудовому подвигу!

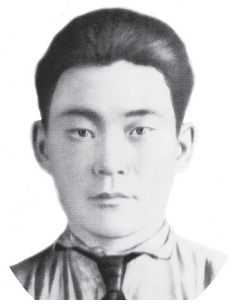
24. ЖИВАЯ ВЕТВЬ УЦЕЛЕВШЕГО РОДА

Э.З. ДОЛХОНОВА
Заслуженный работник культуры Бурятской АССР
Член союза журналистов России
Председатель БРО ООО «Дети войны» (с августа 2011 по январь 2019 гг.)
Улан-Удэ

НЕ ПРОПАЛ БЕЗ ВЕСТИ,
А ПОГИБ...

Сообщение из Министерства обороны СССР, Отдела учёта персональных потерь сержантов и солдат Советской Армии (г.Подольск, Московской области. , № 35548 от 10 февраля 1971 г.)

«Стрелок 381 сд рядовой **Варнаков Олодой Иванович**, 1909 года рождения, уроженец Иркутской области Ольхонского района, призванный в СА Ольхонским РВК считается погибшим 6 декабря 1942года. Похоронен: д. Мякинино Велико-Лукского р-на Калининской (Псковской) обл. Родственница - ВАРНАКОВА Ольга О. проживала по месту рождения учтённого, Онгурен.»



Сообщение Министерства обороны, полученное почти полвека назад, перевернуло жизнь Антона Олодоевича Варнакова, сына погибшего фронтовика.

– Долгие годы мой отец считался без вести пропавшим. Сейчас, в пожилом возрасте, я с особой благодарностью вспоминаю свою заботливую мать. С декабря 42-го она не получала денежного довольствия за мужа, лишалась пайков, выдаваемых в конце года вдовам мужей, погибших на войне. Однажды на собрании колхоза кто-то выкрикнул: «Не давать, её муж пропал без вести». Сколько обид и горя перенесла моя бедная мама! Несмотря на это, я всегда был ухожен, тепло одет, обут, сыт, и потому вырос здоровым. Представляю, чего это ей стоило, как доставалось суровое выживание. За годы войны в Зама-Онгурёне родилось 94 ребёнка. Большинство из них умерли в младенческом возрасте. А я вот выжил! Мать от тяжёлого труда военных и послевоенных лет, а ещё более, от личных переживаний и страданий, что муж пропал без вести, из жизни ушла рано, в 1968 году. Весь остаток своих дней Ольга Оболоевна провела в женском одиночестве. Перед самой смертью она спрашивала меня: «Что ты скажешь отцу, если он придёт домой после меня?» Она ждала мужа, храня ему верность и преданность.

Уже после смерти матери Антон Олодоевич Варнаков узнал о гибели своего отца.

СЫН ЗА ОТЦА ОТВЕЧАЕТ

Из статьи Антона Олодоевича Варнакова «Память поколений», опубликованной в газете «Коммунист Бурятии» в марте 2015 года.

Сейчас, уже в пожилом возрасте я с благодарностью вспоминаю свой родной (без иронии) колхоз имени XX партийного съезда КПСС, я с рождения был колхозником. Мы, дети, были на строгом учёте, без работы никогда не сидели, без дела не оставались. Своим детским трудом мы помогали родителям, колхозу, государству. Наш детский труд был для нас и спортом, и отдыхом, и игрой. Только благодаря колхозу я обустроил своё личное подворье. Вспоминаю советскую власть, которая действительно заботилась о нас. Всю войну ходил по Байкалу ледокол «Ангара», перевозя одного-двух пассажиров. Регулярно, в любую погоду доставлялась почта. Позже открыли аэропорт, построили школу, больницу. При семилетке открылась вечерняя одиннадцатилетняя школа сельской и рабочей молодёжи, которую закончил и я. Была возможность продолжить учёбу без отрыва от производства в колхозе и в дальнейшем получить желаемую специальность. Окончив экономический факультет Иркутского сельскохозяйственного института, я работал главным экономистом в овцеводческом совхозе «Еланцинский» Ольхонского района, в тепличном комбинате с. Сотниково, на бройлерной птицефабрике Заиграевского района. Сейчас их нет. Такова сегодняшняя действительность.

Через месяц мы будем отмечать очередную годовщину Победы в Великой Отечественной войне. Есть лозунг: «Никто не забыт, ничто не забыто!» В связи с этим хочется поимённо вспомнить детей, оставшихся без отцов-кормильцев на войне. Их в нашем Онгурёне осталось, кроме автора этих воспоминаний, всего пятеро женщин, уже прабабушек. Это – Бурхянова Тамара Антоновна, Банаева-Тажаева Валентина Кондратьевна, Хогоева-Варнакова Дарья Бусоевна, Малгатаева-Хуриганова Евдокия Тапханаевна, Батагаева-Наумова Нина Степановна.

Из бесед автора с А.О.Варнаковым

– Сейчас нет человека, кто скажет, что в Великой Отечественной войне погиб мой родной сын или муж. Но есть ещё люди, которые скажут, что мой родной отец погиб на войне. Но их с каждым годом всё меньше и меньше. Во многих поселениях нет не только фронтовиков и тружеников тыла – нет и детей войны.

– Да, было время, когда передовые рабочие, труженики села зарабатывали на уровне руководителей хозяйств и районов, а пенсию получали на уровне персональных пенсий республиканского и союзного значения. Месячной пенсии хватало на дорогу до Москвы и обратно…

– Забыв о привитых нам нравах «не просить, не требовать ничего», мы, дети войны просим у государства поддержать нас морально и материально. Мы знаем, что в бюджете есть трудности. Но эти трудности созданы искусственно. Если бы в стране не было масштабной коррупции, казнокрадства и воровства , все вопросы социального характера решались бы куда успешнее.

– В Израиле граждане, выросшие без отца – кормильца в Великой Отечественно войне, имеют статус «Дети войны» и награждаются медалью. Им установлены выплаты, пособия, льготы, выдаются путёвки в санатории и в дома отдыха. В России тоже есть медаль «Дети войны», но вручается она от имени общественной организации.

ОПОРА ЖИЗНИ – СЕМЬЯ

Из книги Э.З.Долхоновой «Деревня моя, деревянная, дальняя». – Улан-Удэ: Изд-во «Республиканская типография». – 2007. – 172 с: ил.

Всегда сложно уложить растрёпанные мысли и рассказать о близких тебе людях. Это как воздух, он есть, всегда необходим, но ты его не замечаешь. Моя старшая сестра Нина, 1943 года рождения, супруга Антона Олодоевича Варнакова, близка мне и по возрасту, и по взглядам, и по участию в различных жизненных ситуациях. В самые трудные моменты своей жизни я находила у сестры утешение, убежище от обид, искреннее желание помочь, обогреть вниманием и заботой, взять на себя мои горести. Я училась – Нина работала дояркой в колхозе и помогала мне. С 12 лет она каждое лето работала коногоном в неводных бригадах – тяжкая доля подростков из прибайкальских деревенек. Монотонно гонять по кругу лошадей, чтобы вытаскивать на берег полный рыбой невод – ночная работа, каждый день, пока идёт рыба. Взрослые не выдерживают. В 1965 году Нина закончила Иркутский медицинское училище и вернулась в родную деревню. В участковой больнице она принимала роды, обслуживала отдалённые селения, оказывая скорую медицинскую помощь. Вышла замуж. Семья нашего зятя, а это была только мать Ольга Оболоевна, жила по соседству. Подростком Антон приводил поить своих коров, бычков и овец к водопою. Антон родился перед войной, 6 мая 1941 года. Отец успел чуток подержать сына на руках, ушёл на фронт и не вернулся.

16 стр.

РОССИЯ, КОТОРАЯ ЗА БАЙКАЛОМ

Годовщина столетия отца,деда и прадеда Олодоя Ивановича Июль 2009г.

15 стр.

Семейная жизнь близких мне Варнаковых всегда держится на лучших качествах обоих супругов. Главные – это порядочность, честность, надёжность, неподкупность, явная нетерпимость к фальши, презрение к показухе. Это – от отца. А мать – терпеливая, открытая, превосходная хозяйка. Все родственники любят бывать в доме Варнаковых, стол всегда накрыт, во всём идеальный порядок, уют. Здесь детей воспитывают не словами, а укладом семейной жизни. Дети привыкают к порядку. Никогда не видела, чтобы мои племянники, даже будучи маленькими, носились по дому с кусочками еды, конфетами. Мать всегда по всем правилам оформляла стол, все садились в одно время и трапезничали, неспешно беседую обо всём. Всё это сплачивало семью. Дети никогда не видели разбросанных вещей, пыльных, захламлённых углов, паутины. Кажется, всё просто, а сколько для этого нужно невидимых, повседневных будничных усилий! Но это и есть роль хорошей супруги, матери, хозяйки. Впрочем, не роль, а суть. От такого отношения к семейному очагу не бегут, а берегут его, дорожат сложившимися отношениями. И это умение сохраняется только в мире и согласии между супругами. Нравственность. Любовь. Ответственность – вот на чём держится семейный уклад в доме Варнаковых.

Дети унаследовали лучшие традиции своих родителей. Они трудолюбивы, аккуратны, воспитаны и порядочны. Старший сын Андрей окончил Иркутский медицинский институт, уже много лет работает врачом отделения детской реанимации БСМП, женат, с супругой Татьяной растят дочерей Дашеньку и Вику. Врач-реаниматор – профессия не из лёгких. Андрей Антонович Варнаков с коллегами вытаскивают из пут смерти самых маленьких пациентов. По его мнению, самое страшное то, что иной раз приходится спасать малышей от самих родителей. К сожалению, такие случаи в наше время нередки.

Дочь Марина – муниципальный служащий, работала заместителем председателя районной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Вместе с мужем Иваном растят детей – Артёма и Нину.

НЕ ОСТАНУТСЯ БЕЗ МОЛИТВ

Почти в каждой российской семье есть родственники, без вести пропавшие или погибшие во время Великой Отечественной войны. Какие-то разрозненные сведения в виде семейных реликвий, открыток и писем хранятся в потайных сундучках и альбомах, у кого-то лишь фотографии. Но когда видишь, что фамилия родного человека из родовой памяти не исчезла, история семьи и рода не прервалась, а воплотилась в реальных и близких людях, то кажется, что и ты, как личность, бессмертен, коль существует что-то тайное и сокровенное от тебя, от твоего имени, которое останется на века. Значит, ты живой, ты – с нами! И никогда не быть тебе одиноким в своей безвестной могиле. Значит, не вернувшиеся воины не останутся без молитв. Значит, память о них жива!

Все в деревне Онгурёны хорошо знают, к какому древнему бурятскому роду относилось семейство Варнаковых по линии отца – Олодоя Ивановича. Не менее известна многочисленная родословная Антона по матери Сиратовой (девичья фамилия) Ольги Оболоевны. В семье Сиратовых немало участников Великой Отечественной войны.

В семье Олодоя Ивановича долгое время не задерживались рождённые дети, и только перед самой войной родился долгожданный сын Антон, которого отцу удалось понянчить лишь около двух месяцев.

Сын погибшего фронтовика женился на Долхоновой Нине Заяхаевне, тоже «дитя войны», однокласснице, соседке по деревенской улице. Их браку более 50 лет. В июле 2016 года супругам Варнаковым торжественно, на Театральной площади Улан-Удэ была вручена медаль «За любовь и верность».

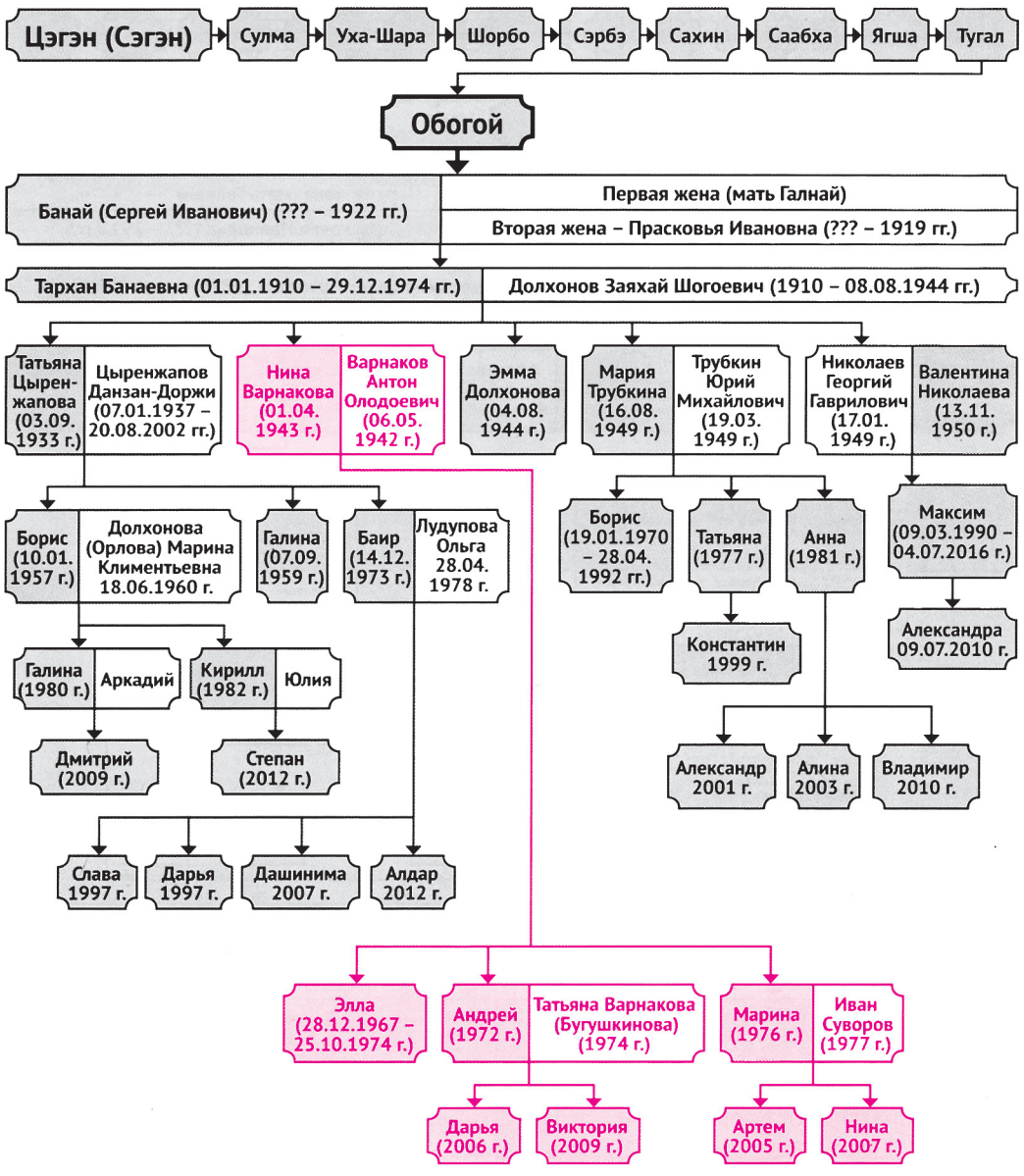
В моей книге «Сэгэнууд соло» показана родословная Тугула, рода сэгэгут, потомки которого ныне живут на просторах России от Калининграда до Комсомольска-на-Амуре .К верхоленскому клану известных Тугуловых относилась мама супруги Антона.

Конечно, достойное место в большой схеме родословной заняла веточка семьи Антона Олодоевича и Нины Заяхаевны Варнаковых. Не оборвалась тонкая нить жизни погибшего в самый страшный год войны фронтовика. Никто никогда не узнает, о чём думал в последние минуты жизни рядовой Олодой Варнаков. Но есть на земле его потомки, которые молются за него, за его покой в тонком небесном мире. Ежегодно сын Антон с внуком Артёмом, другими внучатами проходят с портретом деда, прадеда по главной площади города наравне со всеми в колоннах «Бессмертного полка».

Несмотря на гибель воина в суровые годы Великой Отечественной войны, ветка в родословной семьи Варнаковых живёт и процветает. И память вечна!.

(Из книги Э.З.Долхоновой «Сэгэнууд соло. Тугуловы рода Сэгэнууд».- Улан-Удэ: Нова Принт, 2017. – 112 с.).

Родословная по линии Баная Тугулова (младшая дочь Тархан Банаевна) на 01.01.2017 г.



ПРОШУ ХОТЯ БЫ В РАЗОВОМ ПОРЯДКЕ…

Из письма А.О.Варнакова депутату Государственной думы Н.Р.Будуеву

...Вот так я остался без братьев и сестёр, а в старости без близких родственников – племянников. Это – последствия войны. Мы с женой вырастили сына и дочь, у них растут четверо внуков. Сейчас меня радует, что мои внуки растут в окружении своих родителей, братьев и сестёр, бабушек и дедушек, тётушек и дядюшек, чего не было у меня. Только в третьем поколении я освободился от горестного последствия войны, от горя, которое принесла в мою семью война. Дети войны, оставшиеся без отцов-кормильцев, не имели и не имеем льгот. В тоже время дети репрессированных имеют свой статус и социальную поддержку. Наши отцы погибли за Родину, за Сталина, как погибали их предки когда-то за отчизну, за царя-батюшку, без клейма врага народа. Мы, дети, оставшиеся без отца – кормильца, не имеем статуса. Дети репрессированных имеют свой статус и социальную поддержку.

Николай Робертович!

Прошу, хотя бы в разовом порядке, отметить нас – пригласить… направить… поправить…. Отправить…. На поддержку здоровья.

С уважением, с надеждой,
Варнаков А.О. 05.09.2017 года

НЕ ПОТЕРЯТЬ КОД ПОБЕДИВШИХ В ВОЙНЕ!

Надо сказать, что с просьбой скорее решить вопрос о льготах детям войны, родители которых погибли, 78-летний А.О.Варнаков уже обращался в Госдуму, а затем в Народный Хурал. Среди его оппонентов значатся и председатель Хурала М.М.Гершевич, и депутат Н.В.Арефьев, и председатель Госдумы С.Е. Нарышкин.

– Они меня не поняли, – сожалеет Антон Олодоевич. – Почему? Причина, по-моему, простая. Все эти, весьма почтенные и выдающиеся люди – дети другого, послевоенного, уже безоблачного времени, они не знают, что такое война.

Трудно не согласиться с ветераном. Сегодня среди политиков, журналистов и учёных, в наибольшей степени влияющих как на дела в государстве, так и на историческую память, уже не фронтовики и не труженики военного тыла, пережившие войну и знающие её ужасы, а люди, которые принадлежат преимущественно поколению детей и внуков современников Великой Отечественной. С одной стороны, отсутствие непосредственного опыта участия в драматических событиях 1941-1945 годов позволяет спокойно, без душевного волнения подходить к оценке давно минувших событий. А с другой – появилась опасность и даже склонность к забвению и искажению образа лихолетья 1941-45 годов, утраты морально-нравственного кода безусловного признания и поддержки участников войны.

Нельзя допустить в наше общественное сознание потери такого кода! Негоже нам, наследникам Победы, впадать в историческое беспамятство, в элементарную меркантильность по отношению к тем, кто вместе со всем народом страдал, а будучи неспособным держать оружие малолеткой, по своему боролся и выживал в той страшной войне.

Недавно я от имени правления Бурятской республиканской организации «Дети войны» обратилась к депутату Государственной Думы С.А.Шаргунову с просьбой оказать содействие и финансовую помощь в организации хотя бы одной поездки А.О.Варнакову в Псковскую область, где в братской могиле похоронен его отец, боец 381-й стрелковой дивизии.

ЕДИНСТВЕННАЯ ГАЗЕТА!

ИЗДАНИЕ ВЕТЕРАНОВ – ДЕТЕЙ ВОЙНЫ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Л. К. СИНЕГРИБОВ
(Улан-Удэ)

ВЕРСТКА
Дмитрий ИВАНОВ
(Улан-Удэ)

УЧРЕДИТЕЛЬ:
Международный союз бывших малолетних узников фашизма

Акционерное общество «Правда Бурятии»

ИЗДАТЕЛЬ:
Благотворительный фонд "Газета "Судьба"

АДРЕС:
Россия,
Республика Бурятия,
670047, г. Улан-Удэ,
ул. Барнаульская, 60

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Россия,
Республика Бурятия,
670008, г. Улан-Удэ,
ул. Ленина, 12,
Дом Дружбы народов.
Телефон: 8 9025 64-47-90
(с 14 до 17
по московскому
времени).

E-mail:
sudba2009@yandex.ru

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС
31112

ПЕРЕПЕЧАТКА БЕЗ СОГЛАШЕНИЯ С РЕДАКЦИЕЙ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ

ПЕЧАТЬ:
ПАО "Республиканская типография"
670000, г. Улан-Удэ,
ул. Борсоева, 13,
тел. 21-37-77.

Подписано в печать
15.05.2019 г.
Время подписания:
08-00
Тираж 1000 экз.
Заказ №1450.

Газета зарегистрирована Министерством печати и информации РФ

Регистрационное свидетельство
0110549

Выпуск осуществлён при поддержке Министерства социальной защиты Республики Бурятия в рамках проекта "Конкурс Совета ветеранов РБ и газеты "Судьба" "Мы – наследники Победы!"

Материалы конкурса принимаются на русском и бурятском языках по адресу:
Sovet_vet@govrb.ru

Следующий выпуск газеты "Судьба" с материалами конкурса "Мы – наследники Победы!" будет осуществлён в сентябре 2019 г.

Подписка на газету "Судьба" оформляется в любом почтовом отделении Бурятии. Стоимость подписки на полугодие – 311 рублей.